

общественно-политический журнал

Фото Владимир Писахов

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 2 (238) 2023

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов (3452)399400

Литературный редактор Д.В.Аксарина

Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400

Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина

Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, А.А.Петрушин, П.Н.Буцинский, Н.Э.Косплова, А.А.Медведев, С.И.Пахотин, Л.П.Барабанова, Р.Н.Белоусов.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре

и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.04.2023 г. Выход в свет 20.04.2023 г. Заказ № 676. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

В 2014-м Крым сделал единственный правильный выбор — в пользу свободы, безопасности и уверенности в будущем. Крым вернулся домой, в Россию. Справедливость восторжествовала. За эти годы Тюменская область внесла свой вклад в позитивные изменения в Крыму. Наши специалисты помогали строить Крымский мост, мы взяли шефство над Черноморским районом, сотрудничаем в сфере туризма и отдыха. Более 12 тысяч семей с детьми за последние девять лет отдохнули в Крыму при поддержке областного бюджета.

Поздравляю всех с Днём воссоединения Крыма и Севастополя с Россией!

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Тюмень лидирует и побеждает 4
Жизнь региона в зеркале СМИ

Экономика должна быть... креативной 10
Стать успешным здесь и сейчас

Снится им деревня 16
Как по-татарски счастье?

Пять недель одного боя 22
История подвига

Заселение Сибири и быть первыхъ я наследниковъ 28
С чего начинается родина

Сага о затюменских деревоотделочниках 34
Секреты мастерства

Сияющие капли Михаила Пришвина 38
Дар видеть красоту мира

СУТЬ ДЕЛА

Мост Влюблённых, 42
хантики и нефть
Сувениры с народным
акцентом

Солдатики
из прошлого,
шаг вперёд!
Миниатюрные герои
великих легенд

Охота на таланты
Из чего состоит
«Путь к успеху»

УРОКИ ЖИЗНИ

Святое дело
Виктора Гордеева 56
Путь истинный

Рисовать,
чтобы чувствовать
Художественная студия
со вкусом

Есть поп
без амвона
Посланный в утешение

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Танцующие
историю 74
Вы поедете на бал?

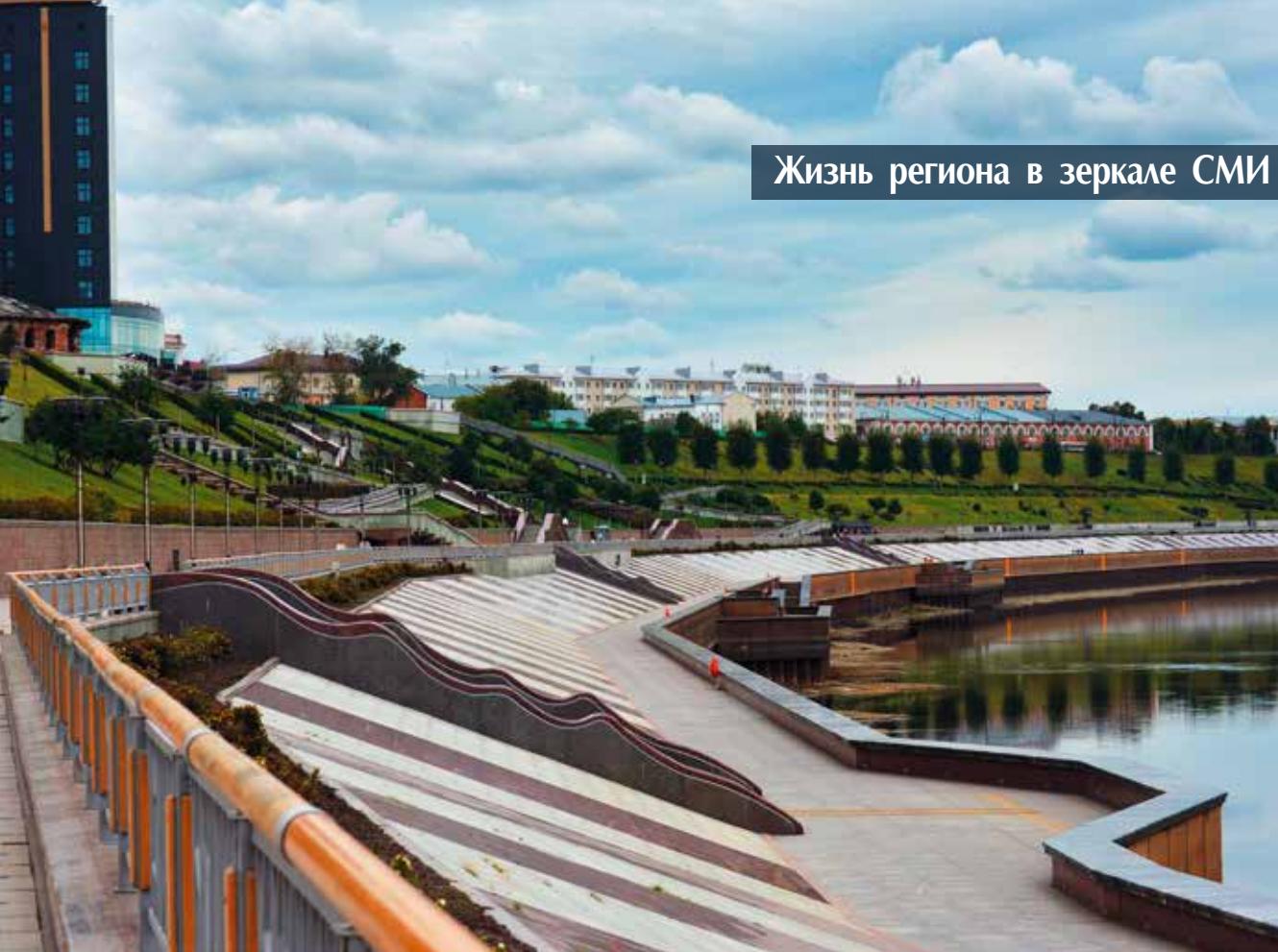
Окна нашего
края
Музейная древность –
музейная современность

Прогулка
по Ишиму 86
Заметки путешественника

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Можете себе представить Фиолиду Вагизовну в роли бравого тракториста за рулём Т-25? Вот и мне верится в это с трудом, а она, улыбаясь, рассказывает о том, как сажала в прицеп земляков и возила их в лес за ягодами. Возвращались домой с полными корзинками вкуснейшего лакомства, отличным настроением и огромным желанием менять мир вокруг себя в лучшую сторону, искренней благодарностью Всевышнему за то, что подарил им возможность радоваться жизни в уютной сибирской Казанке. Как это по-татарски, Фиолида апа? Бәхет – счастье

Тюмень лидирует и побеждает

Текст Владимир ПИСАХОВ

Едва закончился относительно спокойный январь, в жизнь один за другим стремительно стали врываться интересные и важные для региона события. СМИ брали «на карандаш» массу инфоповодов - например, о том, что Тюменская и Челябинская области вошли в топ-10 «Зелёного рейтинга» субъектов РФ, что наш регион победил в финале престижной национальной премии в сфере внутреннего туризма, что тюменский школьник разработал бионический протез руки. Привлекли внимание новости о запрете курения в некоторых общественных местах, присвоении аэропорту Тобольска статуса международного...

СЕГОДНЯШНИЙ обзор начнём с материала, опубликованного «Российской газетой». В топ-10 «Зелёного рейтинга» субъектов Российской Федерации, лидирующих в грамотном обращении с ТКО, впервые вошли Тюменская и Челябинская области. По словам вице-премьера РФ Виктории Абрамченко, пишет издание, в реализации реформы, стартовавшей в стране в 2019-м, продвинулись

Москва, Нижний Новгород, Тула и Мурманск, однако особенно заметны успехи регионов, попавших в топ-10 впервые.

При составлении рейтинга учитывается немало факторов – охват населения, показатели обработки и утилизации ТКО, строительство необходимой инфраструктуры и просветительская работа среди граждан. Но с точки зрения выполнения показателей нацпроекта, подчёркивает «Российская газета», бесспорно, лидирует Тюмень, которая первой добилась 100-процентной сортировки всего объёма твёрдых коммунальных отходов, ведь подобных результатов по стране в целом рассчитывают добиться лишь к 2030 году.

В Челябинской области, к слову, полную сортировку мусора планируют обеспечить только к 2026 году и примерно к этому времени намерены приступить к его планомерной переработке за счёт открытия новых производств, для чего в Миассе построят современный технопарк по переработке пластика. Власти Екатеринбурга в 2023 году хотят увеличить количество площадок с контейнерами под вторсырьё, чтобы в раздельный сбор можно было вовлечь ещё полмиллиона горожан. Но главная проблема, отмечает газета, – пассивность населения. Многие не понимают, зачем раскладывать мусор по разным мешкам, если размер платы за его вывоз от этого не меняется.

В Тюменской области, продолжает автор материала, вопрос решён кардинально – без затрат на контейнеры и долгосрочных надежд на повышение сознательности граждан. Обязанность сортировать мусор возложили на регоператора – «Тюменское экологическое объединение». Благодаря концессионному соглашению с правительством области ещё в 2020 году построены мусоросортировочные заводы в Тюмени, Тобольске, Ишиме и одна мусороперегрузочная станция в Ялуторовске общей мощностью 415 тысяч тонн, полностью закрывающие потребности региона в обработке ТКО даже с учётом дальнейшего развития территорий. Результат оценила руководитель Росприроднадзора Светлана Радионова, посетившая Тюмень в конце прошлого года с рабочей поездкой: по её словам, пока это самый подготовленный субъект России в сфере обращения с ТКО.

Продолжая тему рейтингов, в которых в начале 2023-го фигурировала Тюмень, отметим, что наш регион занял третье место по качеству жизни после Москвы и Санкт-Петербурга, став также лучшим в Уральском федеральном округе по итогам 2022 года. Об этом сообщает издание «Тюменская область сегодня». Рейтинг запущен в рамках реализации Национальной социальной инициативы комплекса региональных и федеральных мер по улучшению качества жизни россиян в десяти сферах. Это медицинское обслуживание, чистота и экология, госуслуги и сервисы, образование и развитие, инклюзивность и равенство, условия для работы и предпринимательства, жильё и инфраструктура, безопасность, потребление и досуг, социальная защита.

Отличного результата Тюменская область, к слову, добилась и в финале Всероссийской премии Russian Travel Awards, состоявшемся в Санкт-Петербурге. Наш регион победил в номинации «Лучшая региональная стратегия развития туризма и индустрии гостеприимства». В финале премии состязались 42 субъекта страны. Директор департамента потребительского рынка и туризма области Мария Трофимова отметила, что конкуренция между регионами в сфере внутреннего туризма очень высока, и эта победа – стимул не только определять приоритеты и формировать свой уникальный туристический продукт, но и грамотно выстраивать работу на перспективу, сообщает «Тюменская область сегодня».

Инвестиции и поддержка

В 2023 году в Тюменской области будут реализованы несколько крупнейших инвестиционных проектов. Об этом читателям сообщает РБК со ссылкой на слова гендиректора фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» Николая Пуртова. Речь идёт о производстве гормональных и рентгеноконтрастных препаратов (ООО «Фармасинтез-Тюмень»),

главное

С точки зрения выполнения показателей нацпроекта Тюмень, которая первой добилась 100-процентной сортировки всего объема твёрдых коммунальных отходов

Новый мебельный цех открылся благодаря господдержке: на подготовку площадки к строительству выделено около 10 млн рублей

Фото Сергей Кузнецов

изготовлении термобумаги и чековой ленты (ООО «Боровская бумажная компания»), строительстве крупного центра исследования пластовых систем (исследовательский центр «Геосфера», ООО «Газпромнефть НТЦ»).

Будут реализованы и такие проекты как открытие тепличного комбината по производству плодовоощной продукции в закрытом грунте (4-й этап строительства ООО «ТК ТюменьАгро»), реализация второй очереди ООО «НОВАТЭК НТЦ» и строительство административно-офисного здания компании с центром обработки данных, учебным центром и центром сопровождения бурения. Также в инвестиционном портфеле – открытие комплекса по производству, хранению и отгрузке сжиженного природного газа (ГРС «Тобольская» – КСПГ «Тобольск») и открытие племенного репродуктора индейки второго порядка на 12 млн инкубационных яиц (ООО «Племенная индейка» ГК «ДАМАТЕ»). «По результатам голосования идеи предпринимателей поддержаны и приняты на комплексное сопровождение сотрудниками Инвестиционного агентства. Всего в 2022 году принято на сопровождение 83 инвестиционных проекта», – сообщили в пресс-службе инвестагентства.

К слову, по действующей в нашем регионе программе лизинга в 2022 году правительство области просубсидировало предпринимателям приобретение более 230 единиц оборудования

для модернизации производств, поддержку получили 80 предприятий региона. Одно из них, пишет «Тюменская область сегодня», – производственная компания «Мебель Group», открывшая в Тюмени новый цех.

«Открытие нового мебельного цеха – это классический пример мер поддержки, – цитирует издание слова заместителя главы региона Андрея Пантелеева. – После составления заявки и поступления обращения в фонд инвестагентства на получение земельного участка был подобран участок для действующего производства и бесплатно передан инвестору. Инвестагентство сопроводило всё, что связано с технической документацией, требованиями градостроительства, для того, чтобы документы соответствовали нормативам».

На подготовку площадки к строительству выделено около 10 млн рублей. Закуплено и установлено оборудование, которое частично приобрели по программе лизинга с участием государственной поддержки. Это даёт предприятию возможность конкурировать с уходящими с рынка крупными зарубежными компаниями, делится мнением автор публикации. Более того, в ноябре 2023 года на предприятии планируют построить и открыть ещё один цех по производству мебели. Планируемый общий объём инвестиций по проекту составит более 74 млн рублей. Благодаря открытию двух цехов здесь будет создано 30 новых рабочих мест, подводит итог издание.

**Благодаря
гранту центр
укомплектован
новым
оборудованием**

Фото телеграм-канал
Александра Моора,
автор неизвестен

**На территории
индустриального
парка Богандин-
ский откроют
35 заводов**

Фото Сергей Кузнецова

Продолжая тему, отметим новость, которой также поделилась с читателями «Тюменская область сегодня». На территории индустриального парка Богандинский агентство инфраструктурного развития Тюменской области планирует открыть 35 заводов. Общий объём инвестиций на первом этапе составит около 6 млрд рублей. Дело в том, что индустриальный парк Боровский сейчас полностью заполнен, а у предпринимателей есть большой запрос на получение промышленных площадок, поэтому в ближайшие два-три года будет происходить наполнение новой территории. На территории парка Богандинский, пишет издание, работают девять компаний-резидентов, у предпринимателей два производственных цеха, четыре предприятия успешно развиваются и планируют расширять бизнес. Приоритетные направления – нефтегазовое машиностроение и производство строительных материалов.

К слову, тюменские предприниматели в 2023 году получат 40 млн рублей в виде грантов, которые выделят из бюджета области. Об этом сообщил губернатор региона Александр Моор в своём телеграм-канале. В 2022 году предприниматели получили почти 9 млн рублей, также выданные в виде грантов: они направили их на развитие бизнеса. Например, компания Никиты Скрябина, занимающаяся телемедициной, приобрела оборудование, оснащённое 4К-камерой, благодаря чему стало возможным записывать и транслировать хирургические операции в высоком качестве. Константин Кедровских оснастил IT-центр современными ноутбуками и 3D-принтерами, и теперь дети изучают программирование, 3D-моделирование, придумывают проекты и печатают их. А Валерия Якимец укомплектовала свой центр нейропсихологии и логопедии стабилоплатформами и сенсорным оборудованием, способствующим развитию моторики у особенных детей. Губернатор отметил: увеличенная в

2023 году сумма грантов означает, что ещё больше инициативных и предприимчивых земляков смогут воспользоваться помощью государства в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

За заслуги перед Отечеством

За последние два месяца на страницах разных изданий не раз упоминались имена наших земляков, отличившихся в профессиональной деятельности, добившихся успехов в той или иной отрасли. Информационное агентство «Тюменская линия» сообщила о том, что кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской профилактики и реабилитации Тюменского медицинского университета, главный врач областного лечебно-реабилитационного центра Джинна Лебедева награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Указ о награждении государственной наградой подписал президент России Владимир Путин.

«Помимо того, что Джинна Ивановна руководит одной из клинических баз нашего

Джинна Лебедева награждена медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени

Фото tyumsmu.ru, автор неизвестен

Феликс Напольский представляет свою разработку в финале Всероссийского конкурса

Фото Дворец творчества и спорта "Пионер", автор неизвестен

университета, она является доцентом нашей кафедры, занимается научной работой. Именно сочетание науки и практики, взаимодействие вуза с такими сильными медицинскими учреждениями, как лечебно-реабилитационный центр, позволяет достигать высокого качества подготовки врачей-реабилитологов», – приводит агентство слова заведующей кафедрой медицинской профилактики и реабилитации Тюменского медицинского университета, доктора медицинских наук профессора Елены Туровининой.

А «Московский комсомолец в Тюмени» порадовал другой новостью: ученик тюменского детского технопарка «Кванториум» Феликс Напольский разработал бионический протез руки. Свой проект юный гений представил в Москве в финале Всероссийского конкурса научных работ школьников «Юниор». По словам Феликса, идея создать бионический протез возникла у него давно. Реализацию прототипа, состоящего из каркаса, искусственных сухожилий и мышц, он начал год назад. «Сейчас уже создана шестая версия прототипа, и это ещё не финальный вариант. В планах – создать электронную кожу и доработать мышцы, которых в протезе 32, чтобы увеличить силу хвата», – цитирует юношу издание.

Здоровье и досуг

В феврале «Тюменская область сегодня» сообщила, что благодаря нацпроекту «Здравоохранение» в больнице Уральского федерального округа поставили почти 3000 единиц оборудования и 477 – транспорта, капитально отремонтировано 121 здание, обустроено 63 модульных ФАПа, введено в эксплуатацию 66 передвижных медицинских мобильных комплексов. В пресс-службе уральского полпредства изданию рассказали, что новое оборудование получили 30 региональных сосудистых центров и первичных сосудистых отделений, 11 медорганизаций онкологического профиля, открылось 43 центра амбулаторной онкологической помощи. Полпред президента в УФО Владимир Якушев отметил, что благодаря нацпроекту существенно увеличился потенциал медучреждений, повысилось качество и доступность врачебной помощи.

В 2022 году в Тюменской области открыли семь новых врачебных амбулаторий, а в самом начале 2023-го – три (в сёлах Борки и Ембаево Тюменского района, в селе Великаны Нижнетавдинского). Медучреждения построены в рамках региональной программы модернизации первичного звена здравоохранения, медиков также обеспечили современным оборудованием. Теперь врачи смогут передавать данные с помощью цифровых технологий, а для пациентов предусмотрена возможность проведения телемедицинских консультаций

Новая амбулатория в селе Ембаево оснащена современным оборудованием, а в коридорах медучреждения просторно и уютно

Фото
Сергей Мжельский

с лучшими специалистами области, пишет «Тюменская область сегодня».

Так, в Ембаевской амбулатории медицинскими услугами будут пользоваться девять тысяч жителей, приём для них ведут терапевт, педиатр, хирург, стоматолог. Есть кабинеты доврачебной и неотложной помощи, в распоряжении специалистов аппараты ЭКГ и УЗИ. На церемонии открытия амбулатории побывала вице-губернатор Тюменской области Ольга Кузнецовых.

«Сегодня развитие первичного звена здравоохранения – это одно из важнейших направлений, – сказала вице-губернатор.

– Много сил и средств выделяется на его совершенствование. Тут люди могут получить не только базовую медпомощь, но и сервис, уровень, качество, уважение. Самое главное, амбулатория – это и социальная точка. Центр Здоровья тоже играет немаловажную роль. Здоровым будет тот человек, который следит за своим здоровьем, проходит профилактические мероприятия. Поэтому медицина старается сейчас воспитать, просветить пациентов, чтобы люди реже сталкивались с тяжёлыми заболеваниями».

Тюменский район, отмечающий в 2023 году 100-летний юбилей, оказался богат на события: помимо амбулаторий здесь появились обновлённый после капитального ремонта Дом культуры в селе Горьковка и построенный с нуля центр культуры и досуга в селе Гусево. На торжественных церемониях открытия присутствовал губернатор Александр Моор.

Здание Горьковского ДК площадью 1013 квадратных метров с 1975 года пережило два косметических ремонта, однако сейчас оно

кардинально преобразилось. Заменены внутренние инженерные системы, отремонтирована кровля, смонтирован вентилируемый фасад с утеплением и архитектурной подсветкой, налажена система видеонаблюдения, сделана перепланировка, пишет «Тюменская область сегодня». Здание стало более функциональным и органичным: после ремонта за счёт перепланировки образовались новые площади.

«Самое главное – появился стиль, – считает директор центра культуры и досуга «Родник» села Горьковка Ирина Морарь, слова которой приводит «Тюменская область сегодня». – Надо сказать, что гости начали привыкать приходить на мероприятия и переодеваться, приносить сменку и быть красивыми. Это место притяжения для людей, которые любят культуру и занимаются творчеством. Ранее работали по традиционным направлениям: эстрадный и народный стилизованный вокал, хореография, декоративно-прикладное творчество и клуб по интересам «Любава» для старшего возраста. Сейчас развиваем театральное творчество и народное пение. Для этого из Тюмени пригласили двух новых сотрудников. Мы предвидим, что здесь будет приятное творческое сотрудничество».

В селе Гусево построили центр культуры и досуга площадью почти 410 квадратных метров. Новый сельский клуб – давняя мечта местных жителей, поэтому долгожданный подарок принял с благодарностью. Здесь планируется открыть 16 творческих объединений, участниками которых станут 95 человек. Губернатор Тюменской области Александр Моор, обращаясь к селянам с поздравительными словами, анонсировал открытие в регионе и других объектов культуры.

«Самый большой объект, который сейчас строится, – это ДК в селе Большое Сорокино с большим залом на 300 мест и помещениями для занятий творчеством. Построим новый Дом культуры в селе Петелино Ялуторовского

В центре культуры и досуга в селе Гусево заниматься теперь – одно удовольствие

Фото Екатерина Христозова

района со зрительным залом на 150 мест. Будет отремонтировано несколько учреждений культуры в Ишимском и Тобольском муниципальных образованиях», – цитирует главу региона «Тюменская область сегодня».

Качество услуг улучшится

Региональная инфраструктура ЖКХ значительно обновится: в течение ближайших двух лет по федеральной программе «Модернизация коммунальной инфраструктуры» будут построены или обновлены 134 км коммунальных сетей, две котельные и водопроводная насосная станция. Расходы на реализацию программы превысят 3,8 млрд рублей. Об этом со ссылкой на информационный центр правительства Тюменской области сообщает РИА Новости.

Планами модернизации инфраструктуры ЖКХ поделился Александр Моор после совещания, которое провёл заместитель председателя правительства РФ Марат Хуснуллин. По словам главы региона, программа охватит пять муниципалитетов области – Тюмень, Ишим, Тобольск, Заводуковский городской округ и Тюменский район. По завершении работ качество коммунальных услуг улучшится почти для 23 тысяч человек, отметил губернатор.

«Проблемы в сфере ЖКХ копились десятилетиями, и их решение требует системного подхода, – цитирует полпреда президента РФ в УФО Владимира Якушева издание «Тюменская область сегодня». – По новым программам модернизации привлекаются средства бюджетов всех уровней, а также деньги предприятий коммунального комплекса. Считаю, что данные проекты повысят надёжность систем жизнеобеспечения в уральских регионах».

Курить нельзя

РБК сообщает о том, что тюменцам запретили курить возле подъездов, кафе и на остановках. Депутаты региональной думы приняли поправку в закон «О дополнительных мерах по защите

Новый сельский клуб жителям села Гусево пришёлся по душе
Фото Екатерина Христозова

По программе модернизации коммунальной инфраструктуры в Тюменской области построят или обновят 134 км коммунальных сетей
Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

нравственности и здоровья детей в Тюменской области», согласно которой запрещается курение табака и потребление никотиносодержащей продукции для предотвращения воздействия на здоровье детей табачного дыма. Теперь нельзя курить на расстоянии менее 15 метров от входа в подъезды многоквартирных домов, на остановках общественного транспорта на расстоянии менее пяти метров от них, в пешеходных переходах, на расстоянии менее пяти метров от входа в торговые центры, магазины, офисы, кафе, рестораны и т.п. Штраф за нарушение закона составит от 500 до 1000 рублей.

Однако договориться всё-таки можно. Законодательство запрещает курить в местах общего пользования многоквартирного дома, но по решению общего собрания собственников допускается выбрать территории в доме, где можно будет употреблять табачные изделия. Заметку об этом публикуют «Аргументы и факты Тюмень», приводя цитату главного государственного жилищного инспектора Тюменской области Ларисы Боровицкой.

«На общем собрании собственники могут принять решение и обустроить в своём доме специальные места для курения, – сказала начальник региональной Госжилинспекции. – Это помещение должно быть обозначено знаком, изолировано, оборудовано приточно-вытяжной вентиляцией, пепельницей, загрязнённый воздух не должен попадать в смежные помещения».

Напоследок порадуемся за персонал аэропорта Тобольска, который в феврале нынешнего года получил статус международного. Об этом информирует ТАСС. Согласно распоряжению Правительства РФ в нём установят воздушный грузо-пассажирский многосторонний пункт пропуска через границу России. Аэропорт оснащён взлётно-посадочной полосой длиной 2,4 тыс.м, он способен принимать и обслуживать самолёты типа SSJ-100, Boeing-737, Airbus A320/321. Пропускная способность аэропорта – до 380 человек в час.

Фото Виктория Ермакова

Стать успешным здесь и сейчас

Экономика должна быть... креативной

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Старинное здание по адресу Володарского, 24 до недавнего времени словно пряталось от глаз прохожих – улочка тихая, малолюдная, да и ветви деревьев так спутаны, что за ними сложно рассмотреть изящный фасад. Выстроенный до революции дом был когда-то частью гостинично-го комплекса, после давал приют различным городским организа-циям, а то и просто пустовал. Но, кажется, пора забвения и скуки для него закончилась. Если в пер-вой половине дня он ещё пребы-вает в относительной тишине, то вечером здесь не увидишь ни од-ного тёмного окна

ВЕГО СТЕНАХ пишутся сценарии, тво-рят художники, приводится в движение игровая вселенная, населённая робота-ми. Даже «Музей тюменских историй» перебрался сюда с улицы Сакко. Всплеск инте-ресса к старому дому объясняется просто: в нём расположилось Тюменское агентство развития креативных индустрий. После экскурсии, про-ведённой его генеральным директором Алексе-ем Краевым, у меня создалось впечатление, что исторические стены ребят вдохновляют. К тому же саму постройку 1910 года знатоки архитек-турных стилей характеризуют как сочетающую «традиции предшествующего времени с черта-ми позднего рационалистического модерна». Получается, что и она – результат креативного отношения зодчих к когда-то поставленной перед ними задаче.

– Алексей Александрович, давайте начнём разговор с определения: что же такое креатив? Современный синоним творчества? Или вы ещё какие-то смыслы вкладываете в слово?

– Конечно, в первую очередь, креатив – это творчество. Точнее – способность создавать что-то новое. Большинство людей связывает

Генеральный
директор ТАРКИ
Алексей Краев
Фото предоставлено
пресс-службой ТАРКИ,
автор неизвестен

главное

**Доля
креативных
индустрий
в валовом
муниципаль-
ном продукте
у нас превы-
сила 14 % -
это высокий
показатель**

**Русская и сибир-
ская кухня может
привлечь в наш
регион туристов**
Фото Виктория
Ермакова

это понятие с областью культуры, но я думаю, его рамки гораздо шире. Какие отрасли ни возьми – строительство, ИТ-технологии, создание космических программ – все они развиваются за счёт опережающих своё время разработок. Одной из самых креативных сфер современности я бы назвал нефте- и газодобычу: чтобы с нуля освоить огромные площади и развернуть масштабные работы за полярным кругом, нашим геологам и нефтяникам на каждом этапе их продвижения требовались новые идеи и новые внедрённые изобретения. Кстати, сегодня в обществе развернулась дискуссия по поводу креативных индустрий: стоит ли отнести сюда лишь определённые направления (их пока названо 16) или это любые бизнесы и продукты, на которые их создатель получил авторские права?

– Если так, то «креатив» можно определить как процесс, ведущий к созданию интеллектуальной собственности?

– По крайней мере, такое понимание поможет нам разобраться, что же именно представляет собой креативная экономика и почему в стране делается на неё ставка. Начну с простого примера: наше здание соседствует с городской пешеходной зоной, в черте которой открыты многочисленные точки питания – от киосков с шаурмой до ресторанов авторской кухни. И пусть ребята готовят там замечательную шаурму, мы понимаем, что они работают по отлаженной и широко распространённой технологии. Другое дело – блюда, придуманные шеф-поваром: с необычным сочетанием продуктов, особенностями их приготовления, уникальными компонентами или оригинальной подачей... Чтобы попробовать настоящую сибирскую кухню, в Тюмень люди приезжают из

других регионов. Так же и хороший авторский ресторан может привлечь к нам новых гостей, стать частью туристических маршрутов, обеспечить городу дополнительные дивиденды.

– А как вообще создавалось ваше агентство? И почему именно в Тюмень такое внимание к креативным индустриям?

– Назову цифру, которая может показаться читателю любопытной: в 2019 году московское Агентство стратегических инициатив выпустило «Атлас креативных индустрий», где проанализировало их роль как отдельного сектора экономики. Оказалось, что Тюмень занимает в списке второе место после Москвы. Доля креативных индустрий в валовом муниципальном продукте у нас составила 13,6 % – это высокий показатель. Естественно, мы стали смотреть: а есть ли здесь потенциал для роста? Оказалось, да – и огромный! Достаточно сказать, что в приведённой атласом цифре не была учтена деятельность самозанятых граждан, между тем у нас как раз начинался всплеск регистраций в подобном статусе. Мы провели собственное исследование: кто из самозанятых сможет в перспективе выйти на создание ИП? Допустим, сидит дома девушка, шьёт платья для знакомых клиенток. Если мы ей окажем поддержку, согласится ли она набрать помощниц, выпускать за такое же время уже сто платьев, зарегистрировать торговую марку, платить налоги? Кто-то скажет: нет, мне и так хорошо, а кто-то поймёт, что у него появился шанс реализовать свою мечту. На начало 2022 года доля креативных индустрий в валовом муниципальном продукте Тюмень превысила 14 %.

– Но меры поддержки малого и среднего бизнеса и так неплохо продуманы, более того, постоянно совершенствуются. Получается, у агентства выработан особый взгляд и подход к решению этого вопроса?

– Действительно, инфраструктура поддержки бизнеса в области вполне развита: есть технопарк, различные общественные объединения, профильные департаменты. И всё же некоторые специфические задачи эти институты решать не могут. К нам обратилась команда, снявшая фильм, и попросила продвинуть его в кинотеатры. Мы понимаем, какие для этого существуют механизмы. Прежде всего, на ленту должны обратить внимание специалисты в области кинематографии, значит, нужно представить её на киноконкурсах. Конкурсный показ требует иностранного перевода или субтитров – огромная работа, и должен быть профессионал, который качественно её выполнит. Получается, свести одну креативную команду с другой – уже помошь.

У нас есть менеджеры, занимающиеся конкретными отраслями, погруженные в их специфику, способные разобраться внутри них в любой проблеме. К тому же – и это можно подчеркнуть особо – мы работаем не с подготовленными бизнесменами, а с талантливыми людьми. С теми, кто, как принято говорить, «про творчество»... Многие из них просто не умеют продавать свой продукт: стесняются его предлагать, обращаться в крупные компании, просить на развитие денег... Так что одна из главных наших задач – найти таких ребят. И взять на себя все бюрократические процедуры, которые понадобятся для их продвижения.

– Неужели всего лишь сухая работа?

– Нет, конечно! Работа очень интересная. Мы находим продюсеров под конкретные идеи. Знакомим создателей проектов с людьми, авторитетными в той или иной сфере и способными оказать им помощь. Изыскиваем для них необходимые ресурсы – или через инвестиционные агентства, или взаимодействуя с инвесторами напрямую. Успешные компании заинтересованы в подобном сотрудничестве: как правило, у них

Кто знает, может среди этой ребятни – будущие шеф-повара мишленовских ресторанов

Фото предоставлено пресс-службой ТАРКИ, автор неизвестен

есть средства, выделенные на благотворительную деятельность, но нет задачи самостоятельно искать, куда их вложить. И хотя зачастую филантропам хотелось бы поддержать какую-то действительно оригинальную разработку, к ним редко обращаются с такими просьбами. Многие руководители компаний признаются, что обычно помогают людям, проявившим больше настойчивости. Поэтому если мы показываем интересное направление, в которое можно вдохнуть жизнь, это удача не только для того, кто его развивает, но и для самого благотворителя.

Второй большой пласт работы – грантовые заявки. Сами мы их не пишем, но готовы обеспечить консультации юристов и финансистов, чтобы помочь соискателям заранее разобраться в положении о гранте и правильно по нему отчитаться. Кстати, выигрывают наши ребята достаточно часто. А поскольку агентство тоже развивается и совершенствует формы своей деятельности, нынче мы решили провести собственный грантовый конкурс. Сумма в распоряжении агентства (оно зарегистрировано в формате АНО и имеет право зарабатывать деньги) пока небольшая, поэтому гранты будут порядка 100 тысяч рублей. Их можно направить на обучение, маркетинг, заключение экспортных контрактов...

– Мне понравилось, что рядом с вами в кабинетах сидят настоящие тюменские креативщики – увлечённые, неординарно мыслящие ребята. Наверное, поэтому и обстановка здесь такая живая и деятельная...

Контора пароходства и пешеходный бульвар – разные взгляды на творчество

Фото Виктория Ермакова

– Думаю, со временем будет ещё лучше. Здание, куда мы въехали, – памятник архитектуры, и нуждается в бережном отношении: уже разработан проект его ремонта, отвечающий всем требованиям законодательства. Что касается поиска других площадок, пригодных для развития креативных индустрий, этим вопросом тоже занимаемся. У нас есть информация о помещениях, как муниципальных, так и коммерческих, которые сдаются в аренду. Мы ведём переговоры и даже иногда уговариваем коммерсантов предоставить нашим ребятам более выгодные условия. Дело в том, что любое творческое направление придаёт месту узнаваемость. Оно притягивает людей – единомышленников, клиентов, покупателей, и если рядом тот же владелец сдаёт другие площади, их привлекательность возрастает за счёт этого трафика. Кстати, в Тюмени немало пустующих пространств, которые, кажется, только и ждут, чтобы на них обратили внимание. По итогам образовательной программы «Городские практики», проходившей летом прошлого года, была разработана концепция комплексного преобразования территории в районе железнодорожного вокзала. Там есть не использующиеся по назначению хозяйствственные постройки, причём некоторым уже более ста лет. После реконструкции в них откроются кафе, хостелы, выставочные залы. Руководство Свердловской железной дороги проведение этих работ поддержало.

– Алексей Александрович, расскажите, пожалуйста, про Тюменскую школу креативных индустрий.

– Наша школа – одна из лучших в регионе. Она организована при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, с участием тюменских вузов, а также известных российских предпринимателей и экспертов в различных сферах интеллектуальной деятельности. Изначально мы ставили цель обучить не менее ста человек в очном и онлайн формате, с тем, чтобы каждый из них смог получить необходимые знания и компетенции по созданию конкурентоспособного продукта и выведению его на рынок. Образно говоря, наша образовательная площадка разрабатывалась для того, чтобы научить художника стать успешным и продаваемым сейчас, а не через условное столетие. Но получилось ещё лучше: средства президентского гранта дали нам возможность пригласить для обучения дополнительно желающих из разных регионов страны, и это отлично сыграло на имидже школы. Сегодня к нам опять поступают заявки, так что будем поддерживать славу Тюмени как кузницы управленческих кадров.

Кстати, кроме взрослой у нас открыта школа для подростков «Мастера». Обучаем в ней ребят по направлениям: швейное дело, деревообработка, гастрономия, гидропоника и тепличное хозяйство. Многие из них интересуются: а где в ближайшее время применить полученные знания? И поскольку с 14 лет разре-

КСТАТИ

«Мы работаем не с подготовленными бизнесменами, а с талантливыми людьми»

Тюменская школа креативных индустрий известна всей России

Фото предоставлено пресс-службой ТАРКИ, автор неизвестен

шено официальное трудоустройство, направим их для начала в «Отряды мэра» – оттуда есть соответствующие запросы. Удачной формой работы оказался и запущенный нами акселератор: на конкурсной основе мы отбираем десять человек, даём им культурно-образовательную программу и «крутого» наставника. Результаты не заставляют себя ждать: у двух участников акселератора в четыре раза возросла выручка, ещё несколько человек, отучившись, вышли на создание нового продукта.

– *Креативные индустрии преображают наш город – он меняется внешне, и жить в нём становится интереснее. Самое время спросить о проектах, которые нравятся лично вам.*

– Проектов, заслуживающих внимания, у нас немало. Это и тюменские беспроводные наушники Вадима Бокова, и музыкальная лаборатория Сюзанны Ивановой, это книга с настольной игрой и наборами-конструкторами по робототехнике «Роби» наших авторов Евгения Борисова и Дмитрия Копьёва. Это фестиваль детского и семейного кино «Ноль Плюс», ставший в регионе традицией, – нынче

Тюменцы могут заявить и провести в центре города музыкальное мероприятие
Фото Виктория Ермакова

он пройдёт десятый раз. Я считаю, что в Тюмени очень сильная «событийка»: вспомним экстремальный забег «Стальной характер», ежегодно собирающий несколько тысяч участников и зрителей со всех уголков страны, или «Битву на Туле» – этапы Кубка России по сноубордингу и фристайлу, которые проводятся в конце зимы. Почему наша равнинная местность, где подобные виды спорта не особенно развиты, стала привлекательна для проведения подобных соревнований? Всё дело в их продвижении: в шоу, в мощной информационной поддержке, в умении задействовать в организации творческие силы, включая создателей тематических ювелирных или текстильных линеек... И задумки мы ежегодно воплощаем новые и новые. Нынче в рамках «Битвы на Туле» был построен тёплый зимний городок, где проходили мастер-классы, лекции и концерты, занимая публику в перерывах между выступлениями спортсменов.

– Не забудем и о фестивале тюменского ковра...

– Ковроткачество – официально зарегистрированный народно-художественный промысел области. Единственная в стране ковровая фабрика находится в Ишиме. Но ковёр ручной работы – вещь дорогая и сегодня в наших домах не пользуется спросом. А вот в азиатских странах спрос наверняка будет, только надо наладить контакты.

Фестиваль тюменского ковра может стать нашей новой традицией

Фото предоставлено пресс-службой ТАРКИ, автор неизвестен

Так и родилась идея сибирского фестиваля, который недавно впервые проходил в нашем городе. Что мы сделали? Поместили изображение ковра под лёд на одном из самых любимых тюменцами катков, и катящиеся скользили по характерным чёрно-красным цветочным узорам. Говорят, даже падая, люди словно ощущали под собой что-то мягкое – особенно это оценили малыши. А ещё накануне Нового года, когда принято наводить в домах порядок, мы устроили соревнования по выхлопыванию ковров. Их участники и поиграли, и посмеялись, и погреялись – праздник прошёл очень весело. А потом владелец одной из компаний по изготовлению кружек мне рассказал, что ему заказали партию в расцветке тюменского ковра. Да и настоящих ковров стали больше покупать – небольших, таких, что можно постелить у кровати или накинуть на сиденье машины. Получается, последовательность маленьких шагов постепенно ведёт к решению больших задач.

– А с какими сложностями вы сталкиваетесь в своей работе? Есть что-то, что сдерживает развитие креативных индустрий у нас в области?

– Есть одна проблема, с которой на самом деле может столкнуться любой регион. Это миграция талантов. Дело в том, что, поднявшись до определённого уровня, человек начинает задумываться: остаться здесь или уехать в более привлекательный, по его мнению, город. Например, чтобы жить в стимулирующей обстановке, в окружении близких по духу людей... «Айтишников» всегда будет притягивать Москва, художников или архитекторов – Санкт-Петербург. Другая веская причина – предел рынка. Многие иностранные бренды сегодня уходят из России, и актуальной становится тема импортозамещения или даже импортопережежения. Но позволяют ли условия той или иной территории продвинуть свою продукцию на место европейской марки? Для тюменцев, например, одним из больших является вопрос доставки: пока товар отсюда добирается до западных или восточных областей страны, он по цене становится «золотым» и не может конкурировать с тем, что производится на месте.

Очень часто бывает так, что один уехавший талант тянет за собой всю отрасль, а регион потом не в состоянии её возродить. К счастью, сегодня расширение бизнеса осуществляется разными путями – это и создание франшиз, и открытие новых предприятий в перспективных территориях. Бизнесмену не обязательно менять место жительства, но важно, чтобы, разворачивая своё дело, он мог рассчитывать на помощь государства. Заинтересованность опять же обходная: сохранение старых и появление новых индустрий крайне важно для развития регионов.

– Вот тут-то, наверное, на первое место выходит значимость среды, позволяющей человеку постоянно оставаться в творческом тонусе. На ваш взгляд, её можно создать искусственно? Или это та тонкая ткань, которая формируется независимо от нашего желания?

– Давайте поглядим на процессы, протекающие в регионе. Мы уже упоминали благотворительную деятельность крупных компаний. Теперь стоит вспомнить о них как о заказчиках, работающих на перспективу. Понимая, что даже на очень хорошую зарплату не всякий специалист поедет сюда из Москвы, они готовят местных сотрудников, причём не только для технических областей, но и для сервисных и креативных. Это своего рода вложение в развитие территорий. Ещё важнее позиция государства – о ней я уже говорил. Обратите внимание, как в Тюмени преображаются вузовские пространства, какие открываются лаборатории, какие зоны создаются для творчества и общения. Вузы становятся центрами культурной жизни, реализуют множество стартапов, коллабораций, проектов с различными заинтересованными организациями. Молодёжи интересно учиться, хочется создавать что-то новое.

Возьмём как пример Школу перспективных исследований ТюмГУ: переступивший её порог первым делом попадает в кофейню. Решение не случайное, оно пришло на смену скучным коридорам и кабинетам, где встречались прошлые поколения студентов и преподавателей. В новых пространствах одинаково комфортно и тем, и другим: можно посидеть с ноутбуком, побеседовать с друзьями или учениками, провести переговоры, причём я сам слышал, что присутствующие говорят на разных языках мира. Другой пример: наше долгожданное арт-пространство «Контора пароходства», с появлением которого многие творческие люди обрели второй дом. Недавно открылся ещё один центр притяжения – пешеходный бульвар. Горожане могут заявить там любое уличное мероприятие – фольклорное,

К слову

**Всё дело
в продвижении:
в шоу,
в мощной
информаци-
онной
поддержке,
в умении
задейство-
вать творче-
ские силы**

**Команда
агентства готова
к долгой
и творческой
работе**

Фото предоставлено
пресс-службой ТАРКИ,
автор неизвестен

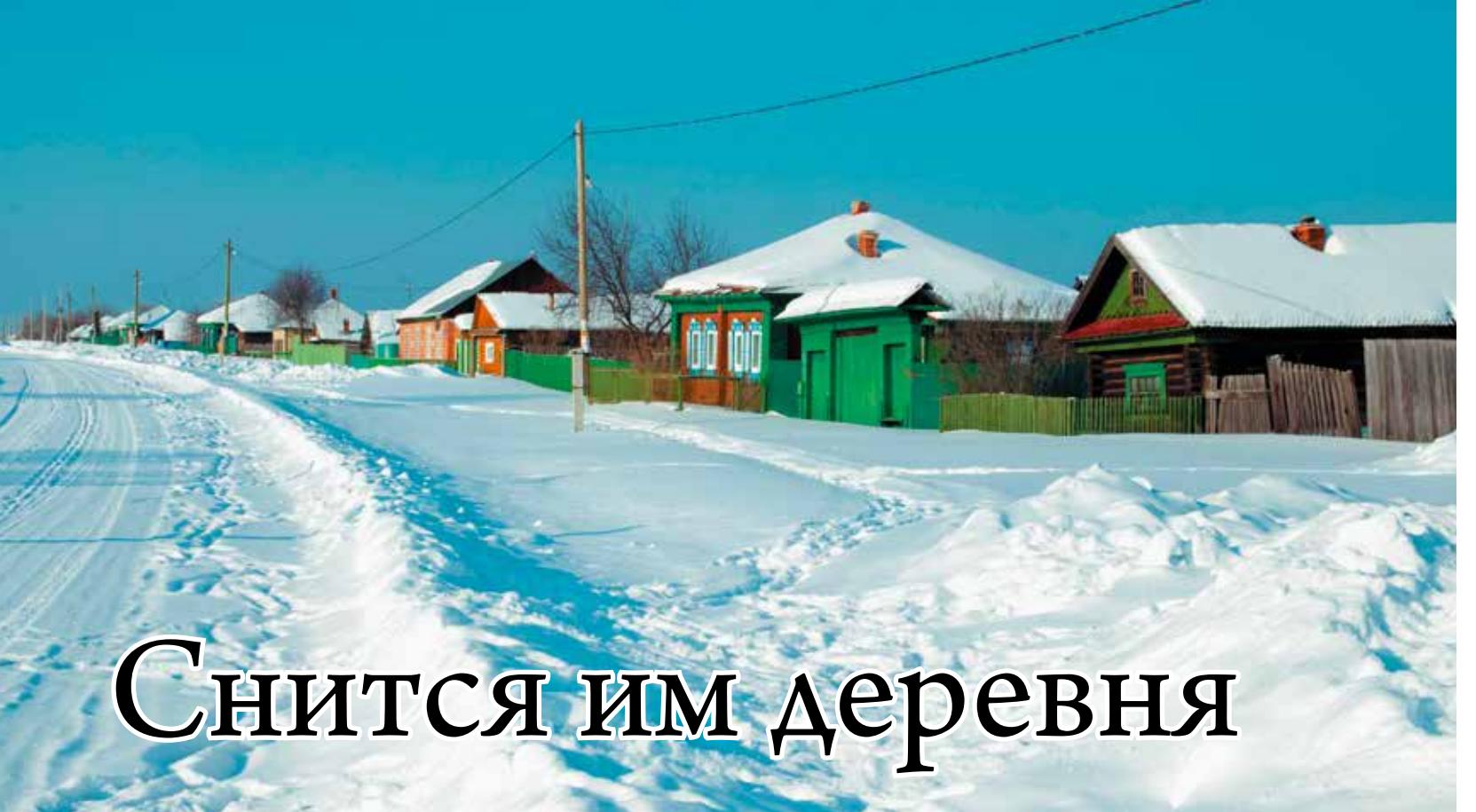
гастрономическое, историческое. Заявок много, и у нас постепенно формируется календарь событий. Впрочем, в Тюмени регулярно проводятся выставки, концерты, научные форумы.

Приятно отметить, что сложился клуб выпускников ТШКИ. А ещё наше агентство стало организатором открытых общегородских лекториев. Планируем, что это будут встречи с интересными людьми, тонко разбирающимися в определённой сфере деятельности, с обязательной попыткой проследить в их работе влияние культурного кода Сибири. А теперь я скажу о том, как это постоянное творческое движение влияет на миграционные потоки. В моём распоряжении стопка резюме талантливых людей, желающих здесь работать. Многие – специалисты, знаковые для своих отраслей, представители различных креативных течений, готовые развивать их в Тюменской области. И будь у меня неограниченное количество вакансий, я принял бы, наверное, к себе всех до единого!

– Ближайшими планами поделитесь?

– Есть у нас одна очень амбициозная идея – создание кластера креативных индустрий. В стране имеются отраслевые кластеры – например, в Тюменском регионе создан крупнейший нефтегазовый кластер. А межотраслевого пока нет. Но он может появиться, если работать в этом направлении. Задача сложная, требующая серьёзнейшей государственной поддержки. Но мы уже начали постепенно её решать, выявляя цепочки сотрудничающих между собой организаций. Со временем собираемся зарегистрировать кластер в Минэкономразвития и Минпромторге РФ. Не могу обещать, что это случится уже в нынешнем году, но рано или поздно мы поставленной цели добьёмся.

Снится им деревня

Как по-татарски счастье?

Когда я узнал, что в очередную журналистскую командировку отправлюсь в деревню Казанка Нижнетавдинского района, в которой живут исключительно татары, невольно подумал, что голодным домой точно не вернусь. В гостеприимстве местных жителей не ошибся, попробовав за один день чуть ли не всю национальную кухню, но больше удивило другое. В немногочисленной деревне, где на единственной улице, засыпанной щебнем, нет ни магазина, ни медпункта, ни школы с детсадом, где люди до сих пор отапливают дома дровами, они чувствуют себя по-настоящему счастливыми

Текст и фото Владимир ПИСАХОВ

УЛИЦА Тукая (Габдулла Тукай – татарский народный поэт, публицист и общественный деятель) не всегда пересекала Казанку в гордом одиночестве. До 1955 года здесь располагались две улицы, пока однажды не случился пожар, в котором, по словам местной жительницы Фиолиды Вагизовны Бикмулиной, сгорела половина деревни. Люди вынужденно переселились на улицу Тукая, пострадавшую в огне менее всего: ряды казанцев стали ещё более тесными, сплочёнными и дружными. С тех пор утекло много воды. О шумном населённом пункте, где когда-то жили около 400 человек, о былом веселье по вечерам под мелодичный ак-

Фиолида
Вагизовна
Бикмулина –
последний
директор
Казанской
школы; теперь
она депутат
и первая
помощница
своих земляков

компанемент гармони и громкие детские голоса сейчас напоминают разве что старинные колодцы и пустующие деревянные дома. Заставшие во времени и пространстве, словно тяжёлые гранитные монументы, они молчаливо хранят в себе вековую историю Казанки, написанную несколькими поколениями её обитателей.

– В деревне чуть больше 50 домов, жилых – примерно 20. В некоторых на лето поселяются дачники, к зиме уезжают обратно в город, – говорит Фиолида Вагизовна. – Постоянно живущих человек 50, в основном пенсионеры.

Фиолида Бикмулина – депутат Бухтальского сельского поселения, бывший педагог Казанской основной школы и последний директор этого образовательного учреждения, закрывшегося в начале нулевых годов. Как здесь кипела

жизнь во второй половине прошлого столетия, рассказывает с воодушевлением и гордостью – ведь личных побед и трудовых достижений земляки добивались в том числе на её глазах. И даже о том, с чего начиналась летопись родной деревни, тоже знает не понаслышке: всё-таки учитель истории.

– Татары переехали сюда из Казанской губернии в 1911 году по столыпинской реформе, – делится фактами Фиолида Вагизовна. – В Поволжье ведь голод лютовал, и люди услышали о том, что в Сибири открываются новые земли. Несколько человек, кто на лошадях, кто пешком, прибыли в Казанку, которая тогда называлась Ишимбаевская дача № 2. Местность понравилась, земля плодородная, только леса надо было выкорчевывать. А здесь на тот момент жили зыряне, выходцы из Вятской губернии, – всего две-три семьи. В первое время с татарами они ладили, потом произошёл раздор.

Дело в том, что зыряне, в отличие от татар, держали свиней. Животные, разумеется, паслись где им вздумается и нередко забредали на огороды новых жителей, уничтожая посевы, что вызывало справедливое возмущение татар. Выяснение отношений длилось недолго: нервы зырян не выдержали, и те в один прекрасный день решили оставить обжитую территорию и в полном составе уехали в поисках лучшей жизни в неизвестном направлении. Мусульман, наоборот, становилось всё больше, и в 1912 году от Ишимбаевской дачи № 2 ничего не осталось: татары переименовали её в Казанку.

Сельским хозяйством здесь занимаются до сих пор. Трудолюбивые деревенские жители по-прежнему выращивают овощи на земельных участках, держат птицу, крупный рогатый скот и других парнокопытных, поэтому затраты на покупку еды сведены к минимуму: в магазинах люди берут только хлеб, крупы, сахар, чай и соль, причём запасаются сразу впрок – мешками и пачками.

Мечеть
в Казанке
построили
в 1994 году

Во дворе
каждого дома
поленница –
обязательный
атрибут

– У нас так заведено издавна, – признаётся Фиолида Вагизовна. – Машина с продуктами и хозяйствами приезжает в Казанку раз в неделю. Естественно, практичнее приобретать их не поштучно. Больше вам скажу: перестройку, когда вся страна испытывала трудности, мы толком не поняли, не почувствовали. Учителям лишь дважды зарплату задержали тогда, а овощи, мясо, масло, творог, молоко – всё своё имелось. За счёт хозяйства и в тот период жили, за счёт него и теперь живём.

Когда в Казанке закрылась школа, Фиолиде Бикмулиной было 50 лет. Желания работать, физических сил и творческих планов – хоть отбавляй, и оставаться не у дел совсем не хотелось. Душа как будто разрывалась на части, требуя общения с коллегами и любимыми учениками, и стремилась чем-то заполнить внутреннюю пустоту. Чтобы занять себя, стала сортировать вещи в шифоньере, раскладывая их заново по полкам, а позже начала вязать половые дорожки. И немного отлегло от сердца. Но даже сейчас утверждает: была бы в деревне ферма, пошла бы работать, не задумываясь, потому что находится в эпицентре событий и в постоянном контакте с людьми ей интересно и важно. Неудивительно, что именно она «теребит» соседей по поводу доставки лекарств, любых других товаров и услуг: собирает, например, у всех платёжки за коммунальные услуги, выясняет, кому что нужно купить, составляет пофамильный список, садится в машину и едет в соседнее село Бухтал или отправляет в «командировку» супруга. Душа поёт, если делает людям доброе дело. К слову, поёт и сама Фиолида Вагизовна – в фольклорно-этнографическом ансамбле «Саз» (в селе Средние Тарманы).

Как домой приехала

Ароматный крепкий чай с молоком и тёплый, только что приготовленный в печи пирог с жимолостью творят настояще чудо: разговор со старожилом Казанки – 95-летней Асийей Ризаковной Гайнановой – льётся словно мёд из дубовой бочки и напоминает старые добрые деревенские посиделки. Асия апá (тётя – В.П.), как уважительно называют её земляки, приехала в Казанку в 1953 году по распределению после окончания учительского института в Татарстане. Помнит ли, как выглядела деревня 70 лет назад? Во всех деталях, несмотря на давность событий.

– Деревня большой была: у нас работали клуб, школа-восьмилетка, библиотека, магазин, детский сад, медпункт, – рассказывает женщина. – А в школе сколько учеников! С первых дней чувствовала себя как на родине и даже не скучала по дому в Татарстане, потому что люди приняли хорошо, помогали чем могли. Я вышла замуж, родила пятерых детей. Правда, жили сначала в соседней Новоказанке, откуда пешком ходила на работу в школу – 10 километров.

Потом построили в Казанке дом, перебрались сюда. Мне до сих пор нравится жить в Казанке, хоть здесь уже и мало людей.

– А дровами топить печь не тяжело? – спрашиваю у старушки, обратив внимание на аккуратно сложенную во дворе поленницу.

– У нас который год электроотопление, – вступает в беседу старшая дочь хозяйки дома Фания Касымовна. – Дровами подтапливаем, если на улице очень холодно. Это, может быть, и неудобно, но мы привыкли.

– Как привыкли и к газовым баллонам, которые нам доставляют по мере надобности, – комментирует Фиолида Бикмулина. – Звоню в Тюмень, называю число баллонов, и их привозят без проблем. Шоферы хорошие. Например, старенькая бабушка не может сама унести баллон в дом, мы с водителем помогаем. Вообще на заказ нам могут привезти что угодно – от конкретных продуктов питания до хозтоваров, так что мы не обделены вниманием.

Дни Асии Ризаковны проходят размеренно и неторопливо: преклонный возраст не позволяет вести активный образ жизни, все заботы о домашнем хозяйстве легли на плечи старшей дочери. С удовольствием читает Коран, пять раз в день совершает намаз и вспоминает, вспоминает, как прекрасно было времена её молодости, как преподавала местным ребятишкам математику, как собирала в лесу ягоды или грибы, как деревенские жители отмечали главные мусульманские праздники – Ураза Байрам и Курбан Байрам. К слову, в Казанке есть действующая мечеть, построенная в 1994 году, куда местные жители наведываются изредка. Помещения святыни наполняются до отказа лишь дважды в год, в даты упомянутых выше религиозных торжеств.

Домашней обстановкой в доме Асии Ризаковны можно любоваться бесконечно. Мне, родившемуся в Советском Союзе, особенно

95-летняя Асия Ризаковна 40 лет проработала в Казанской школе педагогом

Вахит Мухаметшевич и Нуранья Гафиятулловна Бикмулины в марте отметили 50-летие совместной жизни

близка атмосфера той славной эпохи – даже в виде железных кроватей с панцирной сеткой и тяжёлого потёртого комода, потрясающего трюмо в углу комнаты и пёстрых ковров на деревянных стенах. Разрешите мне посидеть на кровати, Асия апа. И отрежьте, пожалуйста, ещё один кусок пирога с жимолостью. Вкуснотище-то какое!

– Она в школе проработала почти сорок лет, – объясняет мне Фиолида Бикмулина, когда мы попрощались с гостеприимными хозяйками и вышли на улицу. – Конечно, ей дорого всё, что связано с деревней. А сейчас, представьте себе, в Казанке лишь два ребёнка школьного возраста – моя внучка-первоклассница и соседская девочка-семилетка. Учиться ездят в село Бухтал на школьном автобусе: утром он их забирает, после обеда привозит обратно.

Можете себе представить Фиолиду Вагизовну в роли бравого тракториста за рулём Т-25? Вот и мне верится в это с трудом, а она, улыбаясь, рассказывает о том, как сажала в прицеп земляков и возила их в лес за ягодами. Возвращались домой с полными корзинками вкуснейшего лакомства, отличным настроением и огромным желанием менять мир вокруг себя в лучшую сторону, искренней благодарностью Всевышнему за то, что подарил им возможность радоваться жизни в уютной сибирской Казанке. Как это по-татарски, Фиолида апа? Бәхет – счастье.

Цветут и пахнут

После пирога с жимолостью пробую ароматный бешбармак и настоящий татарский чак-чак: супруги Бикмулины, Вахит Мухаметшевич и Нуранья Гафиятулловна, угощают блюдами в своём доме на улице Тукая, 57. Вместе они уже 50 лет, воспитали троих детей, боготворят девятерых внуков, когда те приезжают из Тюмени навестить бабушку и дедушку. Бикмулины тоже переносят в далёкое прошлое Казанки, вспоми-

ная, как гремела их малая родина, как трудились на ферме, как ставили концерты в клубе и пели, завоёвывая первые места в районе.

– Вам хорошо здесь сейчас? – интересуюсь у хозяев.

– Немного скучаем, конечно, по тем временам, огорчает то, что в деревне никого не осталось, много пустующих домов, но мы не унываем, – отвечает Нуранья Гафиятулловна. – Занимаемся скандинавской ходьбой, держим хозяйство, сажаем огород, выращиваем цветы – в общем, цветём и пахнем. Видели бы вы, как шумно отмечали столетие Казанки в 2011 году – народу столько собралось! Даже из Казани приезжали на праздник. Приятно было, что деревня хоть на один день наполнилась людьми.

Когда здесь закрылся единственный магазин, жители попросили Бикмулиных открыть свой, чтобы не ездить в другие сёла или в город за продуктами. И они пошли навстречу, устроив торговую точку прямо у себя во дворе – в избушке, как сами называют деревянную постройку рядом с жилым домом. Несколько лет продавали хлеб, крупы, хозтовары, потом устали и решили остановиться: овчинка выделки не стоила, признаются супруги.

Бешбармак с кониной, картофелем и лапшой – любимое блюдо Нураны Гафиятулловны, которое готовит всегда с удовольствием. С аппетитом уплетают горячее блюдо за обе щёки и невольно замечаю, как она ласково гладит по голове супруга.

– Я без него и минуту не могу прожить, – неожиданно признаётся хозяйка. – Он болеет, я со слезами рядом сижу. Свадьбу, кстати, праздновали в Казанке шесть дней по татарским обычаям: в первый день – для пожилых, во второй – для людей среднего возраста, потом для молодёжи.

– Я в молодости кудрявый был, симпатичный, – добавляет, смеясь, Вахит Мухаметшевич. – Да и сейчас ещё ничего!

Бикмулины вдруг начинают говорить на татарском языке, видимо, вспоминая радостные моменты совместной жизни, и, извиняясь, вновь переходят на русский. Секрет семейного долголетия – в конкретных людях, в их словах и поступках, желании любить и отдавать себя без остатка, а не в универсальной для всех формуле. Озак яшәгез, Вахит Мухаметшевич и Нуранья Гафиятулловна!

Если руки и голова на месте

С обеих сторон улицы нахожу заброшенные деревянные дома, таблички на которых информируют о том, что строениям больше ста лет. Добротно сложенные, они хоть сейчас готовы приютить новых хозяев и предоставить все прелести и трудности деревенской жизни. Я бы поселился в том, дизайнерском, под окном которого вмонтирована передняя часть советского «жигуля», с фарами и радиатором. Каков умелец однако!

Переднюю часть отцовского автомобиля Фарит Гильмутдинов установил под окно дома в память о папе

В городской квартире в Тюмени Фарит Гильмутдинов даже спит плохо; другое дело – в Казанке!

– А это не пустующий дом, – поясняет Фиолида Вагизовна. – Здесь живёт Фарит Гильмутдинов. Заходите, познакомитесь.

Разумеется, беседу с Фаритом Шарифовичем начинаю с вопроса: что означает элемент отечественного автопрома под окном? Оказывается, машина когда-то принадлежала его отцу, и таким образом благодарный сын решил увековечить память о нём. Впрочем, железный передок – не единственная оригинальная идея мужчины. Во дворе он устроил настоящий музей под открытым небом, где на стены дома и сараев прибивает всё, что находит на улице или мусорной свалке: автомобильные номера, плюшевые игрушки, крышки от пластиковых банок, старинные пилу, медогонку и маслобойку, другую домашнюю утварь.

– Это родительский дом, живу здесь один, хотя в Тюмени у меня квартира, семья, – посвящает в подробности Фарит Гильмутдинов. – Как ушёл на пенсию, так и перебрался сюда. Жалко бросать домик в деревне. Развожу перепёлок, гусей и уток. Кстати, в день собираю около 30 перепелиных яиц. Хорошее дело, и содержать несложно. Если голова и руки на месте, в деревне жить можно. У меня, к слову, и трактор есть, халтурю потихоньку, если кому-то вспахать землю надо. Правда, зимой скучно, но я нашёл себе увлечение – осваиваю резьбу по дереву.

Вот и Рауфу Мисбаховичу и Салиме Хамзееvне Бикмулиным в Казанке комфортно, несмотря на большое хозяйство в виде коров, овец, лошадей, гусей и кур. Да и воздух в деревне всегда чище, зима красивее, а весна, лето и осень сочнее, чем в мегаполисе.

– Чего нам не хватает? Магазин приезжает, лекарства Фиолида привозит по заказу, дети навещают часто, внуки радуют, – размышляет Салима Хамзееvна. – Мясо, овощи – свои, сами делаем масло и творог. Всё есть, газ бы нам провести – глядишь, и люди оставались бы жить.

Сельский уклад не каждому дано понять и осилить, нам ведь удобства подавай и выгодное место под солнцем в уютном офисе с карьерным ростом и растущим доходом. Наверное, в этом есть здравый смысл, тем более люди, выбирающие городское пространство, тоже порой крутятся как белки в колесе, чтобы обеспечить безбедное существование семьи. Каждому своё. Гадельша Мухаметшевич Бикмулин, скажем, настолько пророс корнями в родную Казанку и прикипел к ней душой, что о жизни в каком-либо другом населённом пункте даже не мечтает. Здесь он родился и окончил школу, воспитал с супругой Фасемой Галеевной двоих детей, здесь он от зари до зари работает на собственной земле, выращивает птицу и крупный рогатый скот, здесь он словно в центре Вселенной, потому что деревня даёт силы, вдохновляет, радует, кормит.

– Вот говорят, что в сельской местности живётся проще, так как всё своё, но чтобы получить что-то, надо много работать, вложить немало сил, – рассуждает Гадельша Мухаметшевич. – В городе что? Пришёл вечером домой, сел на диван, включил телевизор, покопался в интернете в телефоне... У нас иной подход. Я бываю в гостях у братьев и сестёр, которые живут в городе, – не мое. Наши предки корчевали эти земли, надо поддерживать их труд.

Расслабиться и отдохнуть от повседневных забот Бикмулины позволить себе не могут. Две коровы, овечки, телята, гуси, куры, утки ежедневно требуют внимания и отнимают уйму времени. Летом подъём в 5.30, зимой – на полтора часа позже: покормить, почистить, напоить, покосить траву (сено и дровами, кстати, сельский труженик снабжает не только себя и соседей – всю округу): хлопоты по уходу за скотиной и землёй бесконечны. Лишь в новогодние праздники супруги на две недели ездили в грязелечебницу, переложив ответственность за хозяйство на сына. Выдохнули немного – и снова в «бой».

– Чего Казанке, на ваш взгляд, не хватает для более полноценного развития? – спрашиваю главу семьи.

– Провели бы газ и организовали производство, и молодёжь, возможно, потянулась бы в деревню, – считает мой собеседник.

– Интернет нам сделали недавно, условия хорошие. Если не будешь лениться, жизнь наладится.

Создать в Казанке предприятие и обеспечить рабочими местами трудоспособных селян района в ближайшей перспективе вряд ли получится, однако газ в деревне непременно появится. Об этом сообщила глава Бухтальского сельского поселения Анна Маркова, с которой я поделился впечатлениями от командировки.

– Мы провели паспортизацию населённого пункта, подали необходимые документы, и в 2025–2026 годах газ до Казанки наконец доберётся, – объясняет Анна Владимировна. – Некоторые жители уже провели электроотопление, сделали батареи, дело осталось за малым – подвести газ и установить котлы.

– Какие ещё проблемы беспокоят казанцев?

– Раньше острой была ситуация со связью, но в конце 2022 года мы справились с ней, и теперь люди пользуются высокоскоростным мобильным интернетом. Нерешённым остаётся вопрос с асфальтом – улица отсыпана щебёнкой. Пока не обещают. Вообще жители деревни не доставляют особых хлопот, они терпеливые, активные, дружные, поэтому работать с ними легко. Бывает, нужно срочно

решить что-то – позвоню одному, расскажу подробности, и будьте уверены: в течение часа-двух вопрос будет решён.

Почему-то кажется, что на улицу Тукая придёт когда-нибудь шумный весёлый праздник, и из старых деревянных или новых кирпичных домов выйдут посидеть на лавочках сотни людей, чтобы обсудить прошедший день, похвалиться урожаем огурцов на грядках или поделиться испечённым в печке карааем и горячим чаем с домашним молоком. И пусть им мешают десятки детей, пытающихся запрыгнуть на колени к мамам и бабушкам, постоянно теребящих взрослых вечными вопросами о том, почему небо голубое, а солнце жёлтое, откуда на земле берутся камушки и лужи. Почему-то кажется, почему-то верится, почему-то хочется, чтобы у Фиолиды Вагизовны и её большой гостеприимной казанской семьи было будущее. Снится им деревня, отпускать не хочет...

Салима Хамзееvна Бикмулина: «У нас всё своё, нам бы газ провести, может, люди оставались бы жить»

Гадельша Мухаметшевич Бикмulin: «Наши предки корчевали эти земли, надо поддерживать их труд»

Анна Маркова: «Казанцы очень активные и дружные, работать с ними легко»

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

В 1946 году Пришвины покупают дачную усадьбу на высоком берегу Москвы-реки, с липовой и еловой аллеями, цветущим жасмином, и обретают в Дунине свой счастливый Эдем («самый жасмин этот вырос из нашей любви»), когда-то утраченный писателем в родовом имении, – так завершается пришвинский поиск «страны обетованной» ...

Пять недель одного боя

История подвига

Сталинградский фронт, 1942 г.
foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

«Железный ветер бил в лицо, а они все шли вперёд, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»

Текст Александр ПЕТРУШИН

ТАКИЕ СЛОВА высечены на стенах мемориала Сталинградской битвы на Мамаевом кургане. Приведены из текста очерка писателя Василия Гроссмана «Направление главного удара», опубликованного в газете «Красная звезда» 25 ноября 1942 года. Посвящены бойцам и командирам 308-й стрелковой дивизии.

Мобилизация-1942

Это соединение сформировано по приказу Сибирского военного округа от 23 февраля 1942 года в Омске на базе Омского военно-пехотного училища имени М.В.Фрунзе из местных мобилизационных ресурсов. В то время территория нынешних Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов входила в состав Омской области (до 14 августа 1944 года). Однако здесь с января 1942-го уже формировались 175-я стрелковая (Тюмень) 28-й армии Юго-Западного фронта

(погибла в мае-июне того же года в окружении под Харьковом) и 229-я стрелковая дивизии (Ишим) 62-й армии Сталинградского фронта (погибла в июле-августе 1942 года в западной излучине Дона ещё на дальних подступах Сталинграда). В Среднем Приобье и на Обском Севере высланные в эти места в 1929-1930 годы крестьяне и их дети считались «политически неблагонадёжными» и на военную службу по Закону о всеобщей воинской обязанности (ст. 30-я) от 1 сентября 1939 года не призывались. Только в апреле 1942-го Государственный комитет обороны СССР обязал НКВД «призывать в армию 500 тысяч человек, годных к строевой службе из трудпоселенцев».

Однако отменить ссылку как правовой режим Сталин не решился. Партийным комитетам было предписано провести мобилизацию ре-прессыированного Советской властью населения под видом патриотического добровольческого движения. 11 июля 1942 года Омский обком ВКП(б) принял постановление № 223 «О формировании Сталинской добровольческой стрелковой бригады омичей-сибиряков». В национальных округах «добровольцев» после обязательной явки в спецкомендатуры НКВД пароходами по Оби и Иртышу вывезли в Омск на сборный пункт «Черёмушки». 75-ю Омскую бригаду численностью шесть тысяч человек включили в состав 6-го Сибирского доброволь-

**Полковник
Леонтий
Николаевич
Гуртьев**
foto-history.livejournal.com,
автор неизвестен

ческого стрелкового корпуса и в октябре отправили на Калининский фронт (в апреле 1943 года бригаду преобразовали в 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию).

Поэтому из-за ограниченных мобилизационных ресурсов территорий начальнику Омского военно-пехотного училища полковнику Леонтию Гуртьеву пришлось формировать 339-й, 347-й, 351-й стрелковые, 1011-й артиллерийский полки, сапёрный, пулемётный, связи, медико-санитарный батальоны и тыловые службы дивизии за счёт подчинённых ему недоучившихся до лейтенантских званий курсантов. Подразделения пополнялись также возвращёнными в строй ранеными и больными военнослужащими после их выздоровления в госпиталях, эвакуированных в Омск, Тюмень, Ишим, Называевск и Ялуторовск. Санинструкторами в стрелковые роты зачислили окончивших курсы медсестёр тюменских и тобольских девушек.

Старший сержант Нина Кокорина вспоминала: «В 1941 году я окончила школу. Решила поступать в Свердловский университет, но тут началась война. Сестра добровольно ушла в армию на Волховское направление. Старший брат тоже на фронте, с востока переброшен. Отец работает в Госрыбтресте, дома остались мамаша, бабушка и младший братец. Все в Тобольске. В комсомол я вступила ещё в школе в 1939 году, потом курсы медсестёр, пошла в военкомат. Отказали: «Когда исполнится 19 лет, тогда и приходите». Я написала письмо товарищу Сталину. Получила ответ с резолюцией: «Немедленно отправить на фронт». Нас, 45 девушек из Тобольска, взяли, сандружинницами большинство. Прибыли на пароходе в Омск...».

Нина Вологодская училась в Тюмени в медучилище: «По радио услышали Молотова.

Высоты Котлубани

Прорыв немецких танковых частей к Волге севернее Сталинграда 23 августа стал абсолютно неожиданным для советского командования. Он вогнал клин в линию обороны Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. Подходившие к городу с севера и северо-запада железнодорожные линии были перерезаны, нарушен и водный путь по Волге. «Мы смотрели на простиравшуюся за Волгой степь, – записал в дневнике немецкий капитан. – Отсюда лежал путь в Азию, и я был потрясён».

В тот же день немецкая авиация бомбила город с воздуха. Сталинград пылал, как гигантский костёр. Разрушены промышленные предприятия и жилые кварталы.

Стalin, следивший за положением дел из Москвы, настаивал на безотлагательных действиях. 26 августа он послал в Сталинград генерала армии Жукова, только что назначенного заместителем Верховного главнокомандующего вместо маршала Будённого. Жуков должен был ко 2 сентября начать отвлекающую атаку: силами 1-й гвардейской армии при поддержке 66-й и 24-й армий ударом с севера восстановить связь с попавшей в трудное положение 62-й армией. Жуков возражал против спешных действий: необходимые для наступления дивизии, включая 308-ю стрелковую, были ещё только на подходе. Но Stalin телеграфировал: «Положение под Сталинградом ухудшается. Противник находится в трёх верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками,

**Гвардии старший
сержант
медицинской
службы
Нина Кокорина**
ratmat-naroda.ru,
автор неизвестен

стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление равносильно преступлению».

Советские войска хоть и намного превосходили противника численностью, но находились в менее выгодном положении. Лишённая лесов степь была плоской и не предоставляла атакующим никакой защиты. Без достаточной поддержки танков и авиации наши стрелковые дивизии оказались бессильны против артиллерийского огня и воздушных налётов противника. Немецкие пехотные окопались в балках – типичных для этой местности глубоких оврагах – и были малоуязвимы для нападения. Тем не менее наступающие советские войска в целом продвинулись на четыре километра в глубь немецкого клина. 8 сентября в бой вступила и 308-я стрелковая дивизия. Её перебросили в район населённого пункта Котлубань на центральном участке наступления, приказав взять стратегически важную высоту.

Заместитель по политической части командира 308-й стрелковой дивизии подполковник Афанасий Свирин вспоминал: «В район Котлубани мы приехали 2 сентября. Несколько дней наша дивизия находилась в распоряжении ставки, а потом была включена в состав 24-й армии... Когда мы получили приказ наступать на высоту 132, 154,2, 143,8, в наступление пошли 339-й и 347-й полки. Нам обещали дать танки для поддержки наступательных действий, но не сдержали этого обещания, и четыре дня наши полки наступали на эти высоты без танков, без артиллерии и без прикрытия с воздуха. Высоты эти имели огромное значение, поскольку с них просматривался весь Сталинград. Эти высоты знает товарищ Сталин. (На них с участием Сталина велась оборона Царицына летом и осенью 1918 года – А.П.) Поэтому мы поставили задачу во что бы то ни стало их взять. 19 сентября эти высоты были взяты. Удержать их было нелегко. Потери у нас были большие. В целом по дивизии вышло из строя до тысячи человек...».

18 сентября комиссар 339-го стрелкового полка Дмитрий Петраков написал своей дочке письмо: «Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василёк... Представь себе: идёт бой, кругом рвутся вражеские снаряды, и здесь же растёт цветок... И вдруг очередной взрыв... василёк сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастёрки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми захваченных городов и сёл, где они убивают и топчут детей... Твой папа будет биться с фашистами до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком». Это письмо впервые опубликовано в 1957 году. В 1975 году в Городищенском районе к западу от Волгограда создан мемориал «Солдатское поле». На поле, обрамлённом братскими могилами

Памятник, посвящённый дочери Д.А.Петракова Миле, которой он написал знаменитое письмо
back-in-ussr.com, автор неизвестен

ми (за два дня штурма высоты 24-й армии убитыми и ранеными составили более 32 тысяч человек – А.П.) стоит бронзовая статуя девочки, держащей в руках василёк. У её подножия – треугольный камень – по форме треугольников, которыми складывали письма во время Великой Отечественной войны. На камне высечены слова из письма комиссара Петракова к дочери.

12 сентября Жуков доложил Сталину: «...Соединение со сталинградцами не удалось осуществить, потому что мы оказались слабее противника в артиллерийском и авиационном отношении... Обстановка под Сталинградом заставила нас ввести в дело 24-ю и 66-ю армии, не ожидая их полного сосредоточения и подхода артиллерии... Такое вступление в бой армий по частям не дало нам возможности прорвать оборону противника и соединиться со сталинградцами, но зато наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без нашего удара был бы взят противником».

На «Баррикадах»

В конце сентября измотанная боями 308-я стрелковая дивизия направлена в Сталинград. Двигаясь в обход изгиба линии фронта, она прошла 250-километровый марш и в ночь с 1 на 2 октября переправлена через Волгу в горящий город с приказом обратно отбить у врага рабочие посёлки при заводе «Баррикады». Основанный в 1914 году как Царицынский орудийный, этот завод, получивший после революции название «Баррикады», считался крупнейшим производителем пушек в Европе.

Начальнику штаба 62-й армии генерал-майору Крылову, будущему маршалу и дважды Герою Советского Союза, «заранее было известно, что дивизия Гуртьева имеет значительный некомплект, насчитывающий всего четыре с небольшим тысячи штыков. Известно, однако, было и другое: она принадлежит к тем дивизиям, которые на фронте уважительно называли сибирскими... Это были стойкие и упорные бойцы. Наша армия получила тогда одну из лучших своих дивизий, которой командовал превосходный командир».

Гвардии майор Дмитрий Андрианович Петраков
veterani.1tv.ru, автор неизвестен

В послевоенных мемуарах «Сталинградский рубеж» маршал Крылов так характеризовал комдива Гуртьева: «...Он был старше всех остальных наших командиров дивизий и бригад – ему перевалило за пятьдесят – и дольше кого-либо из них находился на военной службе – с девятысот пятнадцатого года, когда студент Петроградского политехнического института стал прaporщиком-фронтовиком. Потом Гуртьев прошёл в Красной армии все строевые должности до своей теперешней. Там, откуда сейчас привёл дивизию, с высот Котлубани, он воевал, оказывается, ещё командиром взвода, участвуя в Царицынской обороне. До того, как Гуртьеву поручили формировать эту дивизию, он возглавлял Омское пехотное училище. Сказав об уважении, которое внушал к себе этот немолодой худощавый непьющий полковник (через два месяца он стал генерал-майором), я имел в виду не только его годы и послужной список. Не требовалось долго разговаривать с ним, чтобы ощутить его недюжинный ум, эрудицию, общую культуру. Несомненные волевые качества, большая сдержанность, а как потом все мы убедились, и подлинное бесстрашие сочетались у Гуртьева с какой-то особой тактичностью и прирождённой мягкостью».

«Заняв оборону в районе завода «Баррикады», – писал Гроссман, – сибиряки увидели: тёмные громады цехов, поблескивающие влагой рельсы, уже кое-где тронутые следами окиси, на громождения разбитых товарных вагонов, горы стальных стволов, в беспорядке валяющиеся по обширному, как главная площадь столицы, заводскому двору, холмы красного шлака, уголь, могучие заводские трубы, во многих местах пробитые немецкими снарядами... Дивизии предстояло стать перед этим заводом и стоять насмерть. За спиной была ледяная тёмная Волга, за спиной была судьба России...».

3 октября началась массированная атака немцев на весь промышленный район в северной части города. 62-я армия генерал-лейтенанта Чуйкова оборонялась на фронте протяжённостью 25

Пехота вермахта у разрушенного завода «Баррикады» в Сталинграде

foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

Неизвестный советский пулемётчик с ДП-27 в одном из разрушенных домов Сталинграда. 1942 г.

foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

километров и глубиной от 20 метров. На этой узкой прибрежной полосе, целиком простреливаемой противником, передвижение частей и подразделений могло осуществляться только ночью. Ожесточение борьбы нарастало. Удар немцев по цехам завода «Баррикады» уничтожил 351-й полк 308-й дивизии – уцелели 11 бойцов.

В тот же вечер Чуйков приказал отвести их с передовой. Сталин был недоволен. 5 октября он указал командующему фронтом генерал-полковнику Ерёменко: «Сталинград падёт, если не будут отбиты все попавшие в руки немцев районы. Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость. К сожалению, вы всё ещё продолжаете сдавать противнику квартал за кварталом...».

К середине октября бои в Заводском районе достигли максимального накала. 17 октября немецкие солдаты проникли на территорию обороняемых 308-й стрелковой дивизией «Баррикад». «Вчера мы весь день перепахивали горящие руинные поля Сталинграда, – подытожил в своём дневнике результаты боёв немецкий пилот пикирующего бомбардировщика. – Мне непонятно, как люди ещё могут жить в этом аду, но русские крепко засели в развалинах, в щелях, в подвалах и в хаосе искорёженных стальных каркасов завода». От прямого попадания двухтонной бомбы погиб весь штаб 339-го полка. После пяти недель непрерывного боя в 308-й стрелковой дивизии оставалось, по официальным данным, всего 1727 человек. Из них, по оценке Чуйкова, «самое большое паро сотен были ещё боеспособны». Оставшиеся в живых солдаты 308-й стрелковой дивизии ранены и вывезены в тыл или продолжали сражаться в составе 138-й стрелковой дивизии, которая под командованием полковника Людникова держала круговую оборону на правом берегу Волги.

«Да, они были простыми смертными, – писал Гроссман, – и мало кто уцелел из них, но они сделали своё дело». 17 ноября – за два дня до начала операции «Уран» – Гитлер оставил надежду взять Сталинград до наступления зимы.

После боя

По официальному заключению, с 1 октября по 14 ноября воины 308-й стрелковой дивизии «отразили 117 атак, уничтожили 70 танков, 5 самолётов, истребили до 10000 солдат и офицеров вермахта». Боевые действия дивизии высоко оценены советским командованием: 7 декабря 1942 года Гуртьеву присвоили звание генерал-майора и наградили орденом Красного Знамени. Такой же орден получила возглавляемая им дивизия, которую 29 сентября 1943 года преобразовали в 120-ю гвардейскую стрелковую Рогачёвскую Краснознамённую орденов Суворова и Кутузова дивизию.

Пока бушевали сражения, иностранным журналистам, аккредитованным в Москве, запрещали ездить в Сталинград. Лишь 4 февраля, то есть после капитуляции окружённой группировки фельдмаршала Паулюса, корреспондентам из Британии, США, Франции, Чехии и Китая позволили посетить место одного из поворотных событий Второй мировой войны. Начиная свои репортажи с описания панорамы разрушенного города, они сразу пытались ответить на вопрос, мучивший весь мир: каким образом Красной армии удалось одолеть противника, который, по всеобщему мнению, превосходил её по уровню тактических навыков, дисциплины и военной подготовки? Какие средства позволили защитникам Сталинграда остановить непобедимую Германию, поставившую на колени Европу? Этот вопрос продолжал волновать и автора очерка о 308-й стрелковой дивизии Гроссмана. Василий Семёнович «нагнал» подразделение 5 июля 1944 года на 1-м Белорусском фронте. «Многих старых знакомых не нашёл я в гуртьевской дивизии, многих из тех, кого знал лично и надолго запомнил по коротким встречам, и тех, о чьих великих подвигах слышал. Нет и самого Гуртьева, павшего при взятии Орла: в момент разрыва снаряда на наблюдательном пункте он телом своим закрыл командующего армией Горбатова... Но по-прежнему проходят мимо тебя то офицер, то сержант, то ефрейтор с зелёной ленточкой сталинградской медали...».

27 августа 1943 года генерал-майору Гуртьеву присвоили посмертно звание Героя Советского Союза. Воевали оба его сына. Пистолет отца «отдан младшему» 22-летнему Игорю. Награждённый орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени гвардии капитан Игорь Гуртьев погиб в Восточной Пруссии 16 марта 1945 года. А учреждённой 22 декабря 1942 года медалью «За оборону Сталинграда» награждено около 760 тысяч человек. Среди них две Нины – Кокорина и Вологодская, уцелевшие из всех тобольских, тюменских, омских и алтайских девушки-санитарок из 308-й дивизии. Они прошли всю войну от Котлубаньских высот через Сталинград до Берлина. Кокорина после войны жила в Свердловске, была председателем Совета ветеранов – женщин войны, скончалась незадолго

Командир штурмовой группы морской пехоты П.Гольберг в одном из цехов разрушенного завода «Баррикады». 1943 г.

foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

до 65-летия Победы. Вологодская вернулась в Тюмень и 55 лет работала медсестрой в роддоме № 1.

В июле 1944-го в очерке «Добро сильнее зла» Гроссман вспоминал: «Был в дивизии связист Путилов. Когда в Сталинграде порвалась связь штаба с полками, он пополз исправить порыв, был тяжело ранен, зажал концы провода зубами и умер. Связь продолжала работать, скреплённая его мёртвым ртом. Катушка Путилова передаётся теперь как знамя, как орден лучшим связистам дивизии. И мне подумалось, что этот провод, скреплённый мёртвым Путиловым на заводе «Баррикады», тянется от Волги к Березине, от Сталинграда к Минску, через всю нашу огромную страну как символ единства, братства, живущих в нашей армии, в нашем народе».

Писатель не удивился и не возмутился забвением дивизионного связиста Путилова. Потому что помнил победную нервозность, царившую после окончания битвы на Волге.

Генеральская ревность

Тогда во всех армейских и фронтовых штабах лихорадочно строчили наградные представления и вертели дырки для орденов, а командиры люто ревновали друг друга к обрушившейся на их головы славе.

Когда Ставка принимала решение об объединении всех войск, действующих против окружённой в Сталинграде группировки, то, по предложению Жукова, предпочтение отдали командующему Донским фронтом Рокоссовскому. Он же принял капитуляцию целой немецкой армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом и сам стал генерал-полковником. Сталинградский фронт переименовали в Южный, штаб отправлен под Ростов-на Дону. Командующий Сталинградским фронтом Ерёменко был очень расстроен. Его можно понять. В отличие от Рокоссовского, он участвовал в Сталинградской битве с самого начала, и его фронт выдержал самые тяжёлые сражения за город. Андрей Иванович считал, и честно писал об этом в дневнике, что, по справедливости, именно ему должны были поручить завершение операции. От обиды он вспылил и в феврале 1943 года по личной просьбе и по состоянию здоровья освобождён от должности. В госпитале с горечью отметил в дневнике: «Первостепенное значение имеют

Заседание Военного совета Сталинградского фронта: слева направо – Н.С.Хрущев, А.И.Кириченко, секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуянов и командующий фронтом генерал-полковник А.И.Ерёменко. Сталинград. 1942 г.

foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

не заслуги, а взаимоотношения с начальством... Страшная беда, что и в наш век всё ещё так решаются вопросы».

Особый отдел НКВД Донского фронта докладывал в Москву: «...У руководителей 62-й армии, исключительно стойко дравшейся в Сталинграде, отмечается настроения зазнайства. Член Военного совета генерал-лейтенант Гуров во всех разговорах подчёркивал, что только армии, бывшие в Сталинграде (62-я Чуйкова и 64-я Шумилова) могут себя считать защитниками Сталинграда. Эти настроения проявились на митинге в Сталинграде 4 февраля, где о Рокоссовском просто не упомянули. Члены Военного совета 62-й армии забыли отметить геройизм рядовых командиров и красноармейцев, а занимаются восхвалением друг друга. Нашли даже своего певца – писателя Николая Вирта, выступавшего в «Правде» со статьями, которые другие писатели в шутку называют «Ум и мудрость Чуйкова». В этом свете некрасиво выглядит поведение Военного совета 62-й армии по отношению к Герою Советского Союза генералу Родимцеву, командиру 13-й гвардейской дивизии. В своё время (осень 1942 г.) цензура разрешила писать о Родимцеве и о Гуртьеве, командире 308-й сибирской дивизии. Чуйков и Гуров обиделись на это. Говорили: «Всю славу Сталинграда отдали Родимцеву». Вокруг Родимцева создали нездоровую атмосферу, пошли даже разговоры недостойные: «Родимцев – генерал для газет, он ничего не сделал». Военный совет 62-й армии представил Родимцева к ордену Суворова, а потом прислал в штаб Донфронта телеграмму с отменой представления...».

В обстановке генеральских споров за сталинградские лавры, продолжавшиеся ещё четверть века, было не до Путилова.

Ещё не поздно

О послевоенном награждении Путилова (посмертно) хлопотал инструктор политотдела 347-го полка 308-й стрелковой дивизии капитан Михаил Ингор, автор изданной в 1950 году книги «Сибиряки-сталинградцы». В ней приведена чёрно-белая копия листовки: «Сталинградец! Будь стойким, как Матвей Путилов». Впоследствии эта листовка и её текст многократно упоминались в средствах массовой информации. В настоящее время листовка, исполненная цветными карандашами, представлена в экспозиции музея-заповедника «Сталинградская битва».

Считается, что Путилов посмертно награждён 12 июня 1968 года орденом Отечественной войны II степени, а наградной лист подписал якобы сам маршал Ерёменко. Но в интернете на сайте Министерства обороны Российской Федерации www.podvignaroda.ru и в Центральном архиве МО РФ нет документальной информации об этом награждении. Для согласования решения о награждении сержанта орденом Отечественной войны II степени моршальский уровень не обязателен. Тем более что

Красноармейцы с аккордеоном празднуют победу в Сталинградской битве на площади Павших борцов в освобождённом Сталинграде. 1943 г.

foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

Когда в Сталинграде оборвалась связь штаба с полками, связист Матвей Путилов пополз исправить порыв, был тяжело ранен, зажал концы провода зубами и умер.

histrf.ru, автор неизвестен

бывший командующий Сталинградским фронтом Ерёменко с 1958 года уже состоял в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Скорее всего, в военном ведомстве обращение общественности оценили путём «конкретизации подвига военнослужащего для всех родов войск в различных видах боевой деятельности». Такая конкретизация впервые в истории наградной системы Советского Союза была разработана в статусе ордена Отечественной войны, утверждённого 20 мая 1942 года. Для 1-й степени предусматривалось тридцать различных ситуаций, а для 2-й – двадцать пять.

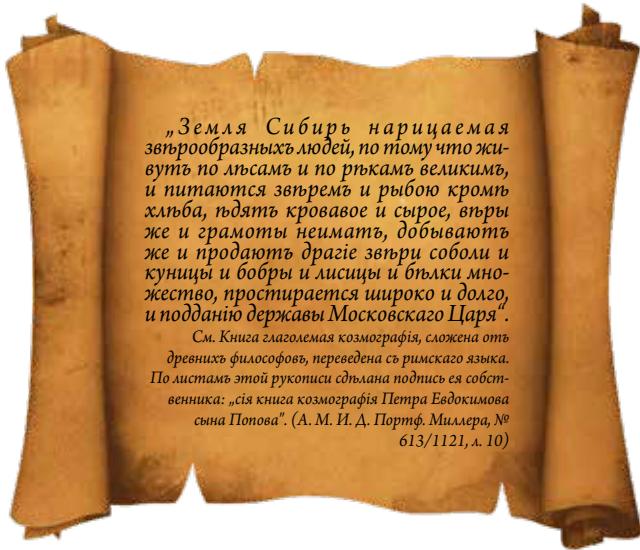
Тому военнослужащему, «кто организовал и поддерживал в сложных боевых действиях непрерывную связь командования с войсками, ведущими бой, и тем самым способствовал успеху операции наших войск», положен орден Отечественной войны II степени. Так что к формально-бюрократическому решению о посмертном награждении Путилова не может быть претензий. Другое дело в морально-нравственной оценке подвига. Поэтому не поздно в связи с 80-летием Сталинградской битвы областному совету ветеранов обратиться в Администрацию Президента Российской Федерации с ходатайством о присвоении звания Героя России (посмертно) Путилову Матвею Мефодиевичу, 1923 года рождения, уроженцу с. Ильинка Казанского района Тюменской области, воспитаннику Шайтанского детского дома Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа, курсанту Омского военно-пехотного училища, командиру отделения связи 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии.

Вот только по данным обобщённого банка данных «Мемориал», составленного российским министерством обороны о советских военнослужащих, погибших и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны, сержант Путилов Матвей Мефодиевич убит 18 сентября 1942 года. То есть не в октябре в Сталинграде в районе завода «Баррикады», а у Котлубаньских высот на территории Городищенского района Волгоградской области.

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

И БЫТЪ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

„Земля Сибирь нарицаемая звърообразныхъ людей, по тому что живутъ по льсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромъ хлѣба, пьдѣтъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неимать, добывають же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя.“

См. Книга глаголемая козмографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга козмографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

На страницах журнала произведения Петра Никитича Буцинского (1853-1916), известного историка-архивиста, исследователя Сибири, профессора Харьковского университета, печатались неоднократно. Сегодня публикуем его книгу (с продолжением в последующих номерах) «Заселение Сибири и быт первых ее наследников», изданную в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления. За этот труд Императорская Академия наук в 1890 году удостоила труд Буцинского премии имени А.М.Сибирякова, присуждавшейся за лучшее историческое сочинение о Сибири. Кто и как осваивал суровые сибирские земли, чем занимались первые поселенцы, вы узнаете из интереснейшего монументального исследования Петра Никитича, которое редакция «СБ» нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

Из предисловия

НАСТОЯЩАЯ КНИГА есть только начало обширного труда, задуманного нами. Мы намерены по частям исследовать заселение Сибири, по частям исследовать материал, касающийся быта наследников этого края и взаимного отношения между ними и туземцами, чтобы потом написать общую историю Сибири от начала её завоевания и до половины XVIII века. Первая часть нашего исследования касается заселения передней Сибири – уездов верхотурского, туринского, тюменского, тобольского, тарского, пельмского и берёзовского в период от начала завоевания этого края до конца царствования Михаила Фёдоровича. Мы не можем сказать, что существующие сочинения о Сибири и печатные акты оказали нам достаточную помощь при исследовании данного вопроса. Эта первая часть нашего труда преимущественно составлена на основании рукописного материала, хранящегося в «Архиве Министерства иностранных дел» и «Архиве Министерства Юстиции».

В первом архиве мы просмотрели многочисленные портфели Миллера, нашли там много важных документов, которые, вместе с известным печатным трудом этого первого историка Сибири, как и его продолжением в «Ежемес. Сочин.», оказали нам немалую услугу при нашей работе. Некоторые сведения мы извлекли и из «Приказных дел», хранящихся в том же архиве. Но несравненно более материала для нашего исследования мы нашли в Архиве Министерства Юстиции, в Сибирском Приказе. Здесь находится много «ясачных книг», которые вместе с другими документами дали нам возможность коснуться в настоящей книге инородческого населения Сибири, указать на местожительство его, определить количество сибирских туземцев в первой половине XVII века в уездах верхотурском, туринском, тюменском, тобольском, тарском, пельмском и берёзовском, то есть в тех именно уездах, обозрение заселения которых русским элементом и составляет главный предмет этой книги...

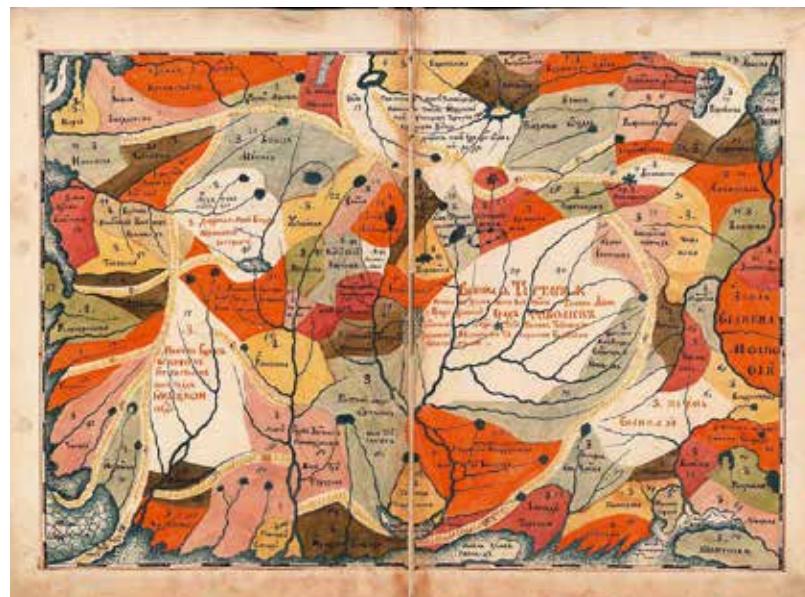
ГЛАВА I

НЕ ТРУДНО было покорить Сибирь: достаточно было похода славного Ермака с горстью отважных казаков, чтобы разрушить Сибирское Царство – эту первую и довольно серьёзную преграду распространению за Уральским хребтом русского владычества, русской колонизации и русской культуры. Страшным ураганом пронеслись смелые казаки по владениям вогулов, остяков и татар, разграбили много инородческих юрт, а самое главное – победили и прогнали с юрта «вольного человека Кучума Царя», который составлял единственную связь разноплеменного Сибирского Царства. Инородцы были изумлены этими подвигами русских казаков и спешили покориться державе Белого Царя. Ермак с товарищами «привели татар, остяков и вогулов к шерти, что им быть под Его Царскою высокою рукою до веку, покамест изволит Бог вселенной стояти, и ясак им давать Государю по вся лета безпереводно» (Архив МИД. Портфель Малиновского, карт. 3, № 95, «Шертная грамота татар, остяков и вогулов, приведённых к присяге Ермаком с товарищи»).

Казалось бы, что после таких ударов инородческий мир уже не в состоянии будет мечтать о своём прежнем царстве и навсегда должен был бы помириться с тою участью, которую возлагала на них «шерть», тем более что от перемены владельца сибирские инородцы ничего не теряли. Но на деле мы видим противное. Едва только стало известно о смерти Ермака, как подданные Кучума, ошеломлённые прежде подвигами казацкого «велеумного вождя», теперь, так сказать, пришли в сознание, забыли свою присягу и снова готовы были наложить на себя иго азиатского властелина. Да и впоследствии долгое время мечта «быть себе царством, как было при Кучуме Царе» не покидала сибирских инородцев. Это значит, что одного завоевания посредством оружия, как бы ни было последнее победоносно, было недостаточно, чтобы удержать в повиновении столь отдалённый край, а тем более иметь возможность с успехом эксплуатировать его богатства.

Повторяю, легко было завоевать Сибирь, но гораздо труднее удержать завоёванное. Московское правительство давно усвоило эту истину при расширении русского государства насчёт иноплеменных народов и вместе с тем давно поняло, что мирные средства более действительны для окончательного покорения инородческого мира, – что оружием можно только победить, но удержать в подчинении побеждённых можно главным образом через заселение покорённой страны русскими элементами, последствием чего являлось обрушение края. Поэтому и после завоевания Сибирского Царства правительство немедленно начинает строить русские города и сёла. Мы увидим при нашем исследовании, что оно не щадило средств для заселения покорённой страны и в первое время смотрело, так сказать, сквозь пальцы на вольную, народную колонизацию этого края, даже в том случае, если последняя была противозаконной.

Прежде чем приступить к главному предмету нашего исследования, мы считаем нужным сообщить некоторые сведения, извлечённые нами из материала, достоверность которого не

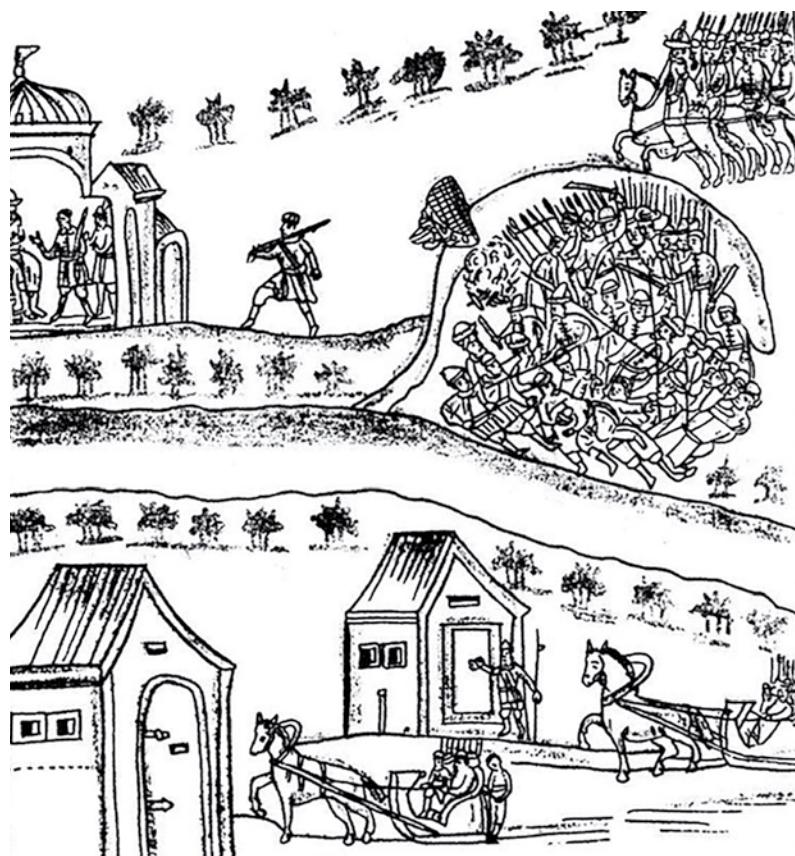

Атлас Сибири
Семёна Ремезова
kp.rusneb.ru

подлежит никакому сомнению, – сведения о расселении туземцев и их количестве при начале русской колонизации покорённого края. Начнём с Верхотурского уезда. Этот уезд в тогдашнее время простирался с востока на запад от устьев реки Тагила по верхнему течению реки Туры с её притоками, по рекам Лозве, Сосве, Ляле и Лобве, по верховьям рек Косвы, Уфы и Чусовой. Эту местность до поселения здесь русских занимали преимущественно вогулы и самое незначительное количество татар и остяков. Древнейшая ясачная книга Верхотурского уезда, сохранившаяся до нас, относится к 1626 г. (Архив Министерства Юстиции. Сибирский Приказ, кн. № 10, л. 1036). Из этого документа видно, что инородцы Верхотурского уезда в первой четверти XVII в. составляли 12 волостей: Туринскую, Верх-туринскую, подгороднюю Лялинскую, вторую Лялинскую, Мулгайскую, Сосвинскую, Лозвинскую, Косвинскую, две волости Чусовских по верховьям Чусовой, Верх-

уфимскую и Аятскую около озера Аятского и по реке Аятъ, которая составляет верховье реки Реж. За исключением двух последних волостей, населённых татарами, и остыкского юрта при Невье, все остальные были населены вогулами. Во главе инородческой волости стоял сотник, поэтому волости назывались ещё сотнями, на которые инородцы делились ещё до завоевания русскими Сибири; волость или сотня составлялась из нескольких юрт, а иногда даже из одной. По ясачной книге 1626 г. в Верхотурском уезде находились следующие юрты:

Юрты	Число юрт	Живущих в них ясачных людей
При реке Туре	3	21
Тагиле	2	16
Салде	3	14
Салде 2-й	1	10
Мулгае	2	11
Невье	1	3
При Аятском озере	1	29
По верховьям реки Уфы	2	25
Чусовой	2	49
При реке Аяле	4	44
Сосве	1	10
Лозве	2	26
По верховьям реки Косвы	6	38

Всего в Верхотурском уезде было 30 юрт, в которых жило 296 ясачных людей, из них 65 татар, 3 остыка и 228 вогулов. Под именем ясачных людей здесь разумеются инородцы, платившие ясак, а так как женщины, дети, старые, увечные и захребетные люди не платили ясак, то они и не входят в вышеупомянутое число. Мы привели данные об инородческом населении Верхотурского уезда по документу 1626 г., но в конце XVI века количество ясачных людей было в нём ещё менее. Об этом можно судить по количеству собранного ясака в разное время; так, в 1626 г. верхотурские инородцы уплатили ясаку мехами по сибирской цене на 658 р. и поминочных (подарок Государю и воеводе) на 17 р.; в 1620 г. на 555 р. и поминочных 7 р., а в 1599 г. с тех же инородцев собрано ясаку и поминочных только 30 сороков, 24 соболя, включая сюда и десятинную пошлину, собранную на Верхотурской таможне. К сожалению, цена этой мягкой рухляди не указана, но, несомненно, что она стоила не дороже 500 р., и значит, ясачных людей в 1599 г. было значительно менее, чем в 1626 г.

Туринский уезд расположен был по среднему течению реки Туры от впадения в оную Тагила и почти до устьев Ницы и по реке Нице. Он также был слабо населён инородцами, как и Верхотурский. В начале XVII в. в этом уезде находилось 14 остыкских и татарских юрт: от Туринска вверх по Туре 6 юрт – Кукузов, Ургунчин, Илясов, Байгарин, Калмак и Санкин, а от Туринска вниз по Туре – Епанчин, Енбаев и по реке Нице – Нагаев, Акана, Небольсин, Берсегенев, Девлетев и Кабачин. Из царской грамоты от 9 сентября 1609 г. к туринскому воеводе Фёдору Якову видно, что в первых трёх юртах жило по 6 человек, в Байгарине и Калмаке – 6 ч., в Санкине – 8 ч., в Епанчине – 8, в Енбаеве – 2 ч., в Нагаеве 30, а в остальных пяти юртах неизвестно. По ясачной книге в 1628 г. туринские инородцы разделялись на 17 волостей:

1. Епанчина (ясачных людей 11);
2. Енбаева (3);
3. Кукузова (8);
4. Индричева (14);
5. Илясова (9);
6. Тертиева (5);
7. Куртумова (6);
8. Байгарина (5);
9. Санкина (15);
10. Нагаева (1);
11. Тентюкова (1);
12. Ермолаева (8);
13. Калмакова (5);
14. Кичубаева (6);
15. 1-я Зензярова (2);
16. Илчибаева (4);
17. 2-я Зензярова (3).

Сражение между казаками Ермака и татарами Маметкула на озере Абалак в декабре 1582 г.
vk.com/siberianhistory, автор неизвестен

Итого во всём Туринском уезде в 1628 г. было ясачных людей 106 человек, которые дали ясаку мехами по сибирской цене на 334 р. 21 к., да поминков на 7 р. 60 к., а в начале XVII в., несомненно, и 100 чел. не было в этом уезде.

Тюменский уезд, до образования Верхотурского и Туринского уездов, простирался по всему течению Туры с её притоками, но в XVII в., после основания Верхотурья и Туринска, его территории охватывала нижние течения рек Туры, Пышмы и Исети, значительную часть реки Тобола до впадения в неё реки Иски и всё течение этой последней реки. Вследствие недостатка материала довольно трудно судить о населении этого уезда в начале XVII в. Древнейшая тюменская ясачная книга, сохранившаяся до нас, относится только к 1628 г. Из неё видно, что к этому времени Тюменский уезд состоял из четырёх татарских волостей: Киньрский городок (60 ясачных людей), Башкурская (25), Терсятская (24), Искильская (3).

Во всех волостях – 112 ясачных людей, но в начале XVII в. и в конце XVI в. в Тюменском уезде жило гораздо больше татар. Так, в той же самой ясачной книге упоминается, что есаул с товарищами «безвестно пропали», а более ранние документы указывают даже на массовое бегство татар из Тюменского уезда. В 1616 г. тюменский воевода доносил, что многие терсятские татары бросили свои юрты и побежали в степь; посланные за ними служилые люди настигли беглецов за рекой Тоболом, 9 семей привели в Тюмень; а по другой воеводской отписке возвращено 15 семей и убежало 30 человек. Затем из челобитной одного татарина видно, что в 1617 г. в Тюменском уезде существовала волость Ерзовская, которой, однако, не значится в ясачной книге 1629 г. Миллер в своей «Сибирской истории» указывает на случаи массового бегства татар ещё в конце XVI в.: в 1595 г. убежало из г. Тюмени 50 семейств служилых татар и 30 семейств ясачных людей из уезда.

Пельмский уезд в конце XVI в. занимал обширнейшее пространство после того, как в 1595 г. были приписаны к нему волости Большая и Малая Конды, которые до того времени находились в ведомстве Тобольска. Он простирался по всему течению рек Пельмки, Богулки, Конды, среднему течению Лозвы, нижнему течению Сосвы и, наконец, по реке Тавде, за исключением нижней части этой реки. В начале XVII в. инородческое население Пельмского уезда разделялось на одиннадцать волостей:

Сбор ясака.
Миниатюра XVII в.
vk.com/siberianhistory,
автор неизвестен

Низ-тавдинская по реке Тавде (ясачных людей 20); Тахтанская по верхней Тавде и по Лозве (23); волость над Пельмским озером, называвшаяся впоследствии Верхнепельмской (34); Вогильская по реке Вогулке (28); Ворынская по реке Ворье, около Ворынского озера (18); Сосвинская по нижнему течению Сосвы (21); Подгородняя (Лиственичная тоже) по реке Пельмке (17); Леушская при реке Леуше (22); Большая Конда по среднему и нижнему течению Конды и Малая Конда (или Верх-кондинская волость) по верхнему бассейну реки Конды (555); Таборинская по среднему течению Тавды (эта послед-

няя волость была населена татарами и ногулами, которые вместо ясака обрабатывали государственную пашню, в 1594 г. их было 60 человек, а в 1598 только 50).

Всего ясачных людей и пашенных инородцев в Пельмском уезде в начале XVII века по вышеприведённым данным было до 800 человек.

За Пельмским уездом к северу лежал Берёзовский уезд, простиравшийся по нижнему течению Оби и её притокам: Полую, Куновату, Казыму, Б. Сосве и её притокам: Сыны, Войкару, Соби и Щучьи. На севере он простирался до самого Ледовитого моря, на востоке граничил Тазовской губой, рекою Пур, верховьем р. Лямина, а на юге – Тобольским уездом, к ведомству которого отходила часть нижней Оби. Берёзовский уезд населён был остыками и самоедами.

В НАЧАЛЕ XVII века у остыков были следующие волости:

1. Волость Подгородняя занимала пространство по нижнему течению Сосвы, по реке Вогулке, а также ближайшие к городу Берёзову места по реке Оби (ясачных людей 60);
2. Сосвинская по р. Сосве (325);
3. Ляпинская выше Сосвинской (147).

Эти три волости Берёзовского уезда составляли древнюю «югорскую землю»; обские остыки ещё в начале XVII в. называли оные этим именем.

4. Обдорская при устьях Оби и по реке Полую (164);
5. Куноватская, выше Обдорской по Оби (109);
6. Казымская, выше Куноватской по Оби и по реке Казым (120);
7. Кодская земля по Оби, выше волости Казымской (150);
8. Белогорская волость находилась на Оби, выше Кодской земли, между речкою Ендырь и устьем Иртыша (72).

Мы определили количество ясачных людей в волостях Берёзовского уезда по ясачной книге 1633 г., но мы не ошибёмся, если общее число ясачных людей в этом уезде в начале XVII века определим приблизительно в 900 человек.

Кроме того, к Берёзовскому уезду принадлежали самоеды. Этот бродячий народ более или менее постоянно обитал по тундрам между Обскою губою и Карским морем и по берегам Тазовской и Обской губ. Но летом их чумы появлялись на реках Сыныи, Войкару, Соби, Надыма и других; наловив рыбы, самоеды снова удалялись в тундры. Мы не имеем никаких сведений ни относительно количества собираемого с них ясака в начале XVII века, ни относительно количества этих инородцев Берёзовского уезда. Кажется, что самоеды в это время не были ещё обложены определённым ясаком и приносили последнего столько, сколько им благорассудится. Сами сборщики берёзовские не проникали в их тундры, а собирали ясак с самоедов или в Обдорском городке или в другом каком-нибудь месте. Обыкновенно берёзовские воеводы посыпали казымских остыаков собирать самоедов в известное место «и как-де оную самоядь», жаловались царю Василию эти остыаки, «соберут и в ту пору присылают воеводы с Берёзова казаков по самоядский ясак по годовой сбор, а собиратель-де оную самоядь ходят по месяцу и по шести недель и им в том нужа великая» (Рус.Ист.Биб., т.II, стр.291). При таком способе сбора ясака с самоедов и сами сборщики не могли узнать действительного количества последних.

Тобольский уезд в начале XVII в. занимал значительную часть реки Иртыша, начиная от устьев последнего вверх по течению до впадения в него реки Ишима, часть Оби и нижнее течение рек Тобола и Тавды, а в конце царствования Михаила Фёдоровича к нему были присоединены от Пелымского уезда Большая и Малая Конды. Население этого уезда состояло главным образом из татар и отчасти из остыаков, живших по Оби. О количестве этого населения в начале XVII в. мы не имеем сведений. Но по ясачной книге, относящейся к концу царствования Ми-

главное

Не трудно было покорить Сибирь: достаточно было похода славного Ермака с горстью отважных казаков, чтобы разрушить Сибирское Царство

Служилые люди в Берёзовском уезде, 1595 г.
остяко-вогульск.рф,
автор неизвестен

хайла Фёдоровича (к 1640 г.), ясачных людей в Тобольском уезде было 732 человека.

В этом документе упоминаются следующие волости:

1. Ясколби (ясачных людей 86);
2. Бачиера (13);
3. Аремзяна (23);
4. Скабины (30);
5. Туртазская и Културская (55);
6. Натцкая (51);
7. Назым (60);
8. Городок Демьян (40);
9. Цинги (5);
10. Торка (36);
11. Демьянская-Митькина (6);
12. Демьянская-Григорьева (12);
13. Конда Большая (54);
14. Конда Малая (45);
15. Лобута (3);
16. Городок Кошуков (82);
17. Калыма (9);
18. Индеря (13);
19. Увата (24);
20. Лаймы (7);
21. Супры (6);
22. Бабасанская (22);
23. Нердинская (10);
24. Кречатникова (13);
25. Кагканцы (7);
26. Капкан (7);
27. Ашлы (8).

Тарский уезд простирался к югу от Тобольского по реке Иртышу и его притокам. Ещё в самый год основания города Тары, т.е. в 1594 году, от Тобольска к нему отписаны следующие татарские волости:

1. Куардак (ясачных людей 350);
2. Соргач (80);
3. Отуз (15);
4. Тава (10);
5. Уруз (6);
6. Токуз (3);
7. Супра;
8. Аялы (500).

В НАЧАЛЕ царствования Михаила Фёдоровича некоторые из этих волостей, как Уруз, Токуз, Супра, совсем не упоминаются в документах. Зато встречаются несколько других татарских волостей в Тарском уезде, вновь покорённых ещё в XVI столетии и приписанных к тарскому ведомству. Так что к 1615 году этот уезд распространялся на юг до самого верховья Иртыша, на восток в глубь Барабинской степи, а на запад до кочевьев нагайцев; из отписки тарского воеводы в 1620 году видно, что некоторые из этих волостей отстояли на 200 и 300 вёрст от города Тары. По «новому дозору», произведённому в 1620 г., Тарский уезд состоял из четырнадцати татарских волостей; из них восемь лежали от

города Тары вниз по Иртышу и назывались «нижними» и шесть – вверх по этой реке и её притокам, а потому назывались «верхними».

Нижние:

1. Отуз (ясачных людей 10);
2. Тавская (7);
3. Тавотуз (33);
4. Каурдацкая (179);
5. Тебендя (71);
6. Яиртыш (4);
7. Саргацкая (4);
8. Ялынская (168).

Верхние:

1. Тунус (22);
2. Тураш (22);
3. Любар (16);
4. Порубежная Барабинская (76);
5. Чой (14);
6. Тереня (16)

Всего ясачных людей в Тарском уезде в начале царствования Михаила Фёдоровича было 642 человека и 4 человека захребетных татар.

В этой главе мы старались представить краткий очерк расселения инородческого мира и сообщить некоторые статистические сведения о количестве инородцев в семи уездах вновь покорённого края; более подробных и точных данных относительно этого предмета мы не могли дать, единственно вследствие скудости добытого нами материала. Для нашей цели, впрочем, вполне достаточно сказанного. Мы теперь знаем, где могло русское население встретиться с инородцами и как было велико количество последних в пределах уездов тобольского разряда при начале русской колонизации оных.

Несомненные исторические данные ясно говорят нам, что хотя русские начали основывать свои поселения за Уральским хребтом не в совершенно безлюдной стране, уже давно обитаемой племенами разного происхождения,

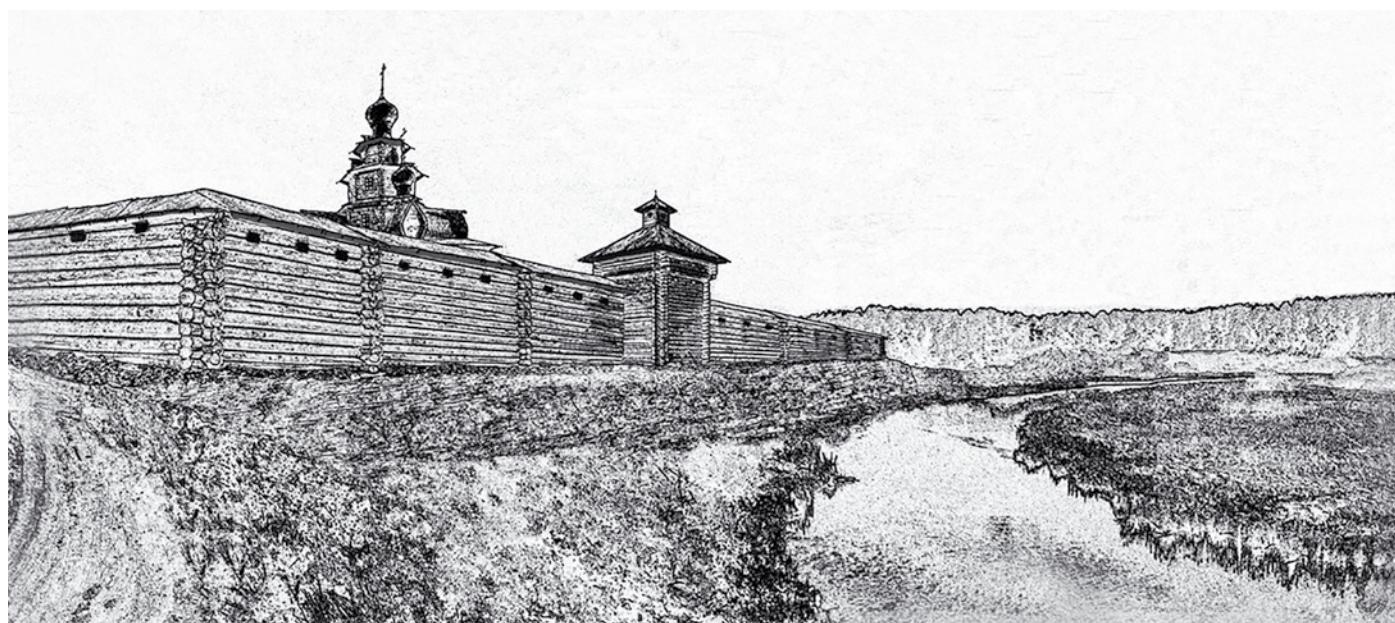
КСТАТИ

**К 1628 году
Тюменский
уезд состоял
из четырёх
татарских
волостей:
Кинирский
городок,
Башкурская,
Терсятская,
Искильская**

**Основание
первых русских
поселений в конце
XVI – начале XVII вв.**
остяко-вогульск.рф,
автор неизвестен

тем не менее количество туземного населения было слишком ничтожно сравнительно с обширностью занимаемой ими территории – это одинаково верно как в отношении всего пространства, так и каждого уезда в отдельности. В начале XVII в. ясачных людей (вместе со служилыми инородцами, которых было около 250 человек) в семи уездах не превышало и 4000 человек. Правда, в это число не входят женщины, дети, старики и увечные, но во всяком случае количество последних должно было быть пропорционально выше приведённой цифре ясачных и служилых людей. Немногим увеличится количество инородцев, если присоединим и захребетных людей: сибирские воеводы, как увидим впоследствии в особой главе об инородческом поселении, зорко следили за ясачными людьми и производили почти ежегодные ревизии последним; от них ясачному человеку довольно трудно было укрыться за хребтом своего собрата с целью избавиться от платежа ясака в государеву казну. В большинстве случаев такие захребетные инородцы были известны русским воеводам, и они в своих отписках о сбore ясака иногда указывают на количество оных, и это количество совсем ничтожно; например, в Тарском уезде, как мы упомянули выше, на 642 человека ясачных людей захребетников было только 4 ч., а в других уездах встречается таких 5, 10 или несколько более человек. Теперь, если мы сравним приведённую цифру ясачных людей в начале XVII в. с количеством «чёрных людей» в сибирской земле при Едигере, то увидим громаднейшую разницу: послы этого царя, прибывшие в Москву в 1555 году, говорили, «что у Едигера 30 700 человек чёрных людей», т.е. таких, которые платили ясак. Эта разница свидетельствует о том, что во время завоевания русскими Сибирского Царства погибла масса инородцев.

(Продолжение в следующем номере)

Секреты мастерства

Сага о затюменских деревоотделочниках

Наша никем не назначенная встреча произошла в библиотеке на Луначарского в бытность там салона Наталии Сезёвой «На Никольской». Салон в тот вечер трещал по швам от посетителей, заглянувших «на огонёк» – на открытие выставки Валерия Траугота «Мои любимые животные», и в тесноте рядов ярко освещённого зала именно нам двоим почему-то не нашлось места. Мы – это вяло блуждающие вдали от презентационной суеты в противоположных концах библиотечного предбанника известный тюменский архитектор Леонид Кудрявцев и ваша покорная слуга

Леонид Кудрявцев. «Затюменка», х., м.

Текст Наталия КОСПОЛОВА

КАК ДВУМ МОЛЕКУЛАМ в разреженном пространстве, в какой-то момент нам просто суждено было столкнуться, чтобы погрузиться тут же в воспоминания – в предысторию наших редких встреч, контуры которых затерялись в куларах арт-проектов 80-х-90-х. В некоей заочной параллели мы, как выяснилось, консультировали студентов художественных вузов, посещали выставки, творили. Мне смутно помнилась видная мужская фигура, доминировавшая то на одном, то на другом мероприятии, элегантно переступая от картины к картине, застывая на миг в полу-поклоне или машинальным кивком отмечая понравившееся произведение. И я тогда никак не могла представить, что наши работы окажутся когда-нибудь в одном выставочном пространстве.

Шло время, и вот в рамках проекта «Четыре стороны света» 2014 года в малом зале драмтеатра я с удивлением обнаружила свою «Скрипку» по соседству с «Осенним пейзажем» Кудрявцева. «Скрипку» не раз хотели ку-

Наталия Косполова. «Скрипка», х., м.

пить, и за дорого, но, вероятно, дождалась она именно этой знаковой выставки. Манера передачи пространства в пейзаже Кудрявцева и в моем натюрморте была выдержаны, что называется, в одном ключе. Именно работа быстрыми крупными мазками заочно сблизила нас, подготавливая как минимум ещё один эпизод в будущем.

Встречу в библиотеке на Луначарского посвятили забытым и редким названиям переулков Ямской слободы. Что это я про Затюменку всё да про слободу, спросите вы? Да не соскользнёт никак острая тема с кончика пера: слишком уж щемящая она и не лишенная изящества: сколь ни говори о ней – «маловато будет». Не хотим же мы, в самом деле, чтобы беспардонные высотки съели этот микромир, и ушёл он в небытие, как град Китеж. Недаром стало модным в последнее десятилетие бежать без оглядки из мегаполиса хоть на необитаемый остров, был бы там вай фай; или хотя бы на какое-то лоно природы. Кому это всё высказать? Про Ямскую слободу с кем поговорить?

**Толстого, 42 – здание, в котором находился «Тюменьлес»
(Тюменьлеспром)**

Фото Н.Павлючкова-Кочнева, из личного архива Н.Костоловой

С её обитателями, конечно. И просто чудно, славно, великолепно, что таковым оказался мой собеседник – художник-дизайнер Леонид Кудрявцев.

Как поведал Леонид Леонидович, незаметный переулок Деревоотделочников, затерявшийся посреди бесконечного забора недалеко от его дома, – объект прелюбопытнейший. Примерно такой же странный, как переулок Проезжий, ответвлённый от Полевой улицы и гордо состоящий из одного (!) дома. Тупик Деревоотделочников из нескольких домов, поэтому – «богач». И именовался он, кстати, в начале своей истории по-другому. «Обделка» – термин столяров-краснодеревщиков, заселявших первично этот участок, который так и называли в 70-е годы – Деревообделочный переулок. Всего одна буква, но сколько волнений! В наших реалиях слово «обделочный» приобрело устойчивый негативный и даже анекдотичный оттенок. Пришлось поменять табличку на «Деревоотделочный», раз и навсегда примирив разговорную и профессиональную лексику. К счастью, по чётной стороне курьёзного переулка на одном из домов сохранилась-таки металлическая табличка с первоначальным названием.

Мир дому твоему

... Я замечаю вслух, что собеседник мой, наверное, не-спроста так детально осведомлён о тонкостях обработки дерева и неплохо ориентируется в ближайших переулках: на карте его дом по улице Толстого, 31 – в самом сердце Затюменки. Поэтому и всю историю родного дома Кудрявцев знает как свои пять пальцев.

В дом, принадлежавший изначально тресту «Тюменьлес», Кудрявцевы въехали в 1960-х. Заселялся он работниками лесной промышленности, к которой семья Кудрявцева имела самое прямое отношение ещё в ту пору, когда до 1957 года проживала по Тобольскому тракту в леспромхозе Калымский и Артамоновский комбината «Иртышлес». Отец нашего героя – Леонид Иванович

Кудрявцев – был настолько успешным директором лесного хозяйства, что скоро его направили в Красноярский технологический институт на повышение квалификации. В 1960 году семья с тремя детьми обосновалась в Тюмени – как раз в описываемом нами доме. Леонид Иванович стал заместителем начальника объединения «Тюменьлес» – видная должность, если учесть, что лесная промышленность в то время (вплоть до нефтяного бума) была ведущей отраслью на тюменской земле. Из группы ведомственных домов по Толстого сохранилось также здание «Тюменьлеспрома» по ул. Луначарского, 42а (угол Толстого), изрядно обветшавшее, но по-прежнему задающее тон мини-площади с 26-й школой «во главе угла». Между «Тюменьлеспромом» и двухэтажкой Кудрявцева находились также очаровательные особняки сталинских времён с фронтонами, поясками, сухариками и эркерами, безжалостно сметённые с лица Затюменки «ветром перемен».

Чуть не канул в лету и сам двухэтажный дом, где сейчас более или менее спокойно пребывает наш герой. Единственный из подобных оставшихся архитектурных раритетов, он попал под хрущёвское постановление «О борьбе с архитектурными излишествами». Что только ни пришлось испытать окончившему Строгановку, обладающему отнюдь не тюменским кругозором Кудрявцеву, отстаивая дом со своими мастерскими! Двухэтажку удалось сохранить, самая большая «неприятность», ожидающая её, – капитальный ремонт. Поэтому, любит ли Леонид Леонидович изображать виды улицы Толстого, даже не спрашивайте. Около десяти всевозможных «портретов» дома Володи Кропчева, уютно заглядывающего в окно мастерской Кудрявцева, тому подтверждение. И не только виды из окон. Портреты, пейзажи и дизайнерские разработки разных архитектурных конструкций заполняют всю квартиру, и даже на непрятязательной традиционной кухоньке главное действующее лицо – не плитка и холодильник, а водружённый в центре мольберт с очередной зарисовкой. И ни о чём ином, кроме живописи и архитектурных проектов здесь, кажется, невозможно мыслить и говорить.

Хозяин, радуясь зиме и свежему чистому снегу во дворе, вдруг признаётся: «Вы думаете, моё кредо – этюды

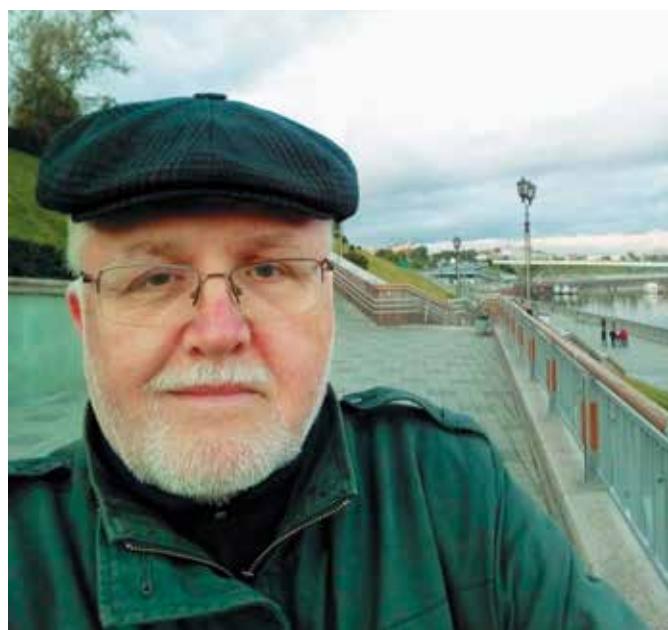
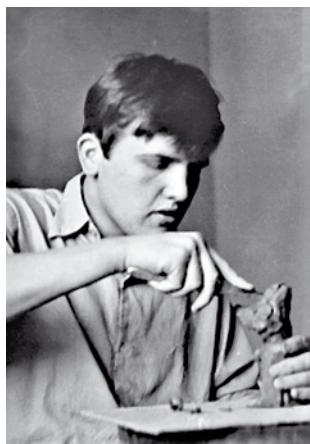
Современный портрет Леонида Кудрявцева

Фото из архива Л.Кудрявцева, автор неизвестен

с натуры? На самом деле я довольно много работал с музейными экспозициями, но – не музейщик в прямом смысле слова. Средовой дизайн – вот моя специальность после окончания Строгановки, и, если выразиться еще точнее – я эксподизайнер уже много лет». Оглядываюсь, приглядываюсь – и соглашаюсь. Все три взаимосвязанные комнаты добротного, прикидывающегося стариным, но таковым не являющегося дома, представляют из себя разные варианты котирующегося за рубежом «средового музея-мастерской» или «музея-манарды». Собственно, мастерская с кульманом и кучей набросков плавно переходит в «мастерскую-кабинет» со шкафами, картинами и гордо лидирующими «Портретом Чукмадина на фоне спичечной фабрики». Этим персонажем Кудрявцев всерьез заинтересовался в последнее время. А спорные вопросы решает «кухня-мастерская», максимально сближающая собеседников чашкой чая и мягким, брейгелевским свечением из окна ... И на всех предметах таинственным образом отражается масштабная личность хозяина-творца, которая в течение разговора предстает передо мной как-то по-новому, придавая неожиданную окраску тому или иному событию прошлого...

Древесно-стружечная сюита

Учитывая происхождение и предпочтения нашего героя, а также то, что дерево на Руси всегда было самым распространенным, освоенным и любимым материалом, окунемся и мы в историю развития лесной и деревообрабатывающей промышленности Тюмени.

...Начиналось все с малого: с лесопильного завода Селянкина, мельницы Жернакова и лесозавода Тюменской городской управы. Чукмадин вспоминает походя: «На родине моей, в деревне Кулаковой, мы с тем же Лагиным устроили спичечную фабрику...». Которую вскоре постигла «полная гибель производства», что не слишком-то расстроило предпримчивого Николая Мартемьяновича. В то время безопасные спички пришли-таки на тюменскую землю в самый центр города – на левый берег Туры, где актив-

Первые опыты нашего героя с натурай.

Художник и лес. Первые пленэры

Фото из архива Л.Кудрявцева, автор неизвестен

но зарождалась обработка дерева как промысел. Торговые представители «Акционерного общества Ворожцова и Логинова – 1898» в 1904 году ходатайствовали в Городскую Думу об открытии в Тюмени первой спичечной фабрики на левом берегу полноводной и лесославной Туры. И вот на береговом участке, принадлежавшем купцу Трусову и братьям Каменским, 1 ноября 1906 года после предписанной Городской Думой установки противопожарных кранов, брандмауэрсов и дымогонных труб с искротушителями, наконец торжественно открыта спичечная фабрика под единонаучальным руководством Василия Ивановича Логинова.

Производство быстро расширялось: от щепального и коробочного форматов перешли к изготовлению фанеры и сидений для венских стульев, догоная и перегоняя Екатеринбург по темпам развития технологий даже по импорту и экспорту. Венские стулья с подробными клеймами на креплениях витых ножек как аутентичные документы могут поведать многое. Например, о том, что в конце XIX века фирма «Тонет» – автор известного бренда – свои функции уже делила с польским АО «Войцехов и компания», и такие довольно дорогие стулья партиями поступали в дома состоятельных врачей и торговцев Тюмени до революции. Более доступная по цене продукция на основе тюменской фанеры, начиная с первого десятилетия XX века, постепенно вытеснила польскую, привнеся разнообразие в скромные интерьеры представителей среднего класса.

Акционерное общество Логинова начала XX века и заречная фабрика были на слуху и у тюменцев, и у гостей города настолько, что даже на иконах, выполняемых иконописцами для зажиточных горожан, можно было встретить примерно такой текст: «В горат Тюмень за Туру, улица Малая Заречная, напротив спичной фабрики, домъ № 35-й, Евгений Фёдорович Диячковъ. Празьники: по старой отлифе золотить ... 3 руб.». Исчерпывающая информация такого рода процарапывалась инструментом для графы на обороте иконы и предназначалась в первую очередь для самого иконописца-артельщика, чтобы не спутать место назначения произведения с другими иконами. Для нас же это – бесценное документальное свидетельство популярности спичечного промысла.

С 20-х годов XX века спичечно-фанерная фабрика под символическим названием «Пламя» подняла в несколько раз цены на спички, а в 1934 году безболезненно трансформировалась в авиафанерный комбинат №15, обеспечивавший с начала

сороковых годов фронтовиков минами ЯМ-5, а истребители «Як-3» – авиационной фанерой.

Заречная история деревообрабатывающей промышленности в Тюмени показала, как «из искры возгорелось пламя», чтобы, увы, бесследно погаснуть. Только в фотопортаже Павлючковой-Кочневой да на полотнах Леонида Кудрявцева мы можем теперь увидеть драгоценные моменты прощания с навсегда покинувшей этот мир легендарной фабрикой.

Текст с упоминанием спичечной фабрики на обороте иконы «Воскресение с праздниками»
Фото из личного архива Н.Костоловой, автор неизвестен

«Остатки» ДОКа. 2016 г.

Фото Н.Павлючкова-Кочнева, из личного архива Н.Косполовой

...А что же ДОК? На службе у «домашних» нужд? Не совсем. Комбинат, запущенный 1 мая 1933 года, в 1935-м уже перешёл от производства стандартных домов к выпуску мягкой мебели, кожаных диванов, гарнитуров и даже массивных лыж. Известно, что в составе ДОКа в разное время числились завод «Труд», «Красный Октябрь» на правом берегу Туры, расположенный на левобережной пристани против причала № 2 «Республиканец». В годы войны – артель «Защитники Стalingрада» и в самом центре Ямской слободы, напротив утраченного в советское время белокаменного особняка Юрия Мадридского, – Обозостроительный завод (комбинат имени Ленина) по улице Луначарского, 10. В 1943 году ДОК на Комбинатской объединился с лесопильным заводом «Красный Октябрь» на берегу Туры, предприятие отправило на фронт первых двести добровольцев, и началась другая история. В 1973-м объединение с ДОКом «Красный Октябрь» во главе включало уже Ишимскую, Тобольскую и Заводоуковскую мебельные фабрики.

В 1993 году было организовано производство строганого шпона на оборудовании «Марунака», в 1994-м запущена вторая очередь производства мебели из массивной древесины, а в 1995-м завод освоил немецкий ламинат. Новое тысячелетие ознаменовалось для комбината триумфом гарнитура «Луния», вошедшего в список «100 лучших товаров России».

«Элегия» дерева

«Сверну я на Обделочный, пройдусь я по Проезжему...» – можно заметить, перефразируя Антона. Проезжий переулок, соединяющий Тюменки с нынешней улицей Толстого где-то на задачах известной всем современной бани на Полевой, кажется нелепым знаком прошлого среди новостроек. Хотя был, судя по названию, шумной магистралью, как Ирбитская и Казанская, где каждый дом XIX века мыслился не только в качестве средства общения с миром, но и как крепость – защита. Защитную функцию давало сочетание соларных и лунарных символов с определёнными особенностями конструкции наличников, которые не только закрывали щель между стеной и оконной коробкой, но и одновременно украшали дом. Наружные наличники оформляли оконный проём с четырёх сторон, а внутренние – с трёх. Вся система обработки окна была тщательно продумана, кроме того, дома раньше не штукатурили – и древесина дышала.

На подготовку к строительству дома уходило года три: зимой дерево простоявали, в марте – рубили, пока сок не пошёл. Делали лыски и три года вылёживали материал, потом рубили сухое дерево и снова вылёживали. Пол изготавливали в течение двух лет, проверяя его путём проливания воды из ведра. Половица к половице подгоняли так, что – ведро выливай на пол – вода никуда не уйдёт. И делали пол, как многое в избе, – без гвоздей.

Наш герой, выросший в семье, где прекрасно знают цену лесному богатству, безусловно, секреты «элегии» дерева знал наизусть. Это помогало ему не только в учёбе, но и в экспозиционной деятельности, прославившей его далеко за пределами нефтяной столицы. А тюменцы благодаря творчеству Леонида Леонидовича могут восхищаться обновлёнными экспозициями музеев «Дом Машарова», «Усадьба Колокольниковых», включая особняк в стиле модерн, а также сложнейшими арт-конструкциями в филиале на озере Андреевском. В апреле 2008 года он стал автором выставочного проекта «От лука до гранатомёта» в музее «Городская Дума», посвящённого истории холодного и огнестрельного оружия (реставратор Леонид Парфёнов, консультант Владимир Карпухин). Однако в оружии мастера привлекает, скорее, сочетание эстетики и специфического назначения музеиного предмета, но не его воинственный дух.

Леонид Кудрявцев. Зал музея Колокольниковых. Авторская экспозиция
Фото из личного архива Л.Кудрявцева, автор неизвестен

...Солнце ищет себе площадки на земле, достойные его небесных странствий. Спокойно погружённый в темноту мир, освещённый лишь светом снов, просит блеска капризного и весёлого светила, без которого Земля не может существовать. Лес источает длительную, за короткий срок непостижимую, не способную быть постигнутой походя и всуе истину: дом, природа, мир – всё живое, и живое – прекрасно. Задача настоящего художника – сохранить этот баланс красоты, соразмерности и пользы в окружающем – в каждом отдельном районе города и мира.

При подготовке текста использованы следующие книги: «Чукмадин». – Тюмень: ИД «Титул», 2011; «Д.О.К.». Гольдберг Р.С. и др. – Тюмень: «Тюменский курьер», 2003.

Капли. 1928-1936. Фото М.Пришвин. Из архива Л.А.Рязановой

Сияющие капли Михаила Пришвина

Дар видеть красоту мира

В 2023 году отмечается 150-летие со дня рождения Михаила Пришвина, родившегося 4 февраля 1873 года в Орловской губернии. Даже в столь богатой на гениев русской литературе трудно найти другого писателя с такой удивительной судьбой, как у Пришвина

Текст Александр МЕДВЕДЕВ

В ДЕТСТВЕ постоянным состоянием Пришвина было удивление и созерцание вещей мира, какими они в действительности существуют. Первые свои строки он написал в детстве, в духе лермонтовской «Ветки Палестины»:

*Скажи мне, веточка малины,
Где ты росла, где ты цвела,
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?*

Религиозный атрибут автор заменяет реальной веточкой малины, а берущая свой исток в Лермонтове музыкальная волна бытия будет звучать в пришвинских миниатюрах.

Синичка на подоконнике

Романтизм у Пришвина проявляется в первом классе Елецкой гимназии, когда он сбегает с товарищами в неведомую страну (мифическую Азию или Америку). В

четвёртом классе его отчисляют с «волчьим билетом» (без права восстановления) за оскорбление учителя географии В.В.Розанова – в будущем крупнейшего философа и писателя Серебряного века. Пришвин воспринимает это «как смертную казнь», потому что «волчий билет» ставил крест на его будущем. Но благодаря отчислению он оказывается в той самой «Азии», о которой мечтал, – в Тюмени, где жил его дядя, богатейший сибирский пароходовладелец, купец И.Игнатов. Являясь попечителем Александровского реального училища и другом директора И.Я.Словцова, Игнатов рвёт «волчий билет», говоря: «В Сибири всё можно. ... В Сибири все с волчьими билетами, сам директор вышел из ссыльных».

В Тюмени (1889-1892) Миша увлекается позитивизмом (читает Бокля и Спенсера), поёт «Марсельезу», ведь даже «умнейший» директор училища – «угасший человек, невер», «естественник, нигилист, материалист». И вот в этой характерной для XIX века атмосфере просвещённого атеизма и социализма происходит встреча 18-летнего Пришвина с живой природной реальностью. В доме дяди он случайно увидел севшую на подоконник синичку, интуитивно почувствовав «нашу связь с этой птичкой, как будто синичка была вся природа и я был

весь человек»: «... чувство было так сильно, что встреча с этой синичкой осталась на всю жизнь, как загадка и как задача в процессе жизни выразить в этом себе самого». По сути Пришвин позже осознает эту встречу как начало своего личного творчества, главный принцип («ключ ко всему») которого он обозначит как «родственное (то есть любовное, милующее) внимание», обращённое к природе как к субъекту, а не объекту, что и рождает в душе ощущение счастья: «эта птичка, и зелёные сопки в степях, и всё в природе уже дано в душе человека и радость оттого, что узнается своё же, родное». Позже писатель заметит, что «родственное внимание» противоположно идеи «господства», лежащей в основе современности.

Затем Пришвин уезжает в Ригу, где учится химии и по-детски наивно увлекается марксизмом («шесть раз прочёл с рабочими «Капитал»»), сидит за это год в одиночной камере, где ему снова открывается сквозь высокое тюремное окно та же природная реальность – «видение живого дерева». После тюремы и высылки Михаил отправляется в Германию, где изучает философию и агрономию. В Париже происходит первая романтическая любовь с дочерью крупного петербургского чиновника. Девушке непонятен оторванный от быта непрактичный юноша, и любовь заканчивается болезненным для Пришвина разрывом... Но итогом этой «мгновенной вспышки» становится обретённое в творчестве «чувство самости» и преодоление «фанатического марксизма» – «переворот от теории к жизни».

Вернувшись в Петербург, занимается агрономией и пишет на тот момент единственную книгу «Картофель в полевой и огородной культуре» (1908). К писательству обращается, когда ему уже 30 лет. И здесь детская мечта о «заповедной Азии» сбывается в путешествиях по русскому Северу и Норвегии – выходят его первые книги «В kraю непуганых птиц» (1906) и «За волшебным колобком» (1908). О последней Блок замечает: «Это, конечно, поэзия, но и ещё что-то...». А умнейшая Зинаида Гиппиус в своей парадоксальной манере называет Пришвина «глазным талантом» и «бесчеловечным писателем» («У вас нет человека»). Но в отзывах чувствуется главное – тот неповторимый пришвинский сплав поэзии и факта, мифа и документа, который рождает объективное, агрономически точное видение природы, одновременно преображенное её поэтической сущностью («сущность жизни есть тоже поэзия»).

Михаил Пришвин входит в круг русских модернистов (Мережковский, Ремизов, Блок...), посещает знамени-

тую «Башню Вяч. Иванова» и собрания Религиозно-философского общества – оказывается в эпицентре обсуждаемых там ключевых вопросов о духе и плоти, церкви и Евангелии, народе и интеллигенции, историческом пути России... Начинающий писатель встречает изгнавшего его из гимназии Розанова, который теперь дарит ему свою книгу с надписью «Подальше от редакций, ближе к лесам». Пришвин чувствует себя победителем, а розановскому завету будет следовать всю дальнейшую жизнь. Фотография Розанова обретёт место под стеклом рабочего стола Пришвина.

Остаться собой

В 1917 году писатель лишается своего родового имения Хрущёво: «...этот сад, мной выстраданный, насаженный из деревьев, взятых на небе, неужели и это есть предмет революции?» 44-летний Пришвин не принимает революции с персоналистической позиции, видя в ней «принципиальное умаление личности» и её свободы. Полемизирует с Блоком. В начале 1920-х гг., когда вводится цензура, его тексты перестают печатать. Повесть «Мирская чаша» Лев Троцкий прямо называет «контрреволюционной». Пришвин осознаёт, что в новой политической реальности нужно искать другие способы существования: «приспособиться к новой среде и оставаться самим собой». Эти способы писатель находит в детской литературе и в рассказах о природе. В 1927-1930 гг. в «Госиздате» выходит его Собрание сочинений в шести томах со вступительной статьёй М.Горького – своего рода «охранныя грамота» для Пришвина в тех условиях, но даже с ней выживать непросто. Представители литературных групп АЕФ и РАПП нападают на Пришвина за отсутствие у него классового подхода: так, Осип Брик на полном серьёзе обвиняет писателя в том, что в его рассказах о природе нет «советского духа», а в описании вороны «не чувствуется, что это наша, советская ворона...». После закрытия РАППа работать стало легче – Михаил Михайлович остаётся одним из немногих в своём поколении (Брюсов умер, Бунин, Куприн и Шмелёв эмигрировали) и поэтому востребованным в культурной политике как живой «классик», у которого должны учиться молодые пролетарские писатели.

В повести «Жень-шень» (1933) нам открывается «страна обетованная» (в этот раз в дальневосточном воплощении) – покрытая цветами долина Зусухэ с её бесконечным продолжением в голубой океан. Сквозь густой виноградник, зелень которого «светилась как бы сама от себя», герой повести видит Хуа-лу (олень-цветок) с прекрасными чёрными глазами и с дырочкой в когда-то пристреленном ухе. В нём борется охотник, стремящийся к присвоению Хуа-лу, и художник с его «родственным вниманием», понимающий, что «прекрасное мгновенье можно сохранить, только не прикасаясь к нему руками» – в бескорыстном созерцании.

По главной своей книгой Пришвин считал тайный дневник, который вёл на протяжении полувека, – с 1905 года и до конца жизни. Эти личные записи «на фоне великого исторического события» представляют собой

М.Пришвин

Фото из архива Л.А.Рязановой, автор неизвестен

живой и свободный поиск истины, откровенные размышления о текущих событиях и «последних» вопросах бытия («о всём на свете позволяет себе думать по-своему»). В полном виде дневник опубликован в восемнадцати книгах (1991-2017), переводится на европейские языки (немецкий, французский).

Основную проблему современности Пришвин видит в «грехе отвлечённости» – «-изм» (социализм) или «-ство» (человечество) – когда забывается «живая и божественная личность» и происходит уход от реальной жизни (как «греховной») – к жизни мнимой: «революционеры наши и церковники ограничены одной и той же чертой, разделяющей мир на небесный (там, на небе) и на мир земной (здесь, на земле).... На самом деле черты такой между земным и небесным миром вовсе не существует».

«Дар видеть красоту мира» в его личностной уникальности («родственное внимание») – способность созерцать мир «силой первого взгляда», сливаться в непосредственном, чистом наблюдении – «здесь-и-сейчас» – с самим бытием в его временной текучести является главным творческим принципом писателя, противостоящим любой «отвлечённости»: «внимание есть вмещение целого в часть, вселенной – в сверкающую росинку утреннего ириса»; «Каждый листик в росе и каждая росинка светит по-своему: одна просто сидит и глядит, другая сидит и моргает, третья беспрерывно меняет цвет, и бегут, бегут, сверкая, везде паутинки. Никогда я с таким счастьем не глядел на росу. ... Взглянула, вдохнула в себя бессмертное качество мира и с этим ушёл».

Начиная с середины 1920-х годов, писатель много фотографирует, особенно во время своих поездок по стране. В архиве Пришвина хранится более двух тысяч негативов. Сегодня понятно, что без пришвинских кадров, как и без его дневника, нам не понять русский XX век. В этих кадрах запечатлена вся Россия – хроника знаковых социальных событий, образы советского человека, русской природы и личная жизнь писателя...

Пришвинские фотоработы – лучший комментарий к его текстам, поскольку в них то же «родственное внимание». Особенно поразительна макросъёмка (паутинки, капли, почки): в ней онтологически переживается обычно не замечаемая красота «священных будней» бытия – две капли воды на почках веточки, в которых отражаются уходящие в

Верба. Паутина. 1928-1936. Место работы Пришвина в Дунине. Вторая половина 1940-х гг. В.Д.Пришвина с собакой Кадо на террасе дунинского дома. 1948.

Фото М.Пришвин, из архива А.Рязановой

небо стволы деревьев, или лесная паутинка, украшенная сияющими каплями росы. Фотоаппарат фиксирует скрытую красоту мира, которую не всегда замечает сам фотограф: «Диво! ... Раз уж сам не заметил, когда снимал, значит, оно само по себе существует в «природе вещей» ... Есть красота на земле, и в ней заключается смысл».

На склоне жизни писатель встречает Валерию Дмитриевну Лебедеву, начинается «больше, чем любовь» – духовное взаимопонимание и единение, которое Пришвин искал всю жизнь, и осмысливает её теперь по отношению к этому 13-летнему счастью (1940-1954): «Всякое событие, всякое сильное впечатление теперь определяется как бегущие сюда потоки». В 1946 году Пришвина покупают дачную усадьбу на высоком берегу Москвы-реки, с липовой и еловой аллеями, цветущим жасмином, и обретают в Дунине свой счастливый Эдем («самый жасмин этот вырос из нашей любви»), когда-то утраченный писателем в родовом имении, – так завершается пришвинский поиск «страны обетованной» ...

В Дунине Пришвин как-то по радио слышит ноктюрн Шопена и видит в окне листики тополя, трепещущие на ветру в ритм мелодии. Ноктюрн заканчивается, а Пришвин продолжает слышать музыку в играющих на ветру листиках – значит, эта мелодия присуща самому бытию...

Автор благодарит за предоставленные фотографии заведующую отделом «Дом-музей М.М. Пришвина в Дунине» (ГМИРАИ им. В.И.Дала) Яну Зиновьевну Гришину.

М.М.Пришвин и В.Д.Пришвина на террасе дунинского дома

Фото из архива А.Рязановой, автор неизвестен

СУТЬ ДЕЛА

Взявшись за первый свой набор, мы и представить не могли, сколько народу сегодня интересуются пластмассовыми солдатиками. Люди воссоздают по документам баталии, снимают фильмы. Не удивительно, что от наших клиентов стали поступать заказы на различные укрепления

Мост Влюблённых, хантики и нефть

Универсальная достопримечательность любого города, а то и региона – сувенирный магазин. В каждом уголке огромной России ассортимент такого магазинчика будет отличаться, приветливо демонстрируя приезжему этническую мозаику – творения местных мастеров и умельцев. Сегодня речь пойдёт об одном из тюменских производителей и реализаторов памятных вещиц «с народным акцентом» – Елене Александровне Павловой

Сувениры с народным акцентом

Текст **Дарья АКСАРИНА**

КРОМЕ ТОГО, много сил она вкладывает в своё поэтическое и музыкально-поэтическое творчество: моя героиня – местный бард. Из интервью с Еленой Александровной мы узнаем о тонкостях работы с маленькими памятниками культуры – сувенирами, об уникальной эстетике (культурной и духовной) этих изделий, о том, в чём человек черпает силы жить.

Раз нет – надо сделать

– Елена Александровна, руководство предприятием, даже небольшим, – дело непростое, и первая трудность – выбор специализации предприятия. Почему вы решили связать свою деятельность с сувенирной продукцией?

– Когда моя дочь собиралась ехать в Англию – учить язык, – мы подумали, что бы такого привезти в подарок принимающей её семье. Хотелось подарить то, что связано с Россией, Тюменью – что-то местное. «Тюменских» сувениров просто не существовало. Были матрёшки, гжель... Но чего-нибудь, имеющего отношение именно к Тюмени, не нашлось. Пришлось дать дочери матрёшек и гжель. А потом я подумала: «Почему бы не сделать, если этого нет?». Так и появилась идея создания серии «Тюменский сувенир». Потом она обрела название «Привет из нашего города». Торговый знак зарегистрировали, и теперь под ним выпускаются сувениры, отображающие историю области, культурные

главное

**Язык любви
для меня –
подарки,
поэтому моя
работа – это
тоже нечто
родное,
близкое мне**

Сувенирная тарелка с рельефным изображением моста Влюблённых Фото Елена Павлова

особенности современной Тюмени – такой, какой её вижу я и мои помощники. По сути, это концепция «гостевого» сувенира – маленького недорогого памятного подарка, который можно взять с собой в дорогу. Их часто покупают «командированные», гости Тюмени.

– А какие сувениры подходят на роль «тюменских»? И как вы их придумываете?

– Сейчас визитной карточкой Тюмени является мост Влюблённых. Очень популярен Сквер сибирских кошек, другие объекты тюменской архитектуры, большой и малой. Правда, чаще покупают сувениры не культурно-исторической тематики, а просто информативные, которые прямо сообщают: «Мой покупатель был в Тюмени!» – открытки, магнитики с видами города, ручки с надписью «Тюмень»... Предлагаем и более оригинальный и символичный вариант канцелярского подарка – ручка с нефтью. У неё внутри спрятана небольшая колбочка с нефтью. Есть и отдельные декорированные колбочки, магниты с той же тематикой: всё-таки мы живём в нефтяном крае, поэтому подобные сувениры пользуются спросом.

Тематическое направление, которое преобладает у нас, действительно довольно «популистическое». Культурно-исторической

эстетики в сувенирной продукции сейчас мало. Хотя нужны и такие сувениры! Однако спрос на них невелик, к сожалению. А вот на какие-то простые, понятные, привычные для жителей или гостей города вещи спрос всегда есть. Но клиенты, желающие приобрести именно культурно-исторические сувениры, встречаются чаще.

— Получается, людям просто интересно показать, где именно они находились?

— Обычно да. Для многих главным остаётся рассказать, что «они тут были». В подобном случае магнитик с надписью — самый очевидный и не вызывающий вопросов вариант. Это как трофей. Ты здесь был — и на память берёшь какую-то символическую вещицу с надписью или символикой региона, города. Потому «нефтяные» сувениры столь востребованы гостями нашего края. Конечно, нефть не в Тюмени добывается, но в сознании масс Тюмень — нефтяная столица Сибири. Что-то мы производим сами, некоторые предметы заказываем у других российских производителей, с которыми сотрудничаем.

Продукцию они изготавливают с учётом наших пожеланий.

Творческое единство

— Вы контактируете с местными предприятиями?

— Мы имеем дело с предприятиями на территории всей России — не только с региональными. В Тюмени сейчас не так много подобных производств. Ремесленничество сильно пострадало в девяностые годы. Старое поколение искусствников, способных что-то творить, уже ушло из жизни, а новое ещё не «наросло». Те мастера, что сегодня подрастают как профессионалы, нередко уходят в другие сферы, продукция которых слабо подходит под определение «гостевой сувенир» и редко пользуется спросом.

Хотя по задумке и качеству исполнения есть очень интересные работы. Мы открыты для сотрудничества с ремесленниками, и если их изделия могут оказаться потенциально интересными для нашего покупателя, с радостью обсуждаем условия совместного творчества.

— А у вас лично не возникало идей для изготовления сувениров? Были ли какие-то свои «придумки», которые хотелось бы или, может быть, уже удалось реализовать?

Елена Павлова — генератор идей, сувениры она собирает отовсюду

Фото из личного архива Е.Павловой, автор неизвестен

Кожаная карта Тюменской области в деревянном обрамлении выглядит впечатляюще

Фото Дарья Аксарина

— У нас как-то выходила детская «книжка-малышка» о Тюмени, оформленная в виде письма юного жителя города другому ребёнку, живущему за его пределами. Работали с местной художницей-иллюстратором Натальей Таберт. В книжке мальчик рассказывает о родной Тюмени, о том, чем она интересна, что ему самому в ней нравится. Но, к сожалению, в содержании книжки обнаружились неточности, из-за чего знающие покупатели к ней отнеслись скептически. Ошибки мы, конечно, исправили. Жаль только, что сразу их не заметили, ведь сама идея — сделать такую книжку для детей — была отличная!

Сибирская эстетика

— Что ещё интересного вы делаете?

— Выпустили серию кожаных браслетов с тематическим — сибирским — дизайном, валяные колокольчики, деревянные разделочные доски с тюменской авторской росписью Веры Ивановны Быковой (для ценителей бытового сувенира). Сейчас у нас есть интересные сувениры с мостом Влюблённых: выполнены 3D-макеты, с них сняли формы, и теперь мы продаём тарелки с объёмным изображением нашего знаменитого моста, магниты — маленькие и большие. (На полках в офисе обнаруживаю мост «латунный» и цветной. Первый на самом деле не металлический — просто правдоподобно раскрашен под изделие из металла, и создаётся ощущение, что на гладкой тарелке в самом центре действительно расположена тяжёлая эмблема с изображением городской достопримечательности. Цветной вариант выглядит чуть менее колоритно, но зато более жизнерадостно и уютно. И если «латунный» мост представляется где-нибудь в кабинете, классической и строгой гостиной, то цветной определённо будет замечательно смотреться на полочке в уютной семейной кухне).

— Одни из наиболее популярных сувениров, насколько знаю, — небольшие глиняные изделия (часто что-то с этническим акцентом), брелоки, в том числе деревянные, с резной берестяной гравюрой... Маленькие вешицы с народными эстетическими элементами в оформлении. Среди северных сувениров встречаются ещё и небольшие изделия из меха, валяные предметы. Всегда остаются востребованными фарфоровые и фаянсовые фигурки и посуда. Имеется ли что-то похожее у вас?

— У нас есть, например, сувениры в стилистике гжель — расписные животные с надписями, адресованными гостям Тюмени. Есть изделия из кожи: магниты, карты — кусок кожи, на котором оттиск карты области с городами. Иногда рядом с картой ещё и оттиск какого-нибудь животного, обитающего в Сибири. Всё это крепится на растяжке из состаренных декоративных брусков. Довольно колоритно смотрится.

(Среди сувениров много изделий с изображением диких животных. Особенно любими мастерами медведи, лоси, совы... Попалась мне и тарелочка с детальным, практически фотографичным рисунком рыси).

— Среди сувенирной продукции редко встречаю что-то подобное... Такие карты впервые увидела именно у вас.

— Потому что это относительно дорогой сувенир. Мало кто его заказывает. У нас есть ещё большие свитки с панорамным изображением Тюмени, с нашей уникальной набережной. Тоже выглядят интересно.

(Дойдя до одного из дальних уголков помещения, я нашла пару длинных полок, уставленных котами «гжелевой» породы — с тонкими тёмно-синими усами на довольных мордах. На белых боках и животах изящно выведены приветы, пожелания, даже какие-то «комментарии» котов по поводу их жизни в Тюмени. Сразу видно, что у нас в городе животных любят, а уж родных сибирских кошек и подавно! Пришлись по душе небольшие сумки из рыжей кожи. Но карты из кожи особенно впечатлили. Как и многие дорогостоящие сувениры, они изготавливаются на заказ, причём время ожидания такой роскоши заказчиком будет никак не меньше месяца. Кожа для изделия ярко-рыжая и коричневатая. Карты растянуты в тёмных деревянных рамках. Выглядит композиция необычно — в ней есть и что-то народное, даже немного древнее, и нечто сказочное: в моём воображении такая карта сразу оказалась на стене фантастиче-

Серии сувениров
Ирины Цыкориной
Фото Елена Павлова

Сувенирные куклы
(флакончики с нефтью)
Фото Дарья Аксарина

ской таверны из толстого сруба, тускло освещённой грубоатыми железными фонарями... Елена Александровна к ним тоже относится трепетно и показывает их с большим удовольствием.)

— Ещё у нас есть ложки с гравировкой, расписные деревянные ложки, меховые игрушки. Но из настоящего оленевого меха делаем, естественно, нечасто, обычно мех искусственный. Много продаём гипсовых фигурок на деревянных спилах, статуэтки с нефтью, с камнем.

(Меховые сувениры оказались одними из самых «северных» — на полке стояли один другого улыбчивее коренные северяне в расширенных тёплых нарядах. Такой пода-

рок явно не только взрослому понравится. Изделий с «ресурсной» тематикой тоже немало, причём самых разных — от ярких магнитов с фотографиями нефтяных установок до статуэток и тарелок. Среди каменных сувениров особенно часто встречались изделия из змеевика. Мало кто не видел этот густо-зелёный поделочный камень и вещицы из него — фигурки зверей, шкатулки, письменные приборы, подсвечники).

— Недавно вышла серия сувениров со стилизованными «хантиками». В основном магнитики, но есть ещё и стеклянные кружки, глиняные колокольчики. «Хантики» отличаются — кто-то с собакой, кто-то с оленем или бубном... Дизайнер этой серии сувениров, как и нашей классической керамической серии — ханты с мехом и красными варежками, — талантливый керамист-декоратор Ирина Цыкорина. Керамические фигурки ханты с мехом разработаны до 2012 года. Сейчас они, увы, активно копируются

другими керамистами Тюмени. Но авторство принадлежит именно Ирине Юрьевне.

(«Хантики» выполнены в едином художественном стиле и немного напоминают позднесоветские образы северного народа в детских книжках и мультфильмах — словно иллюстрации к знаменитому «Эдейке» Леонида Лапця. Один такой магнитик Елена Александровна подарила мне. Я выбрала «хантику», держащего над головой большущую

рыбу. Теперь он висит у меня на холодильнике – рыбку приманивает).

– Также мы продаём фарфоровые и фаянсовые изделия с деколью – маленькие расписные магнитики, декоративные ложки, кружки, тарелочки. Они прочнее керамики, поэтому в качестве «дорожного» сувенира подходят больше. В основном керамика, особенно если она без глазури, – хрупкий материал, может деформироваться. В дорогу подобные изделия брать неудобно, есть риск повредить. Тем не менее посуды, кухонной утвари у нас довольно много. Есть даже горшочки для запекания. «Кухонно-бытовые» сувениры тоже пользуются спросом, но меньшим: слишком громоздкие, к тому же легко боятся. Потому это, скорее, соответствующий товар.

(Крупная глиняная посуда стала для меня особой достопримечательностью. Её, правда, немного, с расчётом на любителя. Я, будучи как раз «любителем», долго простояла перед полками, рассматривая большие и пухлые глиняные горшки. На самых крупных росписи не было, но родных красновато-коричневых боков им вполне хватало, чтобы выглядеть презентабельно. Маленькие горшочки уже могли похвастаться отдельными элементами орнамента в белых и красных тонах. Создательница этих практических сувениров – Татьяна Столярова).

Большой смысл в маленьких вещах

– У вас дома много сувениров именно ваших, для любования, не для продажи?

– Да! У меня есть сильная сторона, я – генератор идей, собираю сувениры отовсюду. Иногда знакомые привозят их мне из разных точек мира. Они тоже служат источником вдохновения, творческих замыслов. Я часто запоминаю какие-то интересные детали в сувенире и потом могу попробовать использовать что-то при изготовлении нашей продукции. Много и таких сувениров, которые новые идеи уже «не подкидывают», а просто очень нравятся. Да, я люблю сувениры. Вообще язык любви для меня – подарки, поэтому моя работа – это тоже нечто родное, близкое мне.

Глиняная посуда.
Мастер Татьяна
Столярова

Фото Дарья Аксарина

признание

**Появление
именно
«гостевого»
сувенира,
который бу-
дет
«оттиском»,
«отпечатком»
меня, ещё
впереди**

– Елена Александровна, знаю, что вы также пишете стихи, песни, у вас даже альбом выходил. Скажите, ваше музыкальное и поэтическое творчество как-то перекликается с тематикой разрабатываемых изделий?

– Думаю, что в любом моём творчестве одна главная идея: сама жизнь, что есть у меня сейчас, и является главным подарком, который я получила от Бога, возможность наслаждаться этой жизнью, проживать её так, как сама чувствую.

– Насколько знаю, вы человек глубоко верующий. Я немного знакома с вашим творчеством и не могу не заметить, что в ваших стихах вера в Бога не аскетично отстранённая, а, напротив, приближенная к человеку, является сози-дательной силой, куль-

тирующей в человеке его лучшие качества. Речь о семейных ценностях, преданности, способности прощать и бороться... Находит ли отражение подобный образ мыслей в сувенирном творчестве?

– Знаете, мы с Ириной, нашим керамистом, уже давно дружим. У неё есть собственный керамический цех. Одно время управляли цехом вместе и выпускали скрутки с изображением библейских мест с «посланиями», которые содержательно представляли собой формулировки семейных ценностей. Партию скруток (магнитов, декоративных панно) я тогда оставила себе и для подарков близким. Производство моей подруги потом переехало в другой город, но на память остались эти вещицы. Они действительно сделаны с теплотой и, пожалуй, больше всего отражают мои ценности. Думаю, появление именно «гостевого» сувенира, который будет «оттиском», «отпечатком» меня, ещё впереди.

Из сувенирного «музея» я уходила с чувством эстетического удовлетворения и маленьким «хантиком» в сумке, которого сразу поместила на холодильник. Теперь мне кажется, что одному ему тоскливо: не понятно, то ли детская жадность во мне проснулась, то ли вполне взрослое чувство прекрасного. Но даже один «хантик» жизнерадостно улыбается и поднимает настроение по утрам, и я улыбаюсь ему в ответ. Мелочь, а приятно.

Миниатюрные герои великих легенд

Солдатики из прошлого, шаг вперёд!

Эти наборы продавались когда-то в любом «Детском мире». Я их тоже помню: синих матросов, зелёных пехотинцев, красных конников... Соседские мальчишки устраивали целые баталии: выставляли в песочнице пластмассовые войска, и, как говорится, понеслась! Солдатики считались игрушкой простенькой и недорогой и имелись, наверное, в распоряжении каждого советского ребёнка

Текст Виктория ЕРМАКОВА

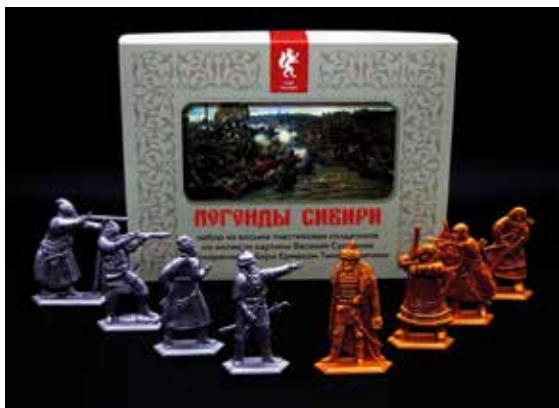
Фото предоставлены пресс-службой
предприятия «Горыныч Пласт»,
автор неизвестен

ПОТОМ ДЕТИ ВЗРОСЛЕЛИ, становились более взыскательными, и прежнее увлечение поднимали на новый познавательный и эстетический уровень. Когда-то юных полководцев в их игрушечных битвах устраивало схематичное деление фигурок на

«наших» и «ненаших». Но чем дальше они продвигались от игры к серьёзному хобби, тем очевиднее формировался запрос на максимальное соответствие костюмов пластмассовых воинов выбранной исторической эпохе. С повышенным вниманием к тонкостям и мелочам: «наши» так носили, а «ненаши» – нет. Крошечный солдатик превращался в объект споров и углублённых исследований, претендовал на творческий и даже штучный подход к созданию, мог стать гордостью домашней коллекции. И популярность движения знатоков-«солдатиков» росла по всему миру.

А как же, собственно, игра? Осталось ли где-то место пластмассовому солдатику как детской игрушке? Да и способна ли сегодняшняя ребятня оторваться от компьютерных «стрелялок» и «догонялок», чтобы вдруг пробудить в себе эмоции, похожие на те, что когда-то испытывали их папы и дедушки? Андрей Владимирович Александров, возрождающий в Тюменской области старинную русскую борьбу на опоясках, рассказывает, что устраивал на городских праздниках состязания

для желающих попробовать в ней силы и выставлял в качестве призов современные наборы «Легенды Сибири»:

– На удивление, не только мальчишки, но и девочки охотно боролись, чтобы их получить. Русская борьба не травматична, поэтому ребята включались в неё без всякой подготовки, и я замечал, с каким удовольствием они потом брали в руки свои награды. Не меньше, чем детвора, кажется, были довольны и взрослые. Многие обещали отнести набор в подарок детям и научить их играм своего детства. На мой взгляд, это здорово! Во время игры отец без назидания может дать ребёнку необходимые установки, поговорить о человеческих ценностях, рассказать о важнейших событиях прошлого. А поскольку игровая обстановка сближает и рождает доверие, не сомневаюсь, что сказанное найдёт отклик в детской душе. Мама одного из мальчиков мне написала, что сын теперь не ложится спать без этих фигурок. Верю, ведь они действительно очень высокого, практически коллекционного качества. Тема набора – завоевательный поход Ермака, наша местная история. Точнее, наборов несколько, потому что линейка «Легенды Сибири» развивается и дополняется новыми героями и деталями. Важно и то, что она разработана и выпускается здесь же, в Тюмени. На одном небольшом предприятии, специализирующемся на изготовлении пластмассовых изделий.

После этого разговора у меня появилось желание поближе познакомиться с сотрудниками предприятия «Горыныч Пласт», к слову, ставшего в 2019 году призёром конкурса «Тюменская марка». Оговорюсь сразу: выпуск солдатиков – не главное их направление. Скорее, оно для творчества и души. Основные заказчики – представители электротехнической, химической, нефтяной, строительной отраслей. И пчеловоды, и рыбаки... Да, впрочем, много кто ещё, кому однажды может понадобиться специфическая деталь. Специалисты предприятия объясняют: плюс малотиражного производства в том, что можно всё до мелочей обсудить с клиентами, вместе довести модель «до ума» и добиться практически идеального результата. Не случайно к ним однажды обратились «солдатисты» соседнего региона и попросили

Набор «Легенды Сибири» – игрушка, подарок, тюменский сувенир

Идея создать собственную линейку солдатиков принадлежит Ирине Алякиной

Отвлечься от батальной темы и порадовать рыбаков...

отлить из пластмассы готовый набор фигурок. Впрочем, всё по порядку...

Истина в мелочах

Мы общаемся с сотрудником предприятия Анжеликой Хасановой. Поддержка связей с общественностью – её компетенция. А ещё она – друг ребят, организовавших производство. Рассказывает, что когда-то эта семейная пара работала на телевидении. Причём работала очень успешно: Николай Лыжин был специалистом в области компьютерной графики (полученные знания пригодились и тогда, когда он переключился на бизнес, связанный с отливкой пластмассовых форм), а Ирина Алякина, имея за плечами технический вуз, вполне сумела себя реализовать в креативной сфере.

– Ирина вдумчивая, я бы даже сказала, до-точная и педантичная. Взявшись за дело, обязательно добьётся в нём максимума. Вместе с тем у неё выражен творческий подход к решению любых задач. Она поддержала Николая, когда у него возникла идея организовать собственное производство. Как это случилось? В чём-то, наверное, для нас неожиданно... Ему понадобились маркеры. Обойдя несколько магазинов, он выяснил, что российских в продаже нет, только привезённые из Китая. Казалось бы, такая нужная и несложная в производстве вещь, но почему-то во всей стране нет предприятия, которое её выпускает. Эта ситуация его зацепила. Первый станок ребята поставили у себя в гараже. И начали пробовать, что же получится. Поэкспериментировав, остановились на методе литья под давлением. Сегодня у них свои площади и пять станков, в том числе три фрезера

для изготовления пресс-форм. Каждое изделие проходит здесь полный цикл: от создания модели до извлечения из алюминиевой формы затвердевшего пластика.

– А кто первым сделал вам заказ на солдатиков?

– Первыми были тюменский художник и монументалист Леонид Лапшин и руководитель известной омской студии «Воины и битвы» Сергей Савченко. Мы до сих пор с ними сотрудничаем: они глубоко погружены в историческую тематику, по их эскизам очень интересно работать. Потом добавились и другие заказчики: к сегодняшнему дню, мне кажется, мы не делали только представителей воинственных первобытных племён – прочие отлитые в пластмассе армии с наших станков сходили. Тем не менее никто не задумывался о создании собственной линейки солдатиков, пока Ирина не решилась полностью перейти на предприятие. Это её идея, и она оказалась довольно сложной для воплощения. Дело в том, что, сосредоточившись на конкретном историческом направлении, надо было до мельчайших деталей продумать несколько логичных образов. Фантазия исключалась: существующие в среде коллекционеров правила требуют в точности воспроизводить военное обмундирование и вооружение, вплоть до количества пуговиц, формы шпор, ширины обшлагов, не

Вооружения и позы бойцов прорабатывались в мельчайших деталях

Над этим полотном Василий Суриков трудился четыре года

говоря уже о боевых позах и посадке в седле. Вдохновлённые картиной Василия Сурикова «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем», мы приступили к делу. И только тогда окончательно поняли, какой кропотливый труд нам предстоит...

Масштабное батальное полотно, которое Суриков писал почти четыре года, изображает решающую битву дружинников Ермака с воинами хана Кучума. Персонажей на нём множество. Кажется, выбирай тех, кто нравится, и создавай с них модель... Но моя собеседница не зря подчеркнула перфекционистские стремления своей команды. Подготовленные эскизы были выложены в группу «ВКонтакте». И сразу разгорелись споры, в которых коллекционеры и историки стали приводить собственные доводы. Их диалог с разработчиками длился долго, порой эмоционально, но неизменно конструктивно. В итоге эскизы дорабатывались с учётом множества полученных замечаний.

Персоны и персонажи

– Обычно производители не любят выносить свои разработки на предварительное обсуждение. Но мы выбрали другой путь, и советы знатоков оказались бесценны. Это были не просто словесные рекомендации: нам сбрасывали ссылки на источники, на авторов,

Процесс
подготовки
исторически
достоверной
фигурки

присыпали музейные фотографии. Подарили множество идей, уберегли от многих ошибок. Взять хотя бы ружья того времени... Работая над полотном, Суриков изучал экипировку 16 века, но он опирался на данные, которыми располагали современные ему исторические музеи. Более поздние исследования показали, что оружие с кремнёвыми замками при жизни Ермака не имело настолько широкого распространения, и мы изменили эту деталь в своих моделях. Первый набор включал всего восемь фигурок: четыре дружиинника и четыре кучумовских воина. Однако подписчики в группе уговорили нас продолжить серию. Костяк пришедшего с Ермаком войска составляли казаки, соответственно, решено было сделать казачье подразделение. Мы снова выбрали персонажей с картины и погрузились в обсуждение. И чем больше знакомились с историческими фактами, тем заметнее в каждом очередном придуманном образе проявлялись черты, возможно, живших когда-то людей... Здесь, я думаю, необходимо отметить вклад Сергея Аргата, нашего 3D-дизайнера, который «от и до» разрабатывал всю серию «Легенды Сибири». Он выходил на исторические форумы, общался с их завсегдатаями, учился правильно держать оружие, чтобы потом передать этот хват в моделях, изучал, как ложатся складки одежды в зависимости от позы

И началась игра!

бойца, чтобы каждый новый солдатик выглядел как можно достовернее.

Если касаешься событий практически былинных, история начинает прихотливо переплетаться с легендами, а то и сказками, причём любая из них – ценнейший материал для исследователя. Так вышло и на этот раз: задумывая новый набор, разработчики постепенно отошли от суриковского сюжета, захваченные преданиями, которыми оброс поход завоевателей Сибири. В какой-то момент всех заинтересовала личность монаха-расстриги, якобы находившегося в числе дружиинников. Исходя из исторических реалий, предположение звучало правдоподобно. Но какими деталями подчеркнуть его статус? Как передать в эскизе, что человек примкнул к вооружённому отряду, отрёкшись от сана? Предложений было высказано множество.

– Ни креста, ни сутаны на нём быть не могло – это мы решили однозначно. Сперва хотели ограничиться намёком: изобразили священнический крест в его походной котомке. Поняли: деталь не читается, ускользает от внимания. В группе тем временем заспорили о «боевых монахах» – были таковые или нет? Вспоминали эпизоды, когда братия вставала на защиту своей обители, искали данные о том, позволяя или не позволяя монашеский устав брать в руки оружие... Нашли похожего героя в исторических романах Алексея Иванова – там бывший монах описывался как человек крепкого сложения и невероятной физической силы. И наконец решили примирить спорящих. В очередном наборе у нас появились сразу два новых персонажа: богатырь с дубиной в руке и священник, благословляющий русских воинов на ратный подвиг. А чтобы битва мировоззрений прослеживалась чётче, сделали фигурку шамана – представителя племён, помогавших Кучуму.

Не менее увлекательным оказался процесс работы над атрибутикой. Знакомые коллекционеры попросили нас добавить в наборы пушку. Мы не возражали: очевидно, что отряд явился сюда не только с копьями, луками и пищалями... В то же время больших орудий люди явно за собой не таскали. Зато всем понравилась версия, что у дружины была пушка «сорока» в семь стволов

на колёсах («сороками» или «органами» в конце 16 века называли ставшую популярной многоствольную артиллерию). Заодно продумали и образ пушкаря. Так, шаг за шагом, наши наборы «оживали», в них появлялись герои со своими судьбами и характерами. Мы начали задумываться, какие у них лица, прорабатывать форму носа, рта, глубину каждой морщинки. На крошечных фигурках заметна тончайшая детализация, вплоть до чеканки на шлемах. Возможно, благодаря подобным штрихам, подчёркивающим индивидуальность каждого солдатика, «Легенды Сибири» и стали так популярны.

— А над образами предводителей этих событий — Ермака и хана Кучума — ваша команда долго работала?

— Естественно, тем более что и здесь история преподносит немало загадок. Документов того времени сохранилось мало, больше позднейших описаний. А как следствие — теорий и домыслов... Известно, что Ермак происходил из казачества, однако казаки тогда не были организованными войсками. Зачем он отправился

По просьбам коллекционеров были созданы разборные конструкции

Команда предприятия «Горыныч Пласт»

в поход: его привлекли на службу или он действовал в своих интересах? Допустим, Ермака и его сподвижников манили сибирские богатства, но чтобы снарядить отряд в путь, требовалось денежные вливания. Кто за ними стоял, кто поддерживал экспедицию? Богатейшие русские князья, надеявшись положить конец разорительным набегам местных племён на их владения на Урале? Или сам Иван Грозный, захваченный идеей расширить своё влияние? Не менее загадочная личность и правитель Сибирского ханства Кучум. Большинство историков сходятся во мнении, что он — Чингизид. Но есть менее распространённое предположение, согласно которому он мог быть представителем среднеазиатской знати. Известно же, что в южной части Сибири у бухарцев были свои интересы.

— Анжелика, наборы «Легенды Сибири» — это не только фигурки людей. Сышила, что вы начали выпускать конструкторы, из которых можно строить объёмные сооружения...

— Взявшись за первый свой набор, мы и представить не могли, сколько народу сегодня интересуется пластмассовыми солдатиками. Люди воссоздают по документам баталии, снимают фильмы. Не удивительно, что от наших клиентов стали поступать заказы на различные укрепления. Мы разработали для них мангалы — передвижные щиты с бойницами, следом «гуляй-города», деревянные мини-крепости, которые использовались в крупных сражениях. Сделали частоколы и ворота... Дальше больше: у нас запросили башни! Над техническим воплощением этой задумки пришлось как следует поразмыслять: хотелось уже не литую конструкцию, а такую, что будет легко собираться и разбираться. Теперь наши наборы действительно представляют собой конструктор, из которого желающий может собрать острог, избу, любую хозяйственную постройку. Мне, например, пользователь присыпал фотографию: он воссоздал миниатюрную усадьбу, причём из нижнего

яруса башни сделал загон и поставил туда фигурку козочки. Ну, а мы работаем дальше: скоро у башен должны появиться разборные крыши.

– Но кому всё же адресованы «Легенды Сибири»? Коллекционерам? Или это в первую очередь детская игрушка?

– Аудитория у нас разная. Тюменские казаки приобретали «Легенды» как сувениры и подарки, любители реконструкторских боёв использовали для своих целей. Наборы выпускаются в нескольких цветах, но каждый из них однотонный. Знаю, что некоторые коллекционеры их раскрашивают – это тоже хобби и очень тонкая работа. И всё же мы не забываем, что изначально фигурки солдатиков делались для детей и сохранили своё главное предназначение. Именно поэтому у нас они из самых качествен-

А вот так делаются для наборов их узнаваемые коробки

Фильмы с участием пластмассовых героев?
Почему бы и нет...

ных материалов. Позиция нашего руководства – работать на отечественном оборудовании и со своим сырьём. Закупаем российский алюминий, российские красители, используем полипропилен, который производится в Тюменской области. Недавно обзавелись станком-дробилкой для переработки мелких пластиковых отходов – это дополнительный шаг в сторону экологической безопасности производства. Если раньше все отходы сдавали на перерабатывающее предприятие, теперь будем частично использовать их сами. Но только не для солдатиков – здесь «вторичка» не годится. Для нас они остаются игрушкой – любимой, безопасной, которая может оказаться и на обеденном столе, и под детской подушкой, если маленький генерал, отправившись отдохнуть, решил позаботиться и о своём войске.

Охота на таланты

Из чего состоит «Путь к успеху»

Сейчас образовательный проект «Путь к успеху» – один из самых перспективных в сфере образования. Главная его цель – выявление и поддержка одарённых школьников, развитие их интеллектуальных и творческих способностей в условиях сетевого обучения. В коммуникативно-образовательную сеть уже вплетено множество учителей и учеников со всей области. Но «электронный контакт» налажен не только между педагогами и учениками – учителя всегда на связи с верными кураторами, задача которых – помогать учить и помогать учиться

Текст Дарья АКСАРИНА

«Сетевой учитель – сетевой ученик»

Талантливых и инициативных ребят у нас на самом деле много – не только в России в целом, но и в Тюменской области. Проблема в том, что отыскать такого ребёнка в большом коллективе может быть непросто. Чтобы понять, одарённый ли ребёнок, необходимо создать условия для проявления этой одарённости, дать ему возможность и повод продемонстрировать свои способности.

В 2015 году департамент образования и науки Тюменской области решил помочь учителям в охоте на таланты и запустил на базе Центра по работе с одарёнными детьми Тюменского областного государственного института

Победители и призёры Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности», в котором принимают участие «сетевые ученики» проекта «Путь к успеху». Москва, Музей Победы, 2021 г.

ec.memory45.su, автор неизвестен

развития регионального образования проект «Путь к успеху», называвшийся изначально «Сетевой учитель – сетевой ученик».

Суть проекта состоит в обустройстве сетевых предметных площадок на базе школ в разных населённых пунктах области – от крупных городов до небольших сёл. На этих площадках и ведётся работа, причём как очно, так и онлайн, с одарёнными и мотивированными к обучению детьми. Отыскивают таких ребят по школам и классам сетевые учителя – зачастую преподаватели самих «площадочных» школ. Они же составляют для детей программу обучения. Под деликатный педагогический надзор попадают «одарёшки» разного возраста – учащиеся средних и старших классов. Разработанная педагогами программа рассчитана на подготовку «сверхшкольную», кроме того, к каждому ученику подбирается особый подход, учитывающий тип его одарённости. Учителя помогают своим подопечным в подготовке к олимпиадам, конкурсам, занимаются с ними исследовательской и проектной работой. Способности и интересы у детей разные – кто-то бравый олимпиадник, кто-то активный проектник, а кто-то уже рвётся в науку с удовольствием берётся за исследования.

О том, как в проекте трудятся сетевые педагоги, мне рассказала Алеся Захарова, учитель русского языка и литературы тюменской школы № 25. Алеся Владимировна – учитель высшей категории, педагог с внушительным опытом, председатель региональной предметной комиссии ОГЭ по русскому языку в Тюменской области. В проекте она с первых дней и уже успела освоить все тонкости сетевой работы и собрать вокруг себя много талантливых ребят разного возраста.

– Благодаря проекту, предметной сетевой площадке у нас (в 25-й школе) нашлось столько высокомотивированных детей, которых, наверное, раньше мы бы просто не заметили, – говорит Алеся Захарова. – Школьная программа всё-таки рассчитана на среднего ученика. А чтобы обнаружить одарённость у ребёнка в каком-либо предмете, сфере деятельности, нужно, чтобы он имел возможность себя проявить, что непросто в рамках общей школьной программы. Больше шансов, что ученик покажет себя в неформальной обстановке. Например, он может выполнить по-своему – более тонко и качественно – задание программное. Потому, как ребёнок поработал, можно будет сказать, к какой деятельности он больше предрасположен – к участию в предметных олимпиадах или к исследованиям.

Часто детям, которые хорошо справляются с олимпиадами, тяжелее даётся исследование. Это ещё более кропотливая работа, требующая от ученика особой усидчивости и сосредоточенности. С этим справляются не все. Проект действительно помогает найти ребят, исследователей и «олимпиадников», однако важно понимать, что подготовка детей-«олимпиадников» и детей-исследователей разная.

– Я всё время думаю, что хорошо бы было их разделить на две группы... Но пока они занимаются вместе, и им, кажется, интересно: нравятся и олимпиадные задачи, и проекты, и исследования. Детей, у которых получаются исследовательские работы, не много. А вот тех, кто трудится над проектами, заметно больше. Бывает даже так, что «исследователей» у нас нет вообще, только «проектники» – не потому, что ребята ленятся или мало сил прилагают. Просто исследование требует особых навыков, которые не так просто развиты.

– Может, образ мышления у ребят отличается?

– Конечно! Порой год или два не удается отыскивать ребят-исследователей, потом находится ученик, имеющий к этой деятельности предрасположенность. Но тяга к исследованиям у детей есть! Допустим, у меня трое ребят, которым интересна исследовательская работа, а потенциал (именно исследовательский) я вижу лишь в одном ученике. В нём я уверена, знаю, что он доведёт изыскание до конца, справится со сложной задачей, сможет свою работу грамотно презентовать. И я точно знаю, что сам «исследователь» останется доволен результатом своего труда. Ещё два ученика тоже постараются, но им это будет даваться намного тяжелее.

«Я сам!»

– Радует, что сейчас ребята очень самостоятельные – трудятся и творят сами. Родители не пытаются делать что-то за своего ребёнка – им просто некогда. Помощь ведь тоже разная бывает. Иногда вмешательство взрослых в детскую работу приводит к тому, что она выходит не такая, какую сам ребёнок задумал. Часто и научный руководитель разделяет мнение ученика: он-то хотел увидеть возможности своего подопечного, а не его родителей! А работать самостоятельно бывает нелегко, дело идёт медленнее, зато учитель понимает, с чем ученик справляется хорошо, что даётся пока тяжело.

– То есть занятость родителей способствовала развитию у детей трудовой самостоятельности?

– Пожалуй, так. Мамы и папы иногда уверены, что их ребёнок, например, гуманитарий из гуманитариев, русский язык – его стихия, и он обязательно должен заниматься исследовательской работой. Сейчас родители всё-таки предоставляют ребёнку немного больше свободы. Теперь у школьника появилась возможность выбрать самому, что ему интересно, что удается. Да и просто себя попробовать в разной деятельности. Тот же гуманитарий может самостоятельно определиться, заниматься ему русским языком или всё же выбрать литературу.

– А как сами ребята воспринимают такую свободу и самостоятельность – воодушевляются, радуются или теряются поначалу, волнуются?

– Чем заниматься – они чаще всего понимают очень хорошо, а вот как реализовать задуманное, правильно оценить свои возможности... Тут у них энтузиазма порой больше, чем рассудительности: «Сейчас я это напишу и сразу пойду на Москву!» Не просто «схожу на город (то есть городской этап конкурса) – надо себя попробовать, показать», а сразу «на Москву». Вот тут бывает сложно грамотно и вовремя одёрнуть. Спросишь: «Какая Москва?» – и можешь ребёнка задеть. Он тебе потом скажет: «Вы в меня не верите – я не буду этим заниматься». Такие активные ребята очень ранние. Им непременно нужно, чтобы в них верили, чтобы приложенные усилия себя оправдали. К тому же дети ещё не привыкли сравнивать свой труд с трудом конкурентов на той же олимпиаде. Им часто кажется, что они делают больше, чем ребята из других школ, причём сравнение вообще с кем-либо из ровесников воспринимается ими болезненно. Иногда ученику приходится по-доброму объяснять, что если он с какой-то задачей не справился, это не значит, что он плохой, просто нам надо ещё поработать, узнать больше, и тогда у нас всё обязательно получится. Важно разделять с ребёнком неудачи. Для одарённых детей это особенно важно.

– Ребята постепенно набираются опыта, привыкают к олимпиадам, конкурсам, конференциям. Когда у них уже за плечами «рюкзак мероприятий», они чувствуют себя увереннее?

– Безусловно. И даже более того – они пытаются участвовать в конкурсах, даже когда едва успевают по времени. Им во всём хочется себя попробовать, у них появляется азарт. Мало становится написать одно сочинение и получить за него призовое место – хочется двигаться дальше. Иногда именно эта тяга к самосовершенствованию и побуждает ребёнка заняться исследовательской деятельностью. Многие дети не сразу идут в «исследователи». Сначала

Алеся Захарова со своими учениками
в средней школе № 25 города Тюмени
Фото из личного архива А.Захаровой, автор неизвестен

те, кто боится или стесняется, например, выступать перед публикой, занимаются проектами. В процессе проектной работы они набираются смелости, уверенности, учатся публично представлять результаты работы. Потом уже дети «присматривают» для себя область и тему исследования, не изученную или малоизученную. Правда, бывает и так, что ребята, с которыми мы занимались с пятого по девятый класс, освоившись с исследовательской деятельностью, уходят в другие школы, в гуманитарные классы. И там, к сожалению, прогресс почему-то останавливается.

– *То есть для сохранения приобретённых ребёнком навыков нужно поддерживать эту динамику развития?*

– Верно, потому что она утрачивается. У нас была девочка – и в исследовании, и в олимпиадах выглядела неплохо. И потом она как-то постепенно от исследований отошла – и ухудшились результаты олимпиад. В этом году я видела итоги одной из олимпиад – школьница уже на 15 месте. А шла пятой... Уровень исследовательских навыков надо поддерживать, поэтому «Путь к успеху» – нужный проект. Для талантливых, мотивированных ребятишек обязательно должны быть программы, реализуемые именно внутри школ. И не просто работа с детьми онлайн время от времени, а работа системная.

– *Алеся Владимировна, обучение по сети удобно для детей? В период карантина адаптация к онлайн-общению стала для многих работающих и учащихся настоящим испытанием. Знаю, что студенты рвались в аудитории, преподаватели тосковали по «насиженному месту» у доски... Не возникает у детей психологического дискомфорта от «беседы с монитором»?*

– На самом деле современные дети к такой форме общения уже привыкли, они находятся в сети большую часть жизни. И для них такое обучение во многом даже удобнее – можно подольше поспать, не надо долго собираться в школу... Если только вначале первая волна ребятишек, очутившись перед мониторами, нервничала ещё, а потом уже дети стали весьма позитивно воспринимать онлайн-обучение.

– *Вам самой как работа по сети? Очно всё же удобнее, привычнее?*

– Мне привычнее очно, потому что очно я вижу, что в тетрадке написано – даже если ребёнок не говорит, я могу «подсмотреть». Через экран у меня этой возможности нет. А любопытство – есть. Мне нужно видеть, как работает ребёнок.

Береги талант смолоду

– Вообще талантливых ребят много. Просто они порой боятся, стесняются поначалу. Некоторым, чтобы осмелеть, поверить в себя, нужен год, кому-то – два.

– *Получается, от учителя требуется особый такт и терпение, чтобы аккуратно ребёнка «потянуть» за собой, поддержать?*

– Да, и это очень сложный процесс. Даже если видишь у кого-то большой потенциал, надо понимать, что не всегда его можно раскрыть. Чтобы ребёнок начал тебе верить, иногда приходится приложить немало усилий.

– *А одарённые дети всегда такие опасливые, недоверчивые?*

– Они очень сдержанные, осторожные, уравновешен-

ные, чаще всего замкнутые, хотя попадаются и более активные. «Одарёшки» долго присматриваются к людям – можно ли тем доверять, поделиться своими мыслями.

– *Значит, таких ребят нельзя сразу отправлять на конкурсы, олимпиады – можно сбить энтузиазм спешкой и лишним напором?*

– Да, согласна. Надо быть осторожной. Причём бывает так, что занимаешься с ребёнком русским языком и литературой – ему становится интересно, он начинает участвовать и в других олимпиадах, по другим предметам, например по истории, обществознанию, занимает даже высокие места. Таким детям не хватает уверенности, но когда эта уверенность у них появляется, оказывается, что они могут действительно многое. Поэтому важно, чтобы подобные предметные площадки были.

О полезности проекта «Путь к успеху», достижениях сетевых учителей и учеников я знала ещё до беседы с Алесей Владимировной. Но взгляд изнутри – опыт особенный. Так нарядно смотрятся фамилии школьников на грамотах, в списках победителей и номинантов конкурсов и олимпиад регионального, федерального, мирового уровня... И ты веришь, что эти ребята долго готовились, веришь и в то, что часами с ними работали учителя. Но ведь не придёт сразу в голову, что кто-то из детей, призёров и номинантов, когда-то боялся не то что региональной олимпиады, а просто поднять руку на уроке, показать учителю своё сочинение или сказать что-то «не то» на уроке литературы...

И ребёнку, и учителю надо много трудиться, чтобы победить на олимпиаде, выиграть конкурс. Ещё больше нужно работать, чтобы отважиться принять участие в подобных мероприятиях. Это как же учитель должен в своего ученика верить, чтобы и сам ученик поверил в себя! Если проект «Путь к успеху» собирает по всей области именно таких учителей и находит талантливых детей, то он не просто полезен, а необходим. Каждый год Центр по работе с одарёнными детьми планирует открытие новых предметных площадок и ищет инициативных педагогов, чтобы те помогли отыскать талантливых детей – пока ещё маленькие, но уже достойное будущее нашей страны!

Ученики Алеси Захаровой
работают над очередным проектом
Фото из личного архива А.Захаровой, автор неизвестен

УРОКИ ЖИЗНИ

Именно в этом вагончике я открыл для себя учение Порфирия Иванова. Был Порфирий горьким пьяницей и дебоширом, и из деревни Прошку выгнали. С горя он решил покончить с собой, но не знал, как лучше. Дай, думает, окунусь в ледяной ручей, заболею и сдохну. А вышло так, что он зарядился энергией и стал проповедовать элементарные правила поведения: ходи босиком, не плюй на землю, умывайся ледяной водой

Путь истинный

Фото из личного архива С.Пахотина, автор неизвестен

Святое дело Виктора Гордеева

Текст Сергей ПАХОТИН

Осенью 2020-го ушёл из жизни Виктор Гордеев. Ветераны тюменского спорта помнят его как известного профессионального футболиста и прекрасного детского тренера. А прихожане Всехсвятской церкви знают, что отец Виктор, 27 лет прослуживший в ней диаконом, многих людей наставил на путь истинный. При этом не забывал и о спорте. Церковный сан не мешал ему заниматься настольным теннисом, к которому Виктор Васильевич пристрастился, отойдя (по состоянию здоровья) от ветеранского футбола. Недавно узнал, что сердце 72-летнего спортсмена отказалось как раз тогда, когда он шёл на тренировку по пинг-понгу

СВОИМ знакомством с Виктором Гордеевым я обязан талантливому фотографу журналисту Сергею Киселёву, который, к сожалению, ушёл из жизни летом 2020 года. С ним в разгар перестройки мы «свое-всёльничали» в областной профсоюзной газете. Помню, какой резонанс вызвал тогда его фото-разворот о богослужении в Знаменском соборе! А в 2007-м Сергей (тогда уже фотокор региональной парламентской газеты) «сосватал» для стартового номера реформированного журнала «Спорт-регион» экс-футболиста отца Виктора, с которым ходил в СК «Центральный» на ветеранские тренировки по настольному теннису. После прочтения готового материала (надеюсь, он будет интересен и сегодняшним читателям «Сибирского богатства») Сергей согласился проиллюстрировать его «обложечным» снимком.

Его религия – футбол

С диаконом Всехсвятской церкви отцом Виктором мы встретились в том же доме, на Комсомольской, где он родился, вырос и где живёт до сих пор. Говорит, что со временем его детства здесь ничего не изменилось. Как и тогда – вода из скважины, липовый цвет во дворе...

– *Наверное, и иконостас от родителей достался?*

– Помилуй, Господи, – перекрестился, устремив взор на икону с лицом Спасителя, Виктор, – какой иконостас мог быть в семье, где отец коммунист, а мать – учительница. Религией наших родителей считалась работа, которой они, собственно, жили. Так что меня и двух моих старших братьев в основном воспитывала улица. Всё свободное время там проводили – во что-то играли, иногда дрались, без удержу гоняли в футбол...

Последнее быстроногому и вёрткому Витьке Гордееву было особенно по душе. И в 13 мальчишеских лет, прия во Дворец пионеров, он всерьёз занялся футболом. Парню, можно сказать, повезло: занятия в их группе вёл известный тренер Аркадий Игнатьевич Киселёв. Четырьмя годами позже, став вторым тренером «Нефтяника», именно он пригласил прогрес-

сирующего нападающего юношеской сборной в команду мастеров.

– В ней к тому времени уже отыграл сезон Виталий Байдаков (на год старше меня), с которым мы вместе начинали тренироваться, – рассказал отец Виктор. – Честно говоря, как форвард тренерских надежд я не оправдывал. Сам не знаю почему, но от сезона к сезону мяч в ворота влетал всё реже и реже, и мне частенько приходилось отсиживаться на скамейке запасных. Боялся, вообще из команды отчислят, и потому на тренировках работал до седьмого пота. В конце концов мне удалось утвердиться в основном составе. Но только после того как стал играть в качестве левого защитника, заменив на этой позиции мастера спорта Владимира Чалова. Вот где пригодился опыт нападающего. Особенно хорошо мы взаимодействовали с Виталием Байдаковым, игравшим на нашем фланге в полузащите...

Самым успешным для Виктора Гордеева стал сезон 1970 года, по итогам которого он был признан лучшим игроком и вошёл в десятку сильнейших спортсменов области. Вот что сказал лауреат о своём новом амплуа в интервью составителю буклета «Футбол-71», коим был патриарх тюменской спортивной журналистики Анатолий Туринцев: «Мне интересно отбирать мяч, хитрить с противником – это от защитника. Но в рамках новой роли часто приходится участ-

Команда мастеров 70-х

Фото из личного архива С.Пахотина, автор неизвестен

вовать и в развитии атаки, совершать фланговые проходы, создавать угрозу у ворот соперника и непосредственно самому угрожать им – это от нападающего, от меня прежнего».

Кстати, тот самый сезон 1970 выдался успешным и для самого «Нефтяника» – команда, выступая в третьей зоне класса «Б», заняла второе место. Местные газеты особо отмечали тогда надёжную игру нашей обороны в составе Рафии Гильманова, Виктора Хвостова, Александра Мильдуса и Виктора Гордеева. По словам отца Виктора, с Мильдусом у него сложились особенно тёплые отношения: «Мы с ним и на сборах жили в одной комнате, и в отпускное время отдыхали нередко вместе. До сих пор дружим семьями, ходим друг к другу в гости».

– В газетных отчётах 60-х годов упоминается нападающий «Нефтяника» Валерий Гордеев. Вы слышали не родственники?

– Однофамильцы. Валерий приехал к нам из Москвы. Рослый «скоростной» парень, прекрасный форвард. Мне довелось с ним поиграть два сезона, но я тогда больше на скамейке запасных сидел. Тренироваться с Валерой было одно удовольствие, я многому у него научился.

Любопытно, что, имея дипломы об окончании Тюменского машиностроительного техникума и Свердловского института народного хозяйства, отец Виктор практически не работал по освоенным специальностям.

– Все мы, игроки команды мастеров, числились в основном слесарями в различных орга-

на переднем плане слева направо тюменские футболисты Рафиль Гильманов, Валерий Зайцев и Александр Мильдус

Фото из личного архива С.Пахотина, автор неизвестен

низациях. Я, например, получал ежемесячную зарплату (140–160 рублей) на камвольно-суконном комбинате. За победы в календарных матчах чемпионата страны давали премиальные.

– Отмечали победы?

– Кто как. Иные и без всякого повода к рюмке прикладывались. Но таких в конце концов из команды отчисляли. А были и ребята «режимистые» – те спиртное вообще не употребляли.

– Вы-то «режимили»?

– Не очень (смеётся). Правда, когда заиграл прилично, лишнего себе не позволял – разве что по окончании сезона угощался хорошим вином. У меня ведь со здоровьем проблемы были. В сезоне 1972 года я уже не выступал – врачи запретили. Что за болезнь? Диабет. Но я продолжал играть в футбол на городских и областных соревнованиях, работая тренером, а одно время – и директором ДЮСШ «Прибой». Не бросал это занятие и став в 93-м диаконом. В последнее время увлёкся настольным теннисом... Нет, в соревнованиях выступать не доводилось. Они ведь проходят обычно по выходным, а у нас в эти дни самая «напряжёнка» – служба с утра до вечера.

– А как вы к вере пришли?

– Супруга вовлекла, за что я ей бесконечно благодарен. Собственно, через неё, мою Людмилу, Господь даровал мне общение с такими интересными людьми, как отец Валерий и его духовный наставник отец Николай. Ни тот ни другой в церковь меня не тянули. Решение круто

изменить свою судьбу я принял самостоятельно, когда начал осознавать, что ничего в этом мире не происходит случайного...

«Пойдём лучше к Гордееву»

К супруге отца Виктора такое осознание пришло гораздо раньше, о чём матушка Людмила поведала в ходе доверительного разговора, который она начала с истории её знакомства с будущим мужем.

— Я встретилась с ним в незнакомой компании, в которую меня привела подруга в последний день уходящего 1974 года. Щеголяла на этой вечеринке в ярко-красном костюме и сразу же привлекла его внимание. Боковым зрением заметила, как он, не отрывая от меня взгляда, что-то сказал своему соседу по столу. Что именно, я до сих пор не знаю. Но в течение того вечера Витя предпринял несколько безуспешных попыток со мной потанцевать. Новогодний вечер, совпавший с днём моего рождения (об этом никто, естественно, не знал) прошёл легко и весело. Но, похоже, не для всех. Во всяком случае, несостоявшийся кавалер, указывая на меня, обиженно допытывался у моей подруги (она как раз была хозяйкой): почему та девушка мне отказывает? Она ответила: «Спросите у неё сами». А потом... Видимо, это святой промысел Божий, в Старый Новый год я пришла к той же подруге, собираясь пригласить её в кино. На моё предложение она ответила: «Пойдём лучше к Гордееву».

Людмиле тогда было немного неловко идти в гости к малознакомому человеку, но, уступая подруге, всё же согласилась на её предложение.

— И вот тут Витя предстал передо мной в абсолютно ином свете, — продолжила вспоминать матушка Людмила. — Во время первой нашей встречи он показался мне малоинтересным. А тут буквально преобразился — был ненавязчиво обходительным, редко, но всегда к месту, острил. Каждая произносимая им фраза звучала значимо и весомо, и потому его немногословность зavorаживала. Помню, весь вечер

главное

Священник приходил почти каждый день — рассказывал о жизни святых, о том, как сам пришёл к вере, и у Вити в душе распустилась роза

Счастливые молодожёны. Людмила и Виктор Гордеевы

Фото из личного архива С.Пахотина, автор неизвестен

мы слушали Адамо, пили шампанское, вели задушевный разговор... А потом Витя пригласил меня на свидание. Мы стали с ним встречаться у магазина «Ткани». Гуляли по городу. Он водил меня по ресторанам. Я вообще-то девочка из детдома, ничего не знала: как вилку держать и всё прочее... Витя меня всему этому учил. Ещё научил различать хорошее вино, в котором сам, как выяснилось, знал толк. Рассказывал мне о своей матери, о семье, о себе, как увлёкся футболом, как пришёл в большой спорт... Так я немножко познакомилась с футболом, стала ходить на матчи с Витиным участием. Мне с ним было просто интересно. Спустя полгода мы поженились.

— Отец Виктор говорил, что к церкви его приобщили вы. Каким трудом это далось и как вы сами пришли к вере?

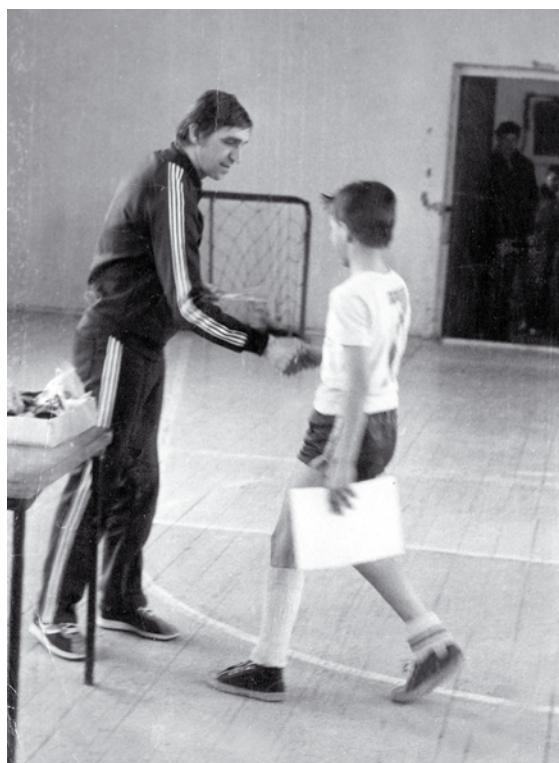
— Это вообще отдельная история. После красноярского детского дома, где я воспитывалась, меня направили в интернат (там окончила восемь классов). Потом был техникум, давший мне специальность бухгалтера, распределение в Тюмень, откуда меня направили в Ярково, а оттуда ещё дальше — в Артамоново. Представляете, 18-летняя девушка оказалась в глухой деревне. Я думала, что умру там от скуки. Меня чуть не выдали замуж за мотоциклиста (смеётся). И я убежала в Тюмень в надежде поскорей уехать в Красноярск, где жила моя единственная родная сестра. Пришла на вокзал — билетов нет. Не пускает меня Господь. Но тогда я ещё этого не понимала. Осталась жить здесь. Деньги скоро закончились. А на работу без прописки не принимают. Надо что-то делать. И я, некрещёная, непрописанная, не знаявшая ни одной молитвы, прихожу в Знаменский собор. А время тогда, сами знаете, какое было. Мне говорят: «Девушка, вы такая молодая, вот мы вас сейчас по телевидению покажем...». А я внимания не обращаю. Подхожу к иконе и в отчаянии прошу: «Помоги мне прописаться, иначе я просто пропаду».

На следующий день пошла в Ленинскую баню — постирать белье. Работавший там мужчина средних лет ни с того ни с сего поинтересовался, есть ли у меня образование. Получив утвердительный ответ, попросил принести диплом и паспорт. И он меня прописал в милиционерском доме. Это разве не чудо?! Матерь Божья мне помогла. Второе чудо случилось, когда я уже вышла замуж за Виктора. Сильно заболела свекровь. Ей сделали полостную операцию, после которой она оказалась на грани жизни и смерти. Снова, уже крещёная, иду к той же иконе. И Матерь Божья вновь меня услышала и помогла.

«Господь нас соединил»

— Виктор знал, что вы покрестились?

— Знал. И против крещения ничего не имел. А вот по поводу частого хождения в церковь... Однажды в гневе заявил: «В неё

**Виктор Гордеев
много лет
тренировал юных
тюменских
футболистов**
Фото из личного архива
С.Пахотина,
автор неизвестен

ты будешь ходить только тогда, когда я этого захочу». Я заплакала... После того раздора стала молиться: «Господи, помоги, чтобы мы вместе в храм ходили». Позже поговорила по душам с мужем:

**В храме
Всех Святых
отец Виктор
служил диаконом
27 лет**
Фото
Виктория Ермакова

– Витя, ты меня любишь?
– Люблю.
– Ты хочешь, чтобы мы и после смерти вместе были?
– Хочу.
– Пойдёшь креститься?
– Пойду.

Крестился он в том же Знаменском соборе после пяти-шести лет нашей совместной жизни. Но в храм я по-прежнему ходила без него. Прошло ещё какое-то время, и я заявила, что нам нужно венчаться. «Я не выстою на одном месте», – ответил Витя. «Сорок минут выстоишь, ведь ты же сильный, ты – спортсмен».

Мы венчались в храме, где он сейчас служит. Венчал нас отец Михаил. Но и после, уже принимая Бога в сердце, он ещё не испытывал потребности ходить в церковь. И тут появляется московский батюшка – отец Валерий. Удивительный священник! С его приходом в храме Всех Святых началось какое-то духовное обновление. Ожила церковь. Туда потянулись не только старики, но и молодёжь, люди разных слоёв... И он мне говорит: голубчик мой (а я пела на клиросе и уже носила в себе третьего ребёнка), я сегодня буду у вас дома. Это было перед Великим постом. Я тут же встревожилась, думаю: «Господи, помилуй, как же Витя это примет». К отцу Валерию Виктор не вышел. И тот заглянул к нему в комнату сам. Посмотрев на Виктора и на меня, священник произнёс очень

важные слова: «Голубчик мой, не ты его поведёшь, а он тебя поведёт. И не ты его спасёшь, а он тебя спасёт». Отец Валерий назвал тогда Виктора отцом. Я подумала: «Господи, неужели будет диаконом?». А отец Валерий поворачивается ко мне и говорит полуслёпотом: «Будет, будет. Только он ещё не готов это слышать».

Вот такая была встреча. Отец Валерий приходил к нам Великим постом почти каждый день – рассказывал о жизни святых, о том, как сам пришёл к вере... Интересно рассказывал. Смотрю, у Вити в душе роза распустилась. Тогда-то святой отец и благословил его пойти к отцу Николаю, жившему на острове имени Залита (около Пскова), чтобы Виктор попросился в диаконы. Витя, конечно, противился, но проигнорировать благословение батюшки не решился. Приезжаем к старцу. Виктор говорит ему о своей просьбе, а сам боится, что тот скажет: «Да, да, ты будешь диаконом». Ведь тогда придётся им стать: он-то не готов ещё к этому. Отец Николай же спросил:

- Кем ты работаешь?
- Тренером.
- Нравится?
- Нравится, батюшка, нравится!
- Ну и работай себе...

Когда вернулись домой, я мужу сказала: «Витя, если будет на то воля Божья, ничего ты не поделаешь – станешь диаконом». Через два года он сам поехал к старцу на остров и благословился. Вот так Господь нас и соединил. И теперь Виктор служит в храме Всех Святых диаконом, а я там пою и делаю всё остальное. С прежней работы уволилась, 20 с лишним лет отдала торговле. Помню, в «Золотом ключике», единственном тогда из тюменских магазинов, торговавшем фирменными тортами «Прага», «Пешт», «Птичье молоко», мне доводилось отпускать ходовой товар по записочкам.

– Начальство, коллеги знали о том, что вы человек верующий и ходите в церковь?

– Да. Ко мне в коллективе относились с большим уважением. Доверяли обслуживать заказными тортами «больших» людей: начальника управления торговли, товарищей из торговой инспекции, пищевой лаборатории, из ОБХСС... Подходили: «Людмила Степановна, мы к вам от Зинаиды Фёдоровны...». Знаете, директор «Золотого ключика» и её заместитель Тамара Денисовна, с которыми я была откровенна, сами к вере приобщились. Мы до сих пор дружны. Они помогают нашему храму, приходят сюда исповедоваться, причащаться... Крещенскую водичку им всегда оставляем. Одним словом, отношения тёплые.

– Как вы относитесь к тому, что Виктор по-прежнему неравнодушен к спорту – играет порой и в футбол, и в пинг-понг?

– Раз ему это нравится, я только за. Он же спортсмен, ничего не забыл. Знаете, как говорят об отце Викторе? «Какая у него лёгкая походка!». И действительно, он не идёт – летит. И по

признание

Наблюдая за игрой Гордеева, восхищённый болельщик по-простецки изрёк: «Классно поп играет!»

Отец Виктор наставил на путь истинный немало людей

Фото Сергей Киселёв, из личного архива С.Пахотина

полю красиво бегает. Помню, уже будучи диаконом, Виктор играл за город (мы с детками за него болели) и был тогда в хорошей форме. То ли он сам гол забил, то ли с его подачи ворота поразили, и сидевший неподалёку от нас восхищённый болельщик по-простецки изрёк: «Классно поп играет!». Так что пусть себе играет на здоровье. И потом – марку православных надо поддерживать. В том числе и личным примером.

И отец Виктор поддерживает. Наверное, потому в воскресную школу при храме, которую он ведёт для взрослых, народ ходит так охотно. Иные – по много лет.

– Мы никого туда не зазываем, – говорит отец Виктор, – раз идут – значит, у людей есть потребность в духовном общении. Им надоели навязываемые через СМИ «западные ценности». Даже в советское время жили по христианским заповедям, пусть партийные идеологи и маскировали их под моральный кодекс строителей коммунизма. Вместе с той эпохой ушло и многое хорошее, доброе... Усугубился духовный и нравственный кризис. Человек не знает, куда ему деться, во что верить. Слава Богу, сегодня всё больше людей идут в храм, чтобы спасти свою душу. И наша миссия состоит в том, чтобы помочь им найти путь к Богу, обрести веру.

Рисовать, чтобы чувствовать

Художественная студия со вкусом

Этот материал посвящён делу жизни Ларисы Петровны Лазаревой – бывшего преподавателя русского языка, литературы и мировой художественной культуры Викуловской средней школы № 2. Годы нелёгкого труда не лишили учителя профессионального энтузиазма. Ученики Ларисы Петровны не единожды становились победителями и призёрами престижных творческих конкурсов регионального и федерального уровней. Полтора года назад инициативный педагог открыла в Тюмени собственную художественную студию, в которой продолжает жить своим делом

Ученица студии работает над пейзажем

Фото из личного архива Л.Лазаревой,
автор неизвестен

Текст Дарья АКСАРИНА

Художественный «закуток»

Беседу-интервью с Ларисой Петровной мы запланировали на вечер. Весь день она проводит со своими ребятами в студии, и хотя группы молодых художников немногочисленны (помещение тоже небольшое, да и с небольшим количеством учеников работать удобнее), мольберты здесь заняты допоздна. Студия «Винсент» (в честь Винсента Ван Гога) устроилась в окружении жилых зданий на улице Транспортной. Под рыхим светом фонарей я, впервые оказавшись в этом районе города, не сразу приметила аккуратное крыльцо старинного образца. Даже в вечернем полумраке оно смотрелось уютно и приветливо. Модной подсветки для вывески предусмотрено не было, оттого вход выглядел немного консервативно и в то же время романтично. За стеклянной дверью горел свет. На фоне разбавленной отдельными фонарями темноты освещённая студия казалась единственным неспящим уголком на всей улице. Я тихо постучала в дверь.

– Вот это то, что у меня порой остаётся от ребят (Лариса Петровна аккуратно вынимает из большой папки богатую стопку детских работ). А вообще со своими работами они обычно уезжают поступать.

– Значит, многие ребята идут сюда, чтобы потом заниматься живописью профессионально, устроиться на «художественную» работу?

– Перед вами как раз произведения тех, кто поступает в этом году.

За мольбертом ближе к нам сидит девочка, чуть дальше, у заставленного экспозиционным инвентарём шкафа, – мальчик. Почти взрослые дети с совершенно взрослым терпением и сосредоточенностью рисуют натюрморт. Композиция одна, а натюрморты выходят разные.

– Это Алёна, она учится в Тюмени, ко мне пришла в сентябре. То есть я занимаюсь с ней уже пять месяцев. Результат видите.

Алёна ни на секунду не отвлекается от работы, продолжая аккуратно работать кистью над маленькой частью своей картины. На большом листе уже прорисованы в тёплых уютных тонах глиняный горшок, обёрнутый струящейся гладкой тканью,

старый чугунный советского образца утюг и пара лаптей, висящих на пока воображаемой стене. Горшок, ткань и утюг уже совсем «живые», лапти только «догоняют» товарищей по композиции, глядя золотистыми носами на утюг.

– Вообще, чтобы прийти к хорошему результату – результату «на поступление», студия готовит ребят в течение семи лет. Ускоренный курс – четыре года. Алёне надо справиться с подготовкой за полгода – так что она у меня «живёт». Девочка смогла освоить этот курс живописи, у неё неплохая графика. Отрадно, что сейчас мы получили результаты – Алёна прошла первый тур всероссийской олимпиады в Санкт-Петербурге, и её пригласили на второй этап.

– *Изображение настолько объёмное, что хочется взять утюжок в руки!*

– Да, объём хороший, – сдержанно, но с нотками гордости соглашается Лариса Петровна. – С утюжком она сегодня работает. Четыре часа живописи – для ребят это не страшно, не тяжело. Они уже привыкли. Первое время, конечно, страдали: спины болели, затекали.

– *Столько сидеть за работой и почти не двигаться непросто. Ученики у вас очень увлечённые...*

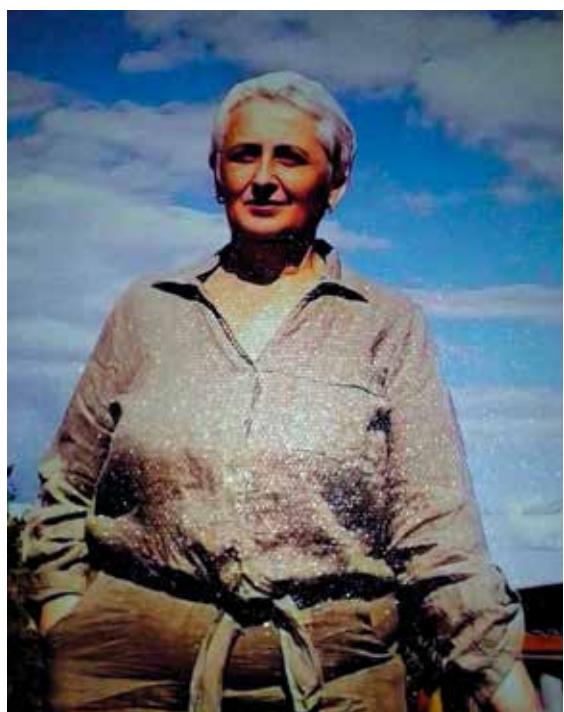
– Смотрите, вот «Человек-город».

Лариса Петровна показывает необычную картину, на которой мягко прорисовано спокойное, умиротворённое лицо спящего или просто дремлющего человека. Всё пространство вокруг заполняют разные урбанистические образы, искажённые человеческим воображением: изогнутые, словно перетекающие одно в другое, здания разных форм и размеров.

– *Это нарисовано акварелью?*

– Нет, гуашью. Вообще живопись ставится именно гуашью.

Лариса Петровна продолжает аккуратно перебирать листы, показывая творчество своих

главное

На занятиях хочу дать детям ещё и определённые культурологические знания. Через рисунок – в мир искусства и культуры

Чудеса света (Колизей, Великая Китайская стена, Тадж-Махал)

Фото Дарья Аксарина

Портрет Ларисы Лазаревой, написанный ею по фотографии

Фото из личного архива Л.Лазаревой, автор неизвестен

ребят. Останавливается, дойдя до нескольких по-праздничному ярких произведений.

– Характерная работа. Музыка. Это малыши пишут на такие темы. А вот мастер-класс для взрослых, который я проводила в январе, – продолжает рассказывать моя собеседница, показывая следующие картины. – Приходили родители ребят. Такой колорит у нас получился. Работали два часа.

Воспитание искусством

– У меня есть своя программа. Мне интересно «вытаскивать», создавать и развивать внутренний потенциал детей. Это у меня уже не отнять, потому что я бывший школьный учитель. На занятиях хочу дать детям ещё и определённые культурологические знания. Через рисунок – в мир искусства и культуры... Отсюда и архитектурные мотивы в произведениях ребят. Вот, позади, на стене, можете увидеть Великую Китайскую стену, Колизей, Тадж-Махал...

Неширокий простенок в почти шахматном порядке увешан «чудесами света». Яркими и контрастными, а главное – узнаваемыми с первого взгляда. Такие, наверное, потрясающие смотрелись бы большим форматом, на какой-нибудь высокой стене. Немного жаль даже, что они маленькие.

– Я хочу, чтобы мои ученики развивались не только творчески и эмоционально, но и интеллектуально. При изучении художественной культуры в современной системе образования очень немного внимания уделяется именно интеллектуально-культурной составляющей, мало изучается история культуры и искусства.

– *Пожалуй, с этим сложно не согласиться. Программа по изо и мировой художественной культуре действительно довольно сжатая, обзорная, хотя для формирования культурного ценза, эстетического кругозора детей теория культуры и искусства, безусловно, принципиально важна.*

– Вы правы. Сейчас у нас, к сожалению, практически нигде в школах нет предмета МХК – разве только в городских гуманитарных школах. В большинстве школ мировая художественная культура как таковая не преподаётся даже в гуманитарных классах, что влияет на ценностное воспитание детей. Единственное, что остаётся мне, – попытаться в моих «маленьких» условиях вложить в ребят то, чего им сейчас недостаёт в школьном образовании.

– *А что-то от учителя-словесника, от учителя языка и литературы в вашем современном художественном творчестве, творчестве ваших учеников есть?*

– Ко мне приходят малыши, а у них программа рассчитана на то, что они рисуют литературные произведения, сказки. Мало того, дети сказки не только рисуют, но и придумывают. Вот она, литературная среда.

– *А не осталось ли у вас «литературных» произведений ребят?*

– Есть, конечно. Покажу.

Лариса Петровна снова с воодушевлением перебирает листы. Скоро на столе появляются детские зарисовки сказочных сюжетов.

– Сколько лет этим юным авторам, Лариса Петровна?

– Пять-шесть лет. Вот «Царевна-лягушка».

Лариса Петровна кладёт поверх стопки работ насыщенно-зелёную квакшу, крепко сжимающую ртом стрелу и глядящую на зрителя с каким-то глубоким недоумением.

– А вот сова.

Передо мной появляется новое изображение. С большого листа немного удивлённо смотрит синяя, как птица счастья, сова с тщательно прорисованными крупными перьями. Оперение птицы кажется густым и тяжёлым, оттого и сама сова представляется большой. Даже внушает какое-то особое, «директорское» уважение.

– Про сову я пока не подобрала литературное произведение, но мне очень интересно и важно показать детям и мир живой природы, особый мир животных. Знаете, в прошлом году ко мне пришла девочка, маленькая совсем. В конце года её папа рассказал об одном забавном случае с дочерью. Лето, подросли и распустились одуванчики. Дочка сказала ему: «Нет, пап, срывать не буду. Потому что Лариса Петровна сказала, что это – красота».

Голос Ларисы Петровны становится мягче, а на лице появляется тёплая улыбка. Кажется, что она сдержанно, но искренне радуется и действительно счастлива, когда вспоминает маленькие фрагменты жизни своих учеников.

– Важно вкладывать в детей понимание того, что такое красота и её ценности, что животные живут по своим особым законам, по своим правилам. И они тоже часть красоты этого

мира. Потому мы с ребятами изучали литературные произведения с образами животных. Предлагала ученикам и анимационные фильмы о животных. Ставила, например, перед ними задачу: посмотреть за отведённое время (к следующему занятию, скажем) хотя бы один анимационный фильм. Допустим, «Белый пудель». Ребята потом признавались: «Лариса Петровна, посмотрели!». Не все, к сожалению. Но я в любом случае стараюсь, чтобы они и такие задания выполняли. Подбираю произведения и мультфильмы для них, разговариваю с родителями, чтобы они тоже поучаствовали в работе. То есть обратная связь с мамами и папами у меня есть. Недавно сообщила им о запланированном родительском мини-собрании. Есть о чём поговорить. Сейчас один из наиболее важных вопросов для обсуждения: что происходит с современными детьми, какая информация над ними довлеет и что ценностное у них обязательно должно оставаться при любых обстоятельствах.

– Сегодня в условиях переизбытка информации, причём информации разной по своему качеству и содержанию, порой бывает сложно сформировать у детей здоровую систему ценностей, воспитать социальную и эстетическую чуткость. Усложняет задачу и очень высокий темп жизни, плотность, где-то даже «вязкость», если можно так выразиться...

– Когда в 2019 году я была на конкурсе «Учитель года», здесь в Тюмени, в 72-й школе, столкнулась с неожиданными трудностями в работе с ребятами. Я спросила у них: «Вы знаете, что может чувствовать природа с приходом весны?» Дети растерялись, молчали. Только одна девочка (занимавшаяся, к слову, в студии) после некоторой паузы попыталась ответить на заданный вопрос. Антон Павлович Чехов говорил, что природа чувствует то же самое, что и человек, когда выздоравливает от тяжёлой болезни. Думаю, дело может быть в том, что окружение городских детей отличается от условий жизни сельских ребят. Дети, растущие в окружении природы, более чутки к ней. Городские же ребята видят только маленький её кусочек... Их пространство, которое они чувствуют и к которому принадлежат, – это город.

Хотя Бог мне даёт учеников интересных. Один из них, шестиклассник, сказал однажды: «Вот приходит весна, Лариса Петровна, – я готов целовать асфальт. Только лишь потому, что он тёплый. Только лишь потому, что есть там трава. Только потому, что это – весна...». Я была в восторге! Есть и такие дети.

– Тонкий ребёнок.

– Очень тонкий! И, на мой взгляд, способный литературно, культурологически. И художественно тоже. Всё в комплексе.

– Хорошо, когда такие дети вовремя попадают в свою среду – продуктивную, комфортную для них. Среду, в которой они действительно могут чувствовать себя собой и позволяют себе быть собой.

Мольберты с незаконченными натюрмортами старших учеников студии

Фото Дарьи Аксарина

Композиция для натюрморта

Фото Дарьи Аксарина

– Конечно. Мальчик здесь говорит, говорит и говорит. Потому что находится в своей среде. Иной раз мы с ребятами даже скучаем, если Лёня вдруг пропускает занятия по разным причинам. А когда он приходит на вот эти два часа (и ещё на час он после занятий часто остаётся) – это два часа слушанья только Лёни. Ему необходим его уровень общения. К сожалению, такие дети зачастую вынуждены находиться в том мире, в том пространстве, которое заставляет их постоянно подстраиваться, соответствовать окружению.

– Часто даже и не соответствовать, а просто прятаться, закрываться от этого мира. У вас здесь такой маленький «портал» в другой мир, где можно быть собой...

– Да, у меня мой «портал». Я уходила на работу в школу, возвращалась домой и говорила себе: «Я создаю свой персональный Рай. Мой Рай». И вот этот Рай – мой дом, мой сад – спасал меня от того духовного одиночества, которое чувствовала на протяжении многих лет. Глубокий человек поймёт. Окружение не всегда соответствует интересам, духовным потребностям человека. «Нестандартных» людей, как правило, принимают тяжело. Но меня всегда радовали мои ученики.

– Поддерживаете с ними связь?

– Конечно. Мне пишут ребята, которые учатся сейчас и в Омске, и в Тобольске, и в Санкт-Петербурге. Мы продолжаем общаться дистанционно. В январе ко мне приезжала моя ученица, вместе писали курсовую.

– Ух ты! С самым доверенным лицом?

– Да, с самым доверенным лицом. Потому что надо Ларисе Петровне почтить, поправить литературно. Сложная работа, нужна поддержка, руководство.

Рвение – лучший друг таланта

– У вас тут по-другому ощущается пространство – оно располагает к искренней беседе. Здесь комфортно психологически, не переживаешь, как часто бывает в «чужих» местах, о том, что сказал, как встал, впопад ли кивнул и так далее. Уютно.

– Так и должно быть. Этот «мир» (студия) довольно своеобразный. Здесь нет «нажима», нет ломки личности человека. Я постоянно ищу подход к ребятам, работая с ними, ищу, какая техника каждому из них подходит. Это может сделать человек, сам прошедший через подобное. Я выросла в сельской местности и не получила начального художественного образования. Его мне дал одноклассник, который приехал к нам учиться в старших классах из города Темиртау. Я поступила, а он не смог, потому что я тогда написала сочинение, одноклассник же не справился. Сдал рисунок, живопись... А с сочинением не вышло. У меня получилось сдать всё. Так складывается судьба. Почти всю жизнь я проработала в сельской школе, наверное, потому, что поставила перед собой цель помочь

признание

Почти всю жизнь я проработала в сельской школе, наверное, потому, что поставила перед собой цель помочь талантливым детям из глубинки

талантливым детям из глубинки. Они ведь тоже имеют право быть местными Айвазовскими, Суриковыми, Репинными... И часто именно в глубинке можно найти дарования. Эти дети не разбалованы. Они из года в год трудятся над собой, очень много делают, чтобы достигнуть каких-то своих высот, добиться поставленных целей.

– Значит, такие ребята с большим энтузиазмом хвалятся за предложенную возможность обучаться, для них это особенно важно, ещё более ценно?

– Да. И меня всегда окружали именно такие дети, они словно интуитивно шли ко мне. Им не хватало именно такого образования и, вероятно, где-то рядом они его получить не могли. С этими ребятами всегда интересно! С ними и сама не останавливаешься – продолжаешь учиться, потому что, наверное, хочешь им соответствовать, вместе с ними подниматься, расти. До сих пор я иногда ловлю себя на мысли: «Так, где-то я что-то ещё не дочитала, где-то чего-то ещё не знаю...». Это бесконечная работа над собой. И это всегда занимательно, это здорово. Даже просто потому, что в бесконечной деятельности ты продолжаешь «разгонять» свой разум, погружаешься в жизнь.

Когда наша беседа закончилась, ребята уже успели собраться, чтобы разойтись по домам. Студия опустела. А на нас по-прежнему смотрели две одинаковые по составу предметов и в то же время разные (уже!) по своему настроению, отличающиеся какими-то мелкими деталями – толщине мазка, длине складки ткани, густоте тени – натюрморты с горшочком, тканью, утюгом и парой лаптей. Жаль, что в журнале не хватит места для всех фотографий...

Младший ученик студии работает над картиной

Фото из личного архива Л.Лазаревой, автор неизвестен

Посланный в утешение

Есть поп без амвона

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Когда сумеречная мгла сгустится в нашем полушарии до предела, мой новый знакомец ловит на тракте попутку, чтоб по зимнику на грязнуть в недосягаемое обычно тобольское заболотье, в самую таёжную глухомань. Без лыж, думаю, тут не управиться, утонешь в сугробах. Зато все усилия его окупаются с лихвой, когда он на расчищенной поляне наслаждается у костерка лучшей музыкой мира – звенящей тишиной.

Как сберечь живой огонь своей веры?

Фото Александр Романов

ТАК он наедине с нашей планетой празднует День солнцеворота: ещё один круг пробежала матушка Земля вокруг Солнца. День солнцеворота – астрономическая константа, независимая от календарей, юлианского или григорианского, из-за разнотечения которых поди разберись, когда доподлинно родился Христос. И если ещё взять в голову китайскую традицию, то и с Новым годом получим ребус: каждый регион что ли устанавливает свой срок? Лучше уж придерживаться незыблемого солнцеворота – решил раз и навсегда Сергей Петрович Аргунов: уж тут никак не промахнёшься.

Как видите, есть на свете люди, которые не растворяются в общем потоке, а ко всему прикладывают собственный ум. Мало того, ещё и бесстрашно следуют его предписаниям, не боясь показаться на ярмарке увеселений социопатом. Исходя из этого, я не собираюсь застrevать, перебирая его трудовые роли в последние 20 лет (то мастер шиномонтажа, то управляющий в гостинице). Мне интересна история сокровенного человека, неизгладимые опыты вечного ученика, тоскующего по духовному идеалу.

Откровение первое: Благодари за наказание

Начну с признания: я не избирал своей судьбы, мне её назначили. Наверное, это и есть Божий промысел. Вот послушайте.

Родился я в Барнауле и жил там до 20 лет. Учился в Алтайском политехе на автомобильном факультете и заканчивал уже третий курс. Но та-ков внешний контур. А реальная повседневность сводилась к тому, что в любую ночь я мог умереть от сепсиса. В 14 лет меня поразила кожная болезнь, которая переросла в такую стадию, что мне приходилось периодически лежать в краевой больнице и быть свидетелем, как умирает кто-нибудь на соседней койке. Фотографию моих гнойных ран включили в учебное пособие для студентов-медиков. Дважды пережил я клиническую смерть, и разумеется, со своими язвами поставил крест на личной жизни. Девушки от меня шарахались. Да я и сам боялся их напугать.

Помню, Пасху в 90-м году я встречал в палате. У нас лежал деревенский парень, который попросил свою матушку принести ему крестик. Едва успела она выполнить его просьбу, как он и преставился. И тут я встрепенулся: а можно ли мне крестик? Оказывается, надо покреститься, что я и сделал, как только вышел из больницы. Тогда в церкви действовал нескончаемый конвейер: передо мной оказалась очередь человек в пятьдесят. Таинства крещения не помню, но ровно через три месяца после этого события я объявил родителям, что уезжаю в Тобольскую

семинарию, что привело их в тяжкое недоумение. Думаю, одним из моих мотивов для столь радикального решения было стремление приложиться к мощам Иоанна Тобольского.

В семинарии меня приняли сразу на второй курс с условием, что одолею программу первого самостоятельно. Мой духовный наставник часто повторял свою любимую фразу: «Настоящее раскаяние всегда благодарит за наказание». Мысль казалась мне сложной не для понимания – для воплощения. До поры до времени. Вечерами я сидел в библиотеке, изучал Библию и однажды дошёл до истории праведного Иова. За своё благочестие он награждён Богом и несметными стадами, и дружной семьёй: семь сыновей и три дочери. И вот дьявол подзуживает Господа: «Разве даром Иов такой праведный? Отними у него всё, что есть, и посмотрим, благословит ли он Тебя?» И Бог разрешил дьяволу отнять у Иова всё: разбойники угнали весь скот, перебили слуг, а налетевший из пустыни вихрь разрушил дом, и все собравшиеся в нём дети Иова погибли. Но Иов не возроптал: «Бог дал – Бог и взял». Посрамлённый дьявол не унимается и предлагает коснуться костей и тела Иова – мол, тут и посмотрим, как он запоёт. И дьявол нагнал на несчастного страшную болезнь – проказу. Однако Иов и тут не потерял надежду на милосердие Господа и только просил учесть, что терпит невинно. В конце концов Бог наградил своего верного раба: вернул и здоровье, и детей, и скота дал вдвое больше прежнего.

Я читал и удивлялся слезами. Ведь я себя увидел в этой притче. И благодарил Бога за наказание, потому что понял, что несчастье Бог посыпает порой и праведникам, чтоб ещё сильнее утвердить их в добре. С той поры мне стало легче переносить свои язвы, и за три года в Тобольске болезнь постепенно оставила меня.

Что касается клинических смертей своих, то и об этом я нашёл ответ в притче о воскресении Лазаря (в Евангелии). Годы спустя, читая Еврейскую энциклопедию, уточнил, что Лазарь после воскрешения прожил ещё 15 лет, но никогда не смеялся (после клинической смерти человек меняется радикально). Рассмеялся он только однажды, увидев ворующего горшки: «Глина глину ворует».

Понять бы до конца

– Сергей Петрович, разве каждому христианину по силам потягаться с терпением и верностью Иова? То есть благодарить за наказание?

– Я много позднее осознал в полную меру, за что надо быть благодарным в моём смердящем наказании. Ведь Господь уберёг меня тем самым от бесчестия юношеского блуда. Больше чем до 20 лет я был как пугало, но зато сохранил в чистоте свою душу.

Откровение второе: Украшайся благородством души

В семинарии мне открылось, что можно прожить и одиноко, без семейных обязательств. Как я возрадовался: «Вот это моё!» Мой духовный наставник укреплял меня в этой мысли: «Водоворот житейских дел вводит верующего в соблазн». Но прошло ещё несколько лет, пока я дозрел до окончательного выбора.

Надо сказать, что в годы тотального крушения экономики у семинарии не было ни колодца, ни двора. Помнится, первый год мы ютились в Петропавловском соборе: внизу – учебный класс, а наверху спальни. Затем нам отдали половину тюремного замка, узников которого перебросили на Ямал, в Харп. Поверьте, все удобства сводились к уличному туалету и рукомойнику, вода в котором за ночь обращалась в лёд. Третье наше пристанище – ризница на Софийском дворе, где были выбиты все стёкла. Спали в одежде под двумя одеялами, а что к весне все оказались живы – удивлялись безмерно.

Моё первое послушание – привести в рабочее состояние автомобиль, который подарили семинарии в виде шефской помощи (всё-таки я когда-то учился автомобильному делу). Для начала пришлось на прищепе перебросить наш «подарок» в гараж нефтехимкомбината, за 12 км от города. Ни свет ни заря, не дожидаясь завтрака, каждое утро я отправлялся в гараж, где дело двигалось в таком ритме: отладили двигатель – исчезло колесо, колесо нашлось – барабахлит карбюратор. Наверное, когда я однажды набежал на Юдина, начальника комбината, перед которым трепетало всё тобольское начальство, его поразил мой облик: тощий, бледный, в нарядах (я-то не знал, с кем говорю). Ну, и выдал же он на планёрке транспортному боссу! Наш «подарок» сразу зафуричил. Так я с помощью Господа исполнил первое задание «пойди туда, не знаю куда».

В 92-м году мне представился случай ещё основательней задуматься о монашестве. Нас, троих с курса, поощрили двухмесячной

Иеродьякон отец Иосиф ведёт крестный ход на Троицу. Тобольск

Фото из личного архива Сергея Аргунова, автор неизвестен

стажировкой в Афонском монастыре. Он расположена на гористом полуострове в Греции, и попасть туда можно только с Эгейского моря. Сразу включились в работу – разбирать сгоревшее здание, и помню, как игумен монастыря пришёл и долго наблюдал, как мы вкалываем. «Неужели вы одолели столько всего за день?» – удивлялся он. Не видали здесь, видно, сибирских работяг. «А не хотите ли вы приехать сюда служить навсегда?» – вдруг предложил нам. А подоплётка тут такова: монастырь останется владением Русской православной церкви, пока здесь не переведутся русские монахи. А ряды наши, видно, скучали. Словом, мы подали прошения, а приглашение пришло в 1998 году, у меня к тому моменту – уже другие мысли о монастырях.

Всё-таки думаю, Господь готовил меня к роли монаха. И после многих размышлений, советов, сомнений решение я принял сам. Было так. На каникулах, как обычно, собирался в Барнаул, к родителям. Но неожиданно застопорился и подумал: а не поехать ли лучше в Абалакский монастырь под Тобольском? Сдал билет на Алтай и оказался в Абалаке. Не описать, в каком запустении находился тогда монастырь. Глушь, холода, неуют. Однако в душе пережил неописуемую радость. Меня так пленила звенящая тишина, что я созрел до решения, и в марте 93-го года принял монашеский обет, став отцом Иосифом. Кстати, когда принял постриг, самая красивая девушка на курсе (из певчих) заплакала. А я ведь никогда не решался даже подойти к ней.

**«Среди берёз
то было.
Праздновать
Пасху в 2020 году
пришлось
в Храме природы**

Фото из личного архива Сергея Артунова, автор неизвестен

К слову

**Молиться
надо всегда
и везде. Мож-
но и без слов
– как песнь
хвалы и bla-
годарности
Господу**

Я продолжал учиться – в семинарии, затем заочно в Московской духовной академии, с четвёртого курса преподавал, вёл доктринальное богословие. Учебников не водилось тогда, и приходилось читать тексты святых отцов. Что может быть лучше, чем такое самообразование?

Знаете ли вы, что только монах может стать церковным начальником? И меня начали приводить, внедряя в среду иерархов. Когда присмотрелся, как они ведут себя в быту, вдали от своей паствы, испытал тяжёлое разочарование. Оказывается, за получение власти и мзды надо научиться лицемерить. Я никак не мог сопоставить такое с уроком, какой вынес из больницы: мы все равны перед лицом смерти. И с той поры к любой фальши, притворству, лицедейству я нетерпим, как к зубной боли. Тяжко переживал такую остроту противоречий. Выходит, я либо прогнусь, либо меня изгонят. Именно эти гнетущие мысли погнали меня за советом к старцу Николаю (Гурьянову) на остров имени Залита в Псковской области. Мы до глубокой ночи беседовали с отцом Николаем в его келье. Перво-наперво он воодушевился тем, что я из Сибири, с родины старца Григория Распутина, по его мнению, оболганных завистниками за его близость к царской семье. Он даже намекал на то, что за злодейское убийство Распутина Петербург (Ленинград) поплатился Пискарёвским кладбищем, где до войны на пустыре большевики гуляли над останками старца, перевезёнными из Царского села. Ну, а на мой мучительный вопрос, смогу ли я прожить среди

людей, если расстанусь с церковной службой, отец Николай ответил в своей иносказательной манере: «Обителей у Бога много». Что можно перевести так: «Не кручинься. Не пропадёшь».

Понять бы до конца

– Сергей Петрович, а не возник ли в беседе с отцом Николаем монастырский вариант пути? Хотелось бы знать ваше отношение к современным монастырям.

– Моё любимое чтение – тексты святителя Игнатия Брянчанинова, который ещё в XIX веке горевал, что в монастырях днём с огнём не сыщешь тех, кто способен вести за собой, – старцев, стяжавших мудрость, правдолюбие, прозорливость. Таков отец Зосима у Достоевского (реальная фигура), таков отец Амвросий, о беседе с которым мечтал Лев Толстой последние недели жизни. Игнатию Брянчанинову вторят оптинские старцы: если в монастыре не происходит духовного возрождения монаха, если он не выполняет заповедей Христовых, то подобную бескрылую жизнь можно уподобить чёрной головешке. И отец Николай отнюдь не ориентировал меня на монастыри: «Ты думаешь, что там рай, а там война: зависть, интриги, распри». Иные монастыри сейчас, где есть и мёд, и молоко, заработанные праведным трудом, больше всего смахивают на колхозы. Там есть достаток, но нет спасения души.

– Какие мотивы чаще всего приводят людей в монастырь?

– Несчастная любовь; слишком тяжела мирская ноша; можно построить на монашестве церковную карьеру; а иные идут, обуреваемые страстями гомосексуальными (в католических монастырях такое водится с 15 века). Всё это

признание

**Меня так
пленила звенья-
щая тишина,
что я созрел
до решения, и
в марте 93-го
года принял
монашеский
обет, став от-
цом Иосифом**

**Закапывать
в сугробе
бородатого
дядьку –
ну и потеха
для мальчишек!**

Фото Павел Ситников,
из личного архива
Сергея Аргунова

ложные мотивы. Только тщательное следование заповедям Христовым оправдывает такой путь. И вот тут-то всё равно, в монастыре или в миру это происходит.

– Кто оказал на вас решающее влияние в тобольские годы (кроме Игнатия Брянчанинова)?

– Алексей Ильич Осипов, преподаватель Московской духовной академии. Я ходил только на его лекции. Он учили нас украшаться благородством души.

Откровение третье:

Милосердие выше справедливости

Всё-таки годы в Тобольской семинарии – самые интенсивные в моей жизни. А может, и самые счастливые. Я просыпался в 6 утра и до позднего вечера крутился в водовороте своих послушаний. Преподавал, исполнял как дьякон некоторые пасторские обязанности, былдежурным помощником инспектора (контроль за режимным порядком), отвечал за культурно-просветительскую деятельность епархии (писал речи и послания), встречал делегации и проводил экскурсии по Кремлю. Только успевай поворачиваться! Так летом 93-го года, когда всё начальство разъехалось, мне пришлось принимать делегацию правительственного уровня, что оговаривается специальным протоколом.

В Тобольск нагрянула княгиня Леонида с дочерью Марией Владимировной и шестилетним внуком Гошой. Они из рода Гогенцоллернов, но претендуют на российскую корону как родственники Романовых (седьмая вода на киселе). Да, в 90-е годы и не такие фокусы ещё случались. Я заливаюсь соловьём на Софийском дворе, а Гоша хнычет и хнычет. Тут меня осенило: хочешь на колокольню? Ещё

как хочет! А по протоколу не положено. Да и колокольня-то в лесах. Но Гоша добился своего. Уж как мы пробирались наверх, собирая всю пыль и распугивая голубей, умолчу, зато на смотровой площадке щедро награждены были уникальным видом города. За все мои вольности, слава Богу, наказания не последовало, а местная пресса пестрела снимками нашего триумфального восхождения.

Экскурсии расширяли и круг моего общения, и опыт. Почему-то в Тобольск зачастали бывшие узники тюремного замка, и случалось, с утра ломились в мою келью: «Отец Иосиф, выходи!» Я вдвоем их моложе, но им нравились мои беседы, куда я ловко вставлял то евангельскую притчу, то рассказывал о покаянии. Это были бывшие воры и грабители, люди самых диких понятий, но их устраивало, что я говорил без назидания, никого не осуждал, не клеймил, а как бы размышлял о превратностях судьбы. Может, никто не говорил с ними на такой доверительной ноте, и в ответ я слышал порой такие исповедальные слова, какие эти лиходеи никогда не могли сказать ни в кабинете прокурора, ни своим корешам. Меня поражало, что криминальный авторитет, доверившись мне, оказывался в душе таким немощным и несчастным – просто время его вознесло, и слезть со своего пьедестала он не может.

Популярность моя возрастила. Вот меня нашла старушка и умоляла отпеть её родимого сыночка – бандита из бандитов. И я подумал, что отпевание ведь нужно не мёртвому, а ста-рушке как последнее утешение, и участвовал в этом тайном обряде. Чтоб не подставлять попа, переодели его на улице в женское пальто... В другой раз на похороны приехали «гости с Севера», пять джипов бесцеремонно вкатили на Софийский двор и остановились около моей кельи, рядом с «мореходкой». Мы сидим и беседуем. Вдруг вбегает семинарист и ошалело кричит: «Там шпана батюшку бьёт, отнимает у него крест». Пахан дал знак, и трое братков опрометью во двор. Отобрали крест у налёт-

«Служил Петрович хлебопёком».
Он печёт себе хлеб из цельного зерна и на закваске
Фото
Александр Романов

На «Лыжню России» в 2019 году некоторые «моржи» вышли совсем уж налегке
Фото из личного архива Сергея Аргунова, автор неизвестен

чиков и вернули батюшке, а самих хулиганов хорошенько отметелили. И всю эту сцену, как в театре, наблюдали семинаристы. Тут уж дело повернулось таким боком: мне стали вменять в вину, что я увяз в криминальной банде (доказательства никто и не думал предъявлять), а коли так, то церковное начальство предложило мне внедряться поглубже и стать агентом церкви. То бишь шпионом.

На этом роковом вираже переведём дух, чтобы осознать проблему, которая не вчера возникла. Политики издавна втягивают церковь в свои интриги. Ведь вразумления батюшки производят на прихожан несравненно более сильное впечатление, чем призывы политиков. Вспомним хотя бы исторический конфликт царя Ивана Грозного и митрополита Филиппа. Царь Иван просил поддержки у Филиппа: оправдай в своих речах опричные казни. Филипп ответил отказом и даже стал писать обличительные письма, которые называли уничижительно «филькина грамота». В конце концов Филипп заточили в монастырскую тюрьму, где и задушили. До последнего своего дыхания он оставался непреклонным.

Что касается моего случая, то я наотрез отказался быть доносчиком, за что и поплатился своим местом. Разжалованный, я уходил с Софийского двора с тем же чемоданчиком, с каким пришёл сюда десять лет назад. А несметные свои сокровища (книги) увозил потом фургоном.

Понять бы до конца

– Перемена участи тяжело даётся любому. Как вы адаптировались к абсолютно другой среде? Чем утешали себя?

– На первое время я приткнулся на окраине Тобольска рабочим на участке шиномонтажа.

Иные приезжали полюбоваться, как бывший отец Иосиф выглядит без рясы, в спецовке, резиновых сапогах и по локоть в грязи. Меня-то это не смущало, никакой труд, на мой взгляд, не может унизить человека. И ещё я думал, что Господь снова спас меня. Ведь если б меня так не выпнули, стал бы со временем церковным иерархом, купался бы в деньгах, то есть продал бы душу свою. Так что слава тебе, Господи.

Откровение четвёртое: Сняв рясу, я не перестал быть отцом Иосифом

У Сократа есть мудрая мысль о мужском выборе: какой бы путь ни избрал, всё равно пожалеешь. Женившись – жена замучает сварливая, монахом станешь – замучают мечты о женщинах. У меня-то редкая возможность размышлять на эту тему, поскольку я испытал оба варианта. Как приехал в Тюмень, вскоре и женился на девушке, имевшей квартиру. Это обстоятельство давало ей чувство немыслимого превосходства передо мной, примаком. Мы вместе растили дочь (сейчас она заканчивает медакадемию). И хочу сказать, что семейный труда, особенно воспитательный, отнюдь не легче монашеского молитвенного подвига. Супружество наше длилось недолго, лет десять, как и предсказывал прозорливец отец Николай. Ведь, побыв монахом, говорил он, ты воспарял в такие выси, что тебе житейские радости покажутся чёрствой корочкой. Так и оказалось. Жена никогда не работала, томилась от безделья, а мне шастать с ней по магазинам или пустословить в гостях казалось преступным расточительством энергии. Её бесила моя неуёмная страсть к познанию, главная радость моей жизни. В конце концов она подала на развод, рассчитывая, что на суде мне промоют мозги, но «кина не вышло». Какое-то время мы, уже разведённые, вели совместное хозяйство, но однажды, проводив утром дочку до школы, я уткнулся в запертую дверь и предварительно собранный чемодан.

С этим чемоданом явился в вагончик клуба закаливания «Кристалл», где уже занимался моржеванием, и сказал директору Сергею Сидорову: «Возьми меня сторожем». «А давай!» – согласился Сергей. На этом топчане я провёл счастливые два года. Приобрёл друзей, одолел кое-какие философские премудрости, побывал на Южном Урале на съезде трезвости. Именно в этом вагончике я открыл для себя учение Порфирия Иванова. Был Порфирий горьким пьяницей и дебоширом, и из деревни Прошку выгнали. С горя он решил покончить с собой, но не знал, как лучше. Дай, думает, окунусь в ледяной ручей, заболею и сдохну. А вышло так, что он зарядился энергией и стал проповедовать элементарные правила поведения: ходи босиком, не плюй на землю, умывайся ледяной водой. Важно, что он звал

главное

Сняв с себя рясу, я остал- ся в душе тем же отцом Иосифом, от которого люди ждут утеше- ния

жить в ладу с природой в годы безвременья и нравственного одичания.

Как вы думаете, по ночам меня не грызёт совесть, что я изменил своим обетам? В XVII веке стрелцы поймали бы меня и отправили в кандалах в Соловецкий монастырь. И я знаю, что на Страшном суде буду давать ответ за это. Но понимаю и то, что впадать в отчаянье нельзя. Ведь в сущности, сняв с себя рясу, я остался в душе тем же отцом Иосифом, от которого люди ждут утешения.

У Захара Прилепина в «Обители» описана шестая рота в Соловецком монастыре, ставшем концлагерем при советской власти. В эту роту согнали священников, которые, впав в отчаянье, стали в уровень с урками. И только один из них выстоял – его называли утешительный поп.

Утешитель нужен людям во все времена, ведь каждый сталкивается со скорбями. Звонит знакомый: умер отец, что делать? Говорю: вызывай участкового и врача, а я найду священника для отпевания. А вскоре случилась авария, где погибли двое – православный и мусульманин. Их отпевали и хоронили вместе. И я сказал какие-то слова, которые так нужны родным в момент, когда от слёз размягчаются сердца. Ко мне подошёл потом мулла и пригласил на праздник Ураза Байрам, чтобы я сказал людям слова утешения. Теперь это стало традицией. Когда мусульмане в Тюменском районе собираются вместе (до 300 человек), то я у них всегда в гостях.

Вы только задумайтесь: верующие возвели высоченные догматические заборы между религиями, да ведь заборы-то не до неба. Поднимите к небу глаза: разве там не один Бог для всех? Не один Дух невидимый, а каждая из трёх великих религий – христианство, ислам, буддизм – отблеск этого невидимого Духа?

**Новогоднее
чаепитие
в проруби.
Клуб «Кристалл»**
Фото Павел Ситников,
из личного архива
Сергея Аргунова

Понять бы до конца

— Какой гигантский путь познания вы одолели от старта (преподавание догматического богословия) до постижения идеи о едином Боге, что даётся только раскрепощённому сознанию. Однако не каждому же верующему доступно такое прозрение. Как же им быть в своей религиозной практике?

— Сохранять религиозные традиции своего народа. У каждой конфессии, образно говоря, своя, давно проторённая дорожка к вершине той горы, где обитает невидимый Дух. Религиозная традиция — это передача живого огня, а не поклонение пеплу.

— А если представить себе атмосферу, в которой религиозные традиции только складывались...

— Первые поселения христианских отшельников, давшие начало монастырям, возникли в III-IV веках в Египте. Любопытно, что само слово «скит» восходит к египетскому топониму, так называлось пустынное место, где охотно селились греческие монахи. Однако позднее, после VI века, христианские отшельники (Авва Дорофей, Авва Пимен) жили в Аравийской пустыне рядом с исламскими отшельниками. Молились, постились, мирно уживались. Более того, в Дамаске, древнейшем городе Востока (более 12 тысяч лет), до сих пор стоит собор, где под одной крышей звучали и «Отче наш», и «Аллах Акбар». В одном храме! А можно сказать короче: наши деды сидели в одном окопе с татарами, башкирами, таджиками. А уж военное-то братство свято.

мнение**Религиозная традиция — это передача живого огня, а не поклонение пеплу**

**Хвала Господу —
та же молитва.
Соловецкие острова**
Фото из личного архива Сергея Аргунова,
автор неизвестен

**Откровение пятое:
Созрел ученик —
найдётся и учитель**

Со своим новым Учителем я впервые повстречался на горной тропе. Когда навещаю свою матушку в Барнауле, то несколько дней выкраиваю на горные восхождения. И однажды инструктором нашим оказался Афанасий, высокий, сухощавый, жилистый, всегда при рюкзаке. Познакомились ближе. Он живёт на заимке в рубленой избе вдали от всякого жилья, без страховки. Случись что — уповать можно только на Бога. Сейчас ему 82 года, но он полон сил и энергии, собирает живицу и кедровые шишки. Это его валюта, в обмен он получает муку, валенки, лыжи. А что ему ещё надо?

Жить отшельником, вдали от цивилизации — давно забытый опыт пустынников, несущих молитвенный монашеский подвиг. Тут твой храм — вся природа, а алтарь — сердце твоё. Помню, мой наставник в семинарии говорил: «Кто молится только в момент молитвы, тот не молится никогда». Молиться надо всегда и везде. Можно и без слов — как песнь хвалы и благодарности Господу.

Может, и я хотел бы убежать на волю. Но свободу вольно жить даёт Бог. Это дар, который надо заслужить. Один мой знакомый постоянно собирался: вот доживу до шестидесяти и всё мирское оставлю. А видно, не все ещё долги отработал, и случись у него пожар, что вынудило его снова работать. Нет, надо ждать, когда небо отпустит.

От автора
Есть поп без амвона,
Боец — без патрона,
Без армии есть генерал...

ДОМ КУЛЬТУРЫ

А как украшалась домашняя утварь! Даже в глухих уголках крестьянский быт был наполнен красотой: светлый потолок, резные наличники, розы выписаны на прялках, сундуках, дверках шкафов! И в каждом нашем музее можно встретить подобные вещи

Вы поедете на бал?

Танцующие историю

ОТКРЫТЫЙ городской бал-маскарад, состоявшийся в Тюмени в преддверии Масленичной недели, был, как мне кажется, именно таким. Присутствующие стремились создать атмосферу праздника, свойственную позапрошлому веку, где манеры кавалеров неизменно изысканны, а каждая барышня или дама может почувствовать себя прекрасным и тщательно оберегаемым цветком. При этом здесь заметно проявлялись элементы карнавала, придающие собранию должную долю шутливости и беззаботности. Хозяевами выступали шахматные фигуры – Белый Король и Чёрная Королева, а в толпе мелькали то заострённые эльфийские ушки, то богато вышитые кокошники, то притягательно мерцали парчовые платья, напоминающие о елизаветинских пирах с фейерверками или даже об ассамблеях Петра Великого... У киоска с закусками утомлённые танцами гости могли подкрепить силы бутербродом или пирожным, заказать чашечку кофе, зачерпнуть из огромного термоса безалкогольного глинтвейна, а ещё лучше – припасть к изливающемуся тягучие струи шоколадному фонтану. Играла музыка, за пределами зала-атриума постепенно смеркалось, а публика всё прибывала и прибывала, добавляя новых красок в общее разноцветье. И невольно вспоминалась строчка из «Евгения Онегина», в точности, по-моему, передающая соответствующее настроение: «и теснота, и блеск, и радость...»

Вечера, организованные силами студии исторического танца «Merletto» (в переводе с итальянского – «кружево»), в нашем городе на слуху уже давно, но лично я на подобное собрание попала впервые. Как человеку, причастному к ролевым играм, дух мероприятия, где отсутствуют зрители, а есть только непосредственные участники, мне понятен и близок. Тем не менее многочасовой танцевальный вечер, влиться в который по предварительной заявке может любой желающий, в моём понимании оказался опытом новым, неожиданным и, что важно, глубоко позитивным. Юлия Зольникова, руководитель студии «Merletto», призналась, что формат бала и одновременно мастер-класса с минимальным дресс-кодом её команда практикует нечасто, поскольку во главу всего у ребят поставлено же-

Фото Виктория Ермакова

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Смотреть на красивых людей – удовольствие. Удовольствие вдвойне – смотреть на красивых людей, когда они танцуют. Насмотревшись вдосталь, наверное, захочется сделать ещё один шаг, чтобы оказаться в их числе, почувствовать, как паркет словно сам стелется тебе под ноги, закружиться по залу, разрумяниться, отышаться, пригубить воды с лимоном и снова позволить себя увлечь этому плавному разноцветному потоку

ление танцевать, причём танцевать, если можно так выразиться, антуражно. На их счету роскошные тематические мероприятия. Из относительно недавних – Большой кринолиновый бал (по мотивам XIX века) и танцевальный пикник в стиле «модерн». Согласимся, завораживают уже сами названия. А вообще много чего яркого и увлекательного вспоминается за более чем десятилетнюю историю студии. Моя собеседница рассказывает, что в 2012 году «перехватила» её у своих подруг, на тот момент решивших отойти от созданного ими проекта:

– Студию организовали Ольга Яйлоян и Виктория Курушина – если не ошибаюсь, это случилось в 2008 году. Мы учились с Викой на одном потоке в Тюменском нефтегазовом университете, обе были старостами групп, и как-то раз она мне предложила: пойдём потанцуем! Так состоялось моё знакомство с историческими и шотландскими танцами, причём увлечение ими оказалось таким сильным, что позже, когда девочки переключились на другие направления, мы с Анастасией Король решили дальше развивать то, что было ими задумано.

– Юлия, давайте обозначим место исторических танцев в вашей жизни и сегодняшнем мире.

– В первую очередь это, конечно же, хобби. У нас нет состязательного азарта, нет спортивного стремления к совершенству ради чемпионских титулов и медалей. Смысль любого нашего мероприятия – будь то многолюдный бал, салон или пикник – в общении, поэтому наши цели можно обозначить как социальные. Сейчас во многих городах России есть клубы и студии, подобные «Merletto»: мы получаем приглашения в другие регионы и, в свою очередь, принимаем друзей в Тюмени. Как вам нравится идея бального туризма? В последнее время он популярен,

Юлия Зольникова – руководитель и танцмейстер студии «Merletto»

Фото предоставлено студией исторического танца «Merletto», автор неизвестен

поскольку схемы подавляющего большинства танцев одинаковы повсюду, и вальс «Пламя» или «Flammen» в нашей стране танцуют так же, как в Испании или, допустим, в США.

– Тогда определимся и с тем, что же принято считать историческим танцевальным направлением...

Из шагов, касаний, поворотов сплетается кружево танца

Фото предоставлено студией исторического танца «Merletto», автор неизвестен

– Это танцы XV-XVI веков и дальше, вплоть до начала двадцатого, когда бальная культура стала затухать. В России расставание с ней произошло после 1917 года, в остальном мире она продержалась ещё несколько десятилетий. А с пятидесятых годов XX века началась эпоха спортивно-бальных танцев, когда судейское жюри решало, кто самый «круты» на танцполе. Сразу напрашивается сравнение со спортивным и реконструкторским фехтованием, где принципиально различаются задачи. В одном случае ты должен как можно быстрее задеть своего противника, чтобы было засчитано очко, в другом – вникнуть в приёмы нанесения и отражения ударов, характерные для определённого времени и зависящие от оружия, которое тогда использовалось. Всё-таки то, что мы называем историческим танцем, развивалось в аристократической среде, а мировые войны существенно изменили европейский социум. Хотя есть, конечно, и исключения. Нам известен бальный танец, родившийся в 1930 году.

– Значит, исторический танец – танец высшего общества. А народный к этому направлению не относится?

– Проблема в том, что нет документов, которые пошагово описывали бы движения народного танца. Даже если предположить, что кто-то когда-то занимался составлением подобных схем, они до наших дней не дошли. Сегодня этнографические экспедиции возрождают их по крупицам – это отдельное и очень интересное исследовательское направление. Между прочим, что могло повлиять на развитие народного танца? Опять же танец аристократический. Крестьяне в усадьбах наблюдали, как танцуют господа, и переносили понравившиеся элементы

в свою среду. Были и обратные проникновения: все мы любим весёлую и сложную Богемскую национальную польку, ставшую популярной на балах со второй трети XIX века. А пришла она из деревенских плясок Восточной Чехии и, вероятно, имеет цыганские корни.

Время от времени нас спрашивают, почему мы выбираем европейские танцы. А может ли быть иначе, если следовать веками установленной традиции? Давайте вспомним, как в стране формировалась бальная культура. До прорубленного Петром I окна в Европу ничего похожего в российском высшем обществе не было и быть не могло, учитывая зависимое положение в нём женщины. Пётр, переняв западные ценности, ввёл в России европейский этикет, платье и формы досуга. В конце 1718 года подписан указ об ассамблеях, куда дворяне и состоятельные горожане могли являться вместе с семьями. Для чего? В первую очередь, как я уже говорила, для общения – люди проводили время за игрой в шахматы, угощались, танцевали. И беседовали. Кстати, на наших праздниках обязательно есть шахматный столик. Гости, правда, предпочитают за ним фотографироваться, но при желании могут сыграть партию-другую... В дальнейшем и списки танцев, и нормы поведения на балах складывались благодаря взаимному влиянию русской культуры и культуры западных стран. Процессу во многом способствовали брачные союзы: моду задавали жёны наших монархов, прибывавшие в Россию со своим окружением.

– Давайте поговорим о том, что же такое бал. И правильно ли мы сегодня понимаем это слово?

– В последнее время наблюдается возрождение интереса к бальным традициям, это верно. За время существования студии у нас накопилось некоторое количество костюмов различных эпох, и их нередко арендуют желающие провести корпоративный или гимназический вечер. Правда, балом теперь называют любую вечеринку с танцами, а прежде под этим словом

подразумевалось большое торжественное собрание. Опять же в далёком прошлом осталась идея частных балов, когда радушные хозяева принимали во дворцах множество гостей, поэтому в современной практике преобладают балы общественные, организованные на взносы участников.

До пандемии студия плодотворно сотрудничала с Тюменским благочинием. Мы устраивали благотворительные вечера в преддверии крупных православных праздников, имели возможность бесплатно обучать танцам до тридцати человек, а раз в год ДК «Нефтяник» безвозмездно предоставлял нам свой зал. К сожалению, наше взаимодействие до сих пор не возобновилось, и будущие участники бала должны заранее приобретать билеты. Сразу скажу: это не коммерция. Студия ничего не зарабатывает. Обычный взнос составляет не более тысячи рублей с человека. Деньги идут на аренду площадки, на закуски и

На балу любая девушка может почувствовать себя прекрасным цветком

Фото Виктория Ермакова

напитки, которые в течение вечера гости берут совершенно свободно (принципиально у нас на балах не бывает спиртного), на приглашение музыкантов, готовых сыграть «вживую», и на развлечения для тех, кому хочется отдохнуть от танцев. Бал может длиться пять или шесть часов, всё это время люди должны чувствовать себя комфортно.

– Юлия, боюсь, читатели меня не простят, если я не спрошу вашего мнения о Венских балах...

– Это широко известное событие, которое ежегодно устраивается во многих городах мира, в том числе оно докатилось и до Тюмени. Венский бал, пожалуй, единственный в своём роде и сумел пережить все выпавшие на долю Европы потрясения и остался одним из её «брендов». Но я замечу, что в прежних традициях, со старинным регламентом и набором танцев, он сохранился только в Вене. В других случаях всё сводится к красивому шоу по спортивно-балльной программе с дорогим билетом и цензом участников. Моя подруга была участницей подобного Венского бала и обратила внимание, что собравшиеся там больше стремились показать себя, чем просто потанцевать и пообщаться.

– А как вы разучиваете танцы, ведь многие из них начинающим могут показаться слишком сложными?

– К нам постоянно приходят новые люди: кто-то остаётся, кто-то отсеивается, но в студии сохраняется костяк – примерно четыре пары, с которыми я могу разобрать очередную понравившуюся схему. Большинство схем находится в открытом доступе, а если нет, мы всегда можем обратиться за помощью к единомышленникам. В последнее время из интернета исчезла информация о танцах XVIII века, однако если вдруг какой-нибудь клуб решит устроить по этой эпохе мероприятие, он обязательно поделится знаниями с теми, кого намерен к себе пригласить. У новичков основные сложности связаны с терминологией.

Бал-маскарад открывают белый король и Чёрная королева

Фото Виктория Ермакова

Совместное фото после праздника – это традиция

Фото предоставлено студией исторического танца «Merletto», автор неизвестен

Что такое «променад в открытой паре», «обвод дамы», «баланс-алеманд»? Приходится несколько раз повторить главные элементы, прежде чем они закрепятся в памяти. В гуманитарной гимназии, где я училась, преподавали классический танец – эти уроки стали хорошей базой для занятий в «Merletto». Но и сейчас, будучи танцмейстером студии, скажу, что выучиться танцу не так уж и сложно, если умеешь двигаться, чувствуешь пространство и готов думать. А вот ещё одно любопытное наблюдение: большая часть нашего коллектива – люди технических профессий. Сама я по основному роду деятельности инженер-проектировщик. И мне кажется, что уже сам склад мышления помогает «технарям» не только лучше разобраться в схеме, но и быстрее её выучить.

– Расскажите, пожалуйста, о самых интересных мероприятиях, которые вы проводили.

– Мы вдохновляемся не только историческими эпизодами, но и популярными произведениями: классическими романами, книгами в стиле «фэнтези». В прошлом году вместе с тюменскими ролевиками устраивали бал-игру «Выбор достойного», теперь готовим её продолжение «Последствия выбора». В зимние каникулы, когда было настроение шутить и веселиться, собирали гостей на «Новый год в Стране Чудес» и «Новый год в Тридевятом царстве». А многим нашим участникам особенно запомнился Рождественский бал в Хогвартсе по мотивам книг о Гарри Поттере: с маршем из фильма, с тематическим буфетом, где можно было попробовать тыквенное печенье и безалкогольное сливочное пиво. Наконец, с главной «изюминкой» вечера – волынщиком, исполнявшим живую музыку... Живая музыка звучала и на анимашном фестивале Кицуне-кон, где мы отвечали за танцевальную часть. «Кицуне» по-японски означает «лиса», и в Тюмень тогда приезжала курганская фолк-группа «Лисья мятка».

Идей, которые могут захватить, подтолкнуть к организации вечера, на самом деле очень и очень много. Мы были участниками мероприятия, посвящённого выходу первой серии «Игры престолов», делали балы в стиле стимпанк, а это викторианская Англия с её паровыми машинами, железом и шестерёнками, техническими и технологическими новинками... Как я уже говорила, наши вечера могут быть открытыми или закрытыми. На закрытые приглашаем друзей из клубов соседних городов и танцуем в своё удовольствие. Наверное, праздники в кругу единомышленников бывают самыми сложными, красивыми, тщательно продуманными. Там и программа танцев прописывается заранее, и костюмы должны отвечать заявленной тематике. Но есть у таких собраний существенный минус. Ведь гости по разным причинам могут до нас не доехать, и я до начала вечера с уверенностью не скажу, сколько человек будет на нём присутствовать.

— Кстати, ваши удивительные наряды — вот о чём ещё мне хотелось бы поговорить...

— Чтобы хорошо станцевать, нужно разбудить воображение, почувствовать себя тем, в чём образе ты находишься. Девочка должна включить «режим принцессы», да и мальчик в белой рубашке и начищенных ботинках ведёт себя иначе, чем в футболке и кроссовках. Когда мы только начинали заниматься историческими танцами, наши костюмы были сплошной стилизацией. Со временем возможности менялись, и качество нарядов тоже изменилось. По одной и той же эпохе мои платья тогда и сейчас заметно отличаются друг от друга: я бы даже сказала, что, создавая новые костюмы, мы постоянно

**Столик,
за которым
можно написать
письмо любому
человеку в зале**

Фото Виктория Ермакова

**Шоколадный
фонтан для тех,
кто устал**

Фото Виктория Ермакова

соревнуемся сами с собой. Но это всё равно стилизация, а не полноценная реконструкция. Взять хотя бы ткани... Конечно, при желании можно заказать материю со сложным плетением, которое просматривается на старинных полотнах, но это будет очень дорого стоить. Поэтому обычно используем то, что находим в магазинах. Признаюсь: часто выручает портьерная ткань. Благодаря фактуре и рисунку, из неё выходят те самые «гравюрные» и «живописные» наряды, которые нас притягивают в альбомах и художественных галереях.

— А ещё меня поразил ваш буфет: сколько разных закусок, сколько любви и фантазии в их приготовлении...

— У меня мама — технолог общественного питания. Подозреваю, что мне передалось её стремление покуснее накормить своих гостей.

И обязательно их удивить! Во время Большого кринолинового бала мы подавали баранину, салаты, грибы, печёные яблоки... Угощение обычно готовим сами, более того, в конце вечера вручаем присутствующим небольшие сладкие подарки. В некоторых городах клубы пытаются практиковать танцевальные вечера с полноценным ужином, но, на мой взгляд, это тяжеловато, да и билет сразу заметно дорожает. Другое дело – освежающие напитки и лёгкие закуски. А ещё для тех, кто устал танцевать, припасаем старинные настольные игры. Помните выражение: «играть в бирюльки»? Это значит аккуратно складывать или разбирать маленькие деревянные брускочки, чтобы разом не разрушить конструкцию, которую они составляют. Но особенно гостям нравится бальная почта. Мы ставим в уголке столик с конвертами и открытками, где можно написать что-нибудь приятное любому человеку в зале. Адресовать: «господину в белой рубашке с брошью» или «госпоже в бежевом платье» и попросить почтальона отыскать того, кому письмо предназначено. Вокруг почты уже складываются традиции. Одна супружеская пара регулярно участвует в тюменских балах,

и жена каждый раз отправляет мужу открытку с нарисованным котиком.

– Юлия, завершая разговор, расскажите о танцах, которые особенно вам нравятся.

– Мы постоянно совершенствуемся, но тем не менее на каждом этапе обязательно найдётся танцевальный пласт, сложный для нас сегодняшних. Однажды разучили танец XVI века – визуально простой, физически очень трудный. Там было всё: и движения тела, и игра взглядов... Люди непосвящённые подумали: ну, это элементарно, ходят и ходят... А танцующие сказали: вот это да! Очень необычные танцы стали появляться в начале XX века. До того было прозрачно: здесь по характеру полонез, здесь мазурка, здесь вальс... И вдруг «Маленькая китаянка» или «Дирижабль»... Какой у них характер? Как станцевать дирижабль? Конечно, работать с таким материалом интересно! А ещё мы стараемся найти танцы с прогрессией, проще сказать – со сменой партнёра. Или те, где кавалер танцует одновременно с двумя дамами. Не секрет, что на балах женщин больше, чем мужчин. Вот и преодолеваем, как можем, этот гендерный дисбаланс, чтобы каждая наша гостья получила свою порцию галантности, заботы и восхищения.

**Завершился
Большой
кринолиновый бал.
Всем участникам
браво!**

Фото предоставлено
студией исторического
танца «Merletto»,
автор неизвестен

Окна нашего края

Музейная древность – музейная современность

Текст Вероника СОТНИКОВА

Фото предоставлены
Ресурсным центром развития музеев
Тюменской области, автор неизвестен

Понятие «новая музеология» зародилось в восемидесятые годы прошлого века, когда, изучая опыт, накопленный региональными, общиными, а также различными экомузеями, принимающими непосредственное участие в жизни местных сообществ, зарубежные учёные начали формировать отличный от устоявшегося взгляд на их роль в социуме

Спустя примерно десять лет интерес к «новой музеологии» стал проявляться и в России. В нашем культурном поле западная система взглядов получила дальнейшее развитие, постепенно уводя нас от восприятия музея как некого собрания предметов, привлекательных лишь для узкого круга знатоков. Нет, современное музейное пространство скорее можно представить как окно, открытое не только в прошлое, но и

в будущее, поскольку оно подводит под нашу жизнь некую смысловую опору. Или, как точно заметила моя собеседница, музей стал местом, куда люди обращаются за подтверждением своего культурного кода.

Знакомимся: кандидат исторических наук Лариса Валентиновна Иванова возглавляет Ресурсный центр развития музеев Тюменской области. В 2021 году он создан по инициативе областного департамента культуры как структура Тюменского музейно-просветительского объединения. Интересно, что за несколько дней до нашей с ней встречи в Тюмени по поручению губернатора Александра Моора состоялась стратегическая сессия, посвящённая анализу эффективности использования в области объектов культуры, и большой круг вопросов на этой площадке касался как раз работы муниципальных музеев. Внимание правительства к их деятельности вполне объяснимо, поскольку они всё больше превращаются в центры культурной жизни своих территорий. Работники музеев тесно взаимодействуют с районными общественными организациями – с землячествами, национально-культурными объединениями, многодетными семьями, ветеранами, инвалидами... Если в селе помимо клуба есть ещё и музей, можно сказать, что его жителям повезло. Эти учреждения, как правило, удачно дополняют друг друга: в клубах с жизнерадостным сельским

размахом отмечаются календарные праздники, музеи же обеспечивают уютную, практически домашнюю обстановку, располагающую к неспешному общению. Почему ещё они так притягательны? Потому что в них можно прикоснуться к истокам, к своим глубоким корням.

В самом начале разговора я попросила Ларису Валентиновну помочь мне составить представление о музеях Тюменской области: какие они, чем живут, в чём похожи, а в чём отличаются друг от друга? Как оказалось, сейчас их насчитывается всего тринадцать – наверное, на нашу огромную территорию не так уж и много... Моя собеседница согласилась: хочется, чтобы появились новые. Для сохранения истории районов, для объединения местных жителей. Но пока это задача на будущее, а сегодня ресурсный центр старается помочь тем, которые уже существуют. Узнать их нужды и проблемы. Подчеркнуть сильные стороны каждого...

– Что роднит между собой наши муниципальные музеи? Прежде всего, сходные подходы к формированию коллекций, их выраженная краеведческая направленность, ориентированность на историю своих территорий. Если брать масштабы области, площадь каждого из её районов относительно невелика, но она может дать нам богатейший материал для исследования. Человек проживал в здешних краях, начиная с эпохи неолита, поэтому в большинстве музеев созданы археологические разделы. Самостоятельно проводить раскопки их сотрудники не имеют права, но они взаимодействуют с учёными, приезжающими на полевые работы. Я знаю, что организованные ТюмГУ экспедиции не раз оставляли муниципальным музеям часть своих находок. Самые ценные артефакты им, конечно, не доставались, но даже осколков керамики достаточно, чтобы создать экспозицию, подтверждающую, что несколько тысяч лет назад здесь существовала первобытная культура. Древние стоянки можно отыскать повсюду. Особенно знаменита Ингальская долина (Исетский и Заводоуковский районы), насчитывающая более трёхсот археологических памятников различных эпох, в том числе регионального и федерального значения.

Второе важное направление – изучение природы края. Местная флора и фауна формировались с ледникового периода, и сегодня мы видим разнообразие животного мира, реликтовые, а нередко и уникальные растения. Казалось бы, местные жители, постоянно находящиеся в соприкосновении с этой красотой, должны относиться к ней как к чему-то привычному, но нет... Разделы, посвящённые природному наследию, в наших музеях самые посещаемые. Отвечая на запрос со стороны односельчан, их сотрудники уделяют оформлению этих залов повышенное внимание. Представьте, что это не просто выставленные в витринах чучела и гербарии... Подробно, до веточек, до травинки,

Кости древних животных в Викуловском музее

реконструируется среда обитания зверей или птиц, диорама дополняется звуковым рядом – голосами лесных обитателей, журчанием воды, шелестом налетающего ветра. На фоне природы глубже раскрывается быт человека. Например, Уватский краеведческий музей «Легенды седого Иртыша», рассказывая о жизни коренных малочисленных народов севера, заостряет внимание на природных особенностях тюменского севера, во многом сформировавших культуру ханты.

– Думаю, этнографические коллекции музеев достаточно богаты...

– Да, соответствующие разделы есть практически в каждом из них. Викуловский народный краеведческий музей имени А.В.Давыдова

Голышмановский музей: образцы тюменского ковроткачества

Металлические пластины с крыши ёмбаевской мечети рассматривает Нэля Аскатовна Файзуллина

знакомит гостей с традициями белорусских переселенцев. Самоходы основали несколько сёл в Тюменской области, и не так давно старинный обряд переноса иконы «Свеча» из дома в дом – с молитвами, духовными песнопениями, сохранённый ими в селе Осиновка, был включён в региональный реестр объектов нематериального культурного наследия. В Исетском районе, где живут потомки двоеданов-старообрядцев, реконструирована изба с молельным местом. В музее села Ёмбаево Тюменского района можно увидеть собрание предметов и документов, рассказывающих об истории сибирских татар, более того, об истории ислама в Сибири – глубоко, тонко, с пониманием вклада в культуру региона, внесённого татарскими меценатами и просветителями.

Сразу скажу ещё об одном важном разделе, ожидающем нас в муниципальных музеях юга области, – патриотическом. Сохранение памяти о героях-земляках было важнейшим направлением краеведческой работы в советские годы и сегодня не потеряло своей актуальности. Ведут-

Добро пожаловать в сибирскую избу. Исетский музей

ся Книги памяти: уточняются списки тех, кто ушёл из этих мест на фронт, перечень их наград. Собрана информация о подвигах погибших и судьбах вернувшихся в родные края. Знаю музеи, которые шефствуют над ветеранскими организациями, проводят регулярные встречи с семьями фронтовиков...

– *Семейные истории иногда дают интереснейшие зацепки для краеведческого поиска...*

– Именно поэтому я бы хотела отметить работу с нарративом – с воспоминаниями, рассказами, легендами. Юргинский краеведческий музей, например, готовит сборник быличек. Это своеобразное направление устного творчества, рассказывающее о встречах местных жителей с обитателями мифического или потустороннего мира, и прямой отсыл к славянским корням. Но больше всего записей, в том числе голосовых, связано с периодом Великой Отечественной войны и последующих трудовых десятилетий. На их основе наши коллеги ставят настоящие спектакли или включают во время просмотра экспозиций соответствующие аудиоотрывки. Создаётся впечатление, что известный иуважаемый в этих местах человек лично обращается к молодому поколению, вспоминая о событиях, участником которых он был.

– *В последнее время появилось множество частных экспозиций. Любая коллекция, пусть даже состоящая из, казалось бы, самых обычных предметов – чайников, утюгов, самоваров, обязательно кому-то будет интересной. Но музеи муниципальные, достаточно крупные и разносторонние, наверняка складывались ещё в советские годы?*

– Создание музея, конечно, – дело хлопотное. Прежде всего, это юридическое лицо, которое необходимо зарегистрировать на разных уровнях. Но если люди хотят, они эти процедуры проходят, поэтому и музеи у нас разного возраста. Ишимскому музеиному комплексу имени П.П.Ершова исполняется 100 лет, викуловскому – 50, уватскому – 15. Между Департаментом культуры Тюменской области, ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» и 26 муниципалитетами существует соглашение о сотрудничестве, направленное на формирование музейной сети Тюменской области. Речь идёт об интеграции ресурсов, информационной поддержке, организационном и методическом обеспечении. По большому счёту, это часть работы по созданию единого культурного пространства региона. В помощь своим коллегам мы организуем различные методические семинары, вебинары, образовательные курсы, стажировки. Проводим консультации по сохранению историко-культурного наследия и пополнению музейных фондов. Очень хочется показать людям богатства нашего края, сделать их ближе и доступнее. Тем более что в маленьких музеях порой встречаются вещи удивительные, каких не найти даже в больших собраниях.

– Расскажите, пожалуйста, об этой работе подробнее...

– Давайте начнём с самых простых примеров. Как я уже говорила, мы проводим различные методические консультации. Недавно наши друзья из ишимского музея обратились к нам за подсказкой: как правильно составить этикетки к имеющимся у них изданиям «Конька-Горбунка». Дело в том, что там собрано более сотни книг, выпущенных только в XX веке. Мы посоветовали выделить из них уникальные, а остальные сгруппировать по тем или иным признакам. За редким исключением сотрудники муниципальных музеев не имеют специального музееведческого образования, и подобное взаимодействие может оказаться им очень полезно.

Пока больше работаем дистанционно: устраиваем онлайн-встречи, готовим и рассылаем материалы. Но, конечно же, стремимся кличным контактам: сотрудники ресурсного центра стараются бывать в районах, знакомиться, налаживать дружеские связи. Уже запланирована общая поездка в Нижнюю Тавду: мы встретим гостей в Тюмени, накормим обедом и все вместе туда отправимся. Нижнетавдинский краеведческий центр – наш признанный туристический магнит. Там большое подворье, мастерские, работающая русская печь, чай с пирогами, задушевные разговоры о семейных традициях. В музейном деле очень важна насмотренность. Чем больше полезной информации человек перенимает, тем обширнее знакомится с различным опытом, тем успешнее сам оказывается в выбранном деле.

Здесь даже не основы важны, а какие-то мелочи: как в других музеях подсвечены экспонаты, как смонтированы витрины... К сожалению, у людей из глубинки не так много возможностей путешествовать. Вот мы и договорились: будем ездить друг к другу в гости и восхищаться успешными практиками своих соседей.

– А какую-то материальную помощь районным музеям центр может оказать?

– В определённом смысле – да, и очень необходимую. Например, мы можем их включить в планы реставрационных работ. Кому-то требуется подновить лакокрасочный слой на иконах, где-то настало время освежить домовую роспись, укрепить наружную резьбу, отремонтировать старинную мебель. Вы, наверное, и не представляете, какие шедевры встречаются в сибирских деревнях! Моя любимая тема, которой я занимаюсь, которой не могу и не хочу переболеть, – народное искусство. В одном старинном доме в Уватском районе увидела

**В Ишим –
за сказкой
о Коньке-Горбунке**

**В Нижней Тавде
гостей и чаем
с пирогами
угостят**

картину в простенке. На ней изображён гусар в расшитом двубортном мундире и с лихо закрученными усами! Откуда он взялся? Местный житель не мог такого нарисовать. Значит, это был заезжий красильщик, как тогда называли мастеров, делающих росписи на заказ: его специально пригласили, обговорили сюжет... А как украшалась домашняя утварь! Даже в глухих уголках крестьянский быт был наполнен красотой: светлый потолок, резные наличники, розы выписаны на прялках, сундуках, дверках шкафов! И в каждом нашем музее можно встретить подобные вещи. Но ремонт архитектурных и исторических памятников, музейных экспонатов нельзя поручить умельцу из односельчан. Нужен специалист, способный максимально сохранить подлинник. Своих реставраторов в районах нет, но теперь работники музеев могут составить списки всего, что у них разрушается, а мы внимательно их изучим и выстроим очерёдность предстоящих работ.

– А новые технологии сегодня дошли до районов?

– В рамках национального проекта «Культура» музеи начинают активно использовать VR-контенты. Обычно это небольшие, минут на 15, фильмы, погружающие человека в виртуальную реальность. О каком бы месте или событии они ни рассказывали, эффект получается невероятный – и эмоциональный, и познавательный, поскольку в момент просмотра задействованы все органы чувств. Необходимые гаджеты, позволяющие их демонстрировать, в районах есть, однако собственный интерактивный фильм на базе муниципалитета не создать – это процесс сложный и

дорогостоящий. Но поскольку мы говорим об объединении и интеграции, наши друзья могут рассчитывать, что Тюмень и Тобольск поделятся с ними контентом музеино-просветительского объединения.

– Если бы я спросила о целях, которые сегодня стоят перед муниципальными музеями, как бы вы их определили?

– Найти и почувствовать собственную уникальность. И постараться избежать унификации, потому что стремление к ней в нашем музейном сообществе всё же иногда проявляется. То всем хочется воссоздать купеческую гостиную, то русскую избу, то баню по-чёрному... Но если подобные экспозиции где-то уже имеются, может, лучше подумать об исключительно местной специфике? Мы уже говорили и про Конька-Горбунка, и про Ингальскую долину, и про этнографию. Назовём это успешным

Каждая тюменская территория чтит память фронтовиков

опытом «брендирования региона посредством музея» ... Вы спросите: а как же все остальные? Да ведь в каждом районе обязательно найдётся за что зацепиться! Та же русская изба может не просто демонстрировать домашнее убранство. Ишим и Казанка в двадцатые годы прошлого века были центрами огромного крестьянского восстания, так почему бы на этих территориях не поговорить о социальной истории крестьянства? Или возьмём Тюменский район, село Успенка, его прекрасный краеведческий музей им. Г.Я.Сотникова. Он долго позиционировался как музей хлеба и завоевал в этом качестве огромную популярность – экскурсоводы из Тюмени специально возят туда школьников. Такая вкусная история! И сколько великолепных экспонатов: от старого плуга до современного трактора. И рассказ подробнейший, который ведёт профессиональный музеевед Ольга Викторовна Травина: начиная с распашки земли и посева до уборки и обмолота зерна, до готового пирожка – гостей после экскурсии там ещё и угождают! И о погоде им говорят, и о приметах, и о сельских обрядах... И о том, как одевался крестьянин, выходя в поле, – обязательно в белую рубаху. И нам, конечно, не хочется, чтобы однажды эта тема размылась, ушла на второй план. Поддерживая желание наших коллег развиваться и расширяться, надеемся, что они не утратят того, что делает их любимыми и узнаваемыми.

– Кто основные посетители этих музеев?

– В первую очередь, конечно, местные жители. Постоянно ходят проживающие в районе школьники – все муниципальные музеи участвуют во Всероссийском проекте «Пушкинская карта». Большая работа через социальные службы ведётся с пенсионерами и инвалидами – в годовом пла-

Сколько фантазии и любви к родной истории проявляют сотрудники музеев, оформляя свои выставки

не мероприятий немало тех, которые продуманы специально для этой категории населения. Хотя, конечно, выход есть на самую широкую аудиторию. Достаточно сказать, что наши учреждения участвуют во всероссийских акциях, таких как «Ночь искусств» или «Ночь музеев», когда их двери открыты для всех желающих. Если экспозиция расположена недалеко от областной столицы, туда подтягиваются организованные туристические группы. Так, заметным центром притяжения стал Ембаевский сельский музей, единственный этнически ориентированный в области. В ближайшее время в помощь путешественникам мы собираемся подготовить путеводитель по муниципальным музеям тюменского юга. Это будет его карта и основные маршруты, например Тюмень-Исетск. С адресом Исетского народного краеведческого музея им. А.Л.Емельянова, с упоминанием контактных данных, ссылкой на сайт, историей создания и небольшим рассказом о коллекции. Думаю, если мы напишем, что там десять экспозиционных комнат и 11 тысяч музеиных предметов, информация о традициях и особенностях веры старообрядцев Приисетья обязательно кого-то заинтересует. И так по всем районам, по всем направлениям. Возможно, тюменцы тогда начнут чаще куда-то выезжать, или жители соседних территорий поедут друг к другу в гости.

— Лариса Валентиновна, я знаю, что Тюмень одна из первых в России создала подобный ресурсный центр.

— Да, таких как мы, пока не много. И, несмотря на то, что свою деятельность центр начал относительно недавно, о ней уже заговорили — это приятно. С нами работали коллеги из Красноярска, директор Омского краеведческого музея пригласил нас обменяться идеями и успешными практиками. Уже планируем поездки в другие регионы и обмен опытом.

Музей села Успенка. Всё о хлебе

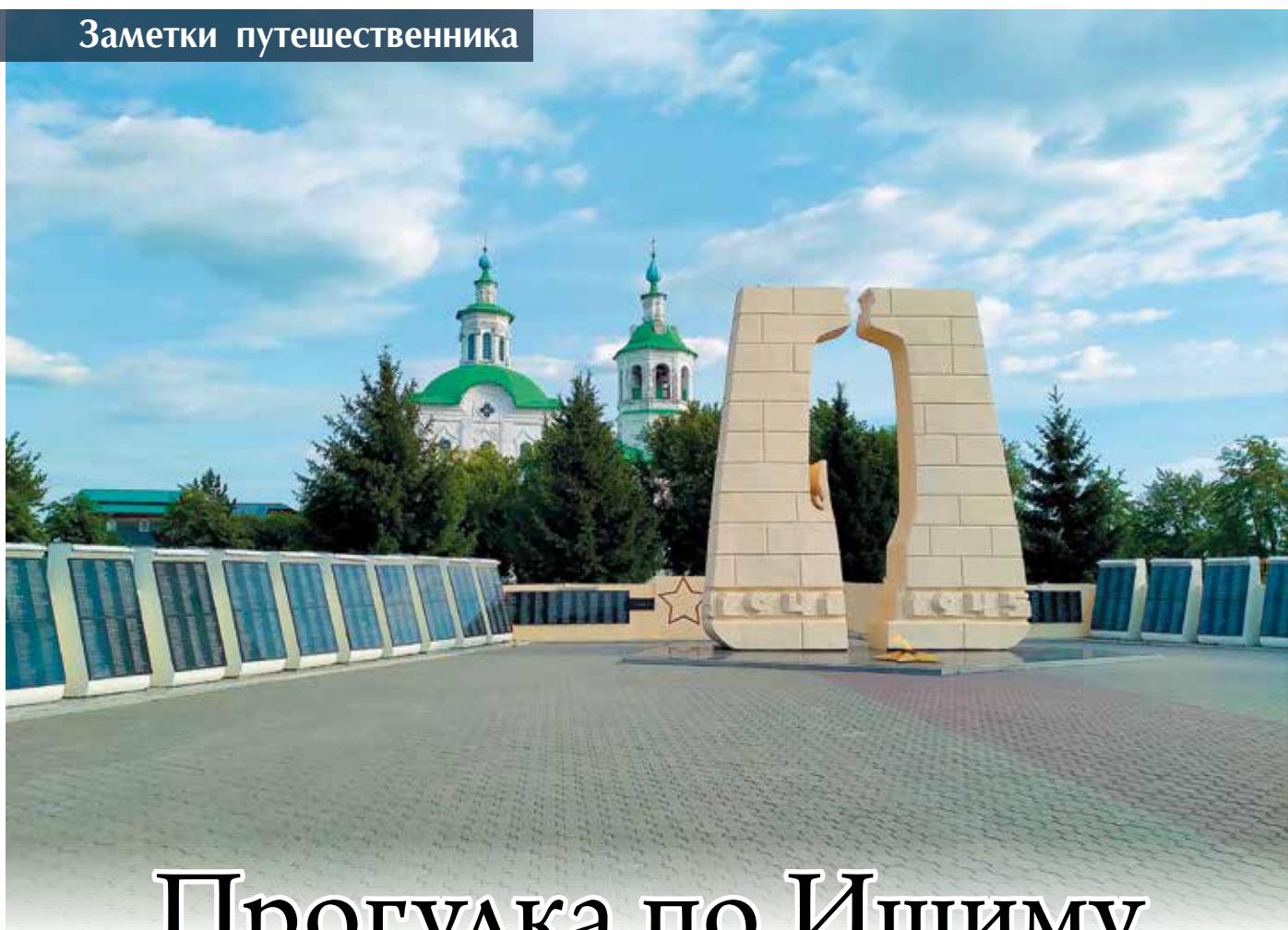
А в Уватском музее можно сфотографироваться с потрясающим мамонтом

— В начале разговора мы вспоминали «новую музеологию». Кажется, идея вполне прижилась на местной почве...

— Я бы сказала чуть иначе: сегодня пришло время музеев, ориентированных на своего посетителя. Но раз уж мы вернулись к этой теме, стоит упомянуть также и о «новом краеведении», о нашей «истории с человеческим лицом». Дело в том, что в изучении собственного прошлого мы всё больше стараемся идти от малого к большому. От предмета, памятной вещи, письма, документа — к ощущению эпохи, которой они принадлежат. И самое главное — к пониманию различных вех в прошлом родной страны через путь простого человека: хлебороба, доярки, сельского учителя, хантыского охотника, мусульманского сказителя... У каждого из этих людей была своя судьба, но она оставила след в летописи нашего края.

Заметки путешественника

Прогулка по Ишиму

Текст и фото Роман БЕЛОУСОВ

Москвич Венедикт Ерофеев писал: «Все говорят: Кремль, Кремль. Ото всех я слышал про него, а сам ни разу не видел...». В каждой шутке есть доля правды. Жители Москвы не бывают на Красной площади, а петербуржцы обычно не ходят на Дворцовую. То же в равной мере касается, наверное, и обитателей всех других городов. Любые достопримечательности и красоты, которые всегда рядом и на виду, превращаются в рутину

ПОТОМУ, когда мы с женой Надеждой, будучи в гостях у её ишимских родственников, поделились своими планами посмотреть город, те взглянули на нас с немальным недоумением и сказали: «А на что здесь, собственно, смотреть? Вряд ли в Ишиме найдётся что-нибудь интересное». И сильно ошиблись. Не знаю, как для самих жителей Ишима, но с точки зрения путешественника город оказался очень интересным.

След в истории города

Наш маршрут начался с Привокзальной площади, где возвышается 12-метровая гранитная стела, увенчанная гербом Ишима – золотым карасём на лазоревом фоне. Этому гербу уже почти два с половиной века, он был пожалован городу в 1785 году «в знак того, что в окружности онаго города находится множество озёр, которые изобилуют сею рыбой и отменною величиною оных». В достоинствах ишимской рыбы мы убедились тем же вечером, когда гостеприимные хозяева потчевали нас за ужином ухой.

Рядом со стелой – памятник первому в России паровозу Черепановых. Видимо, в знак того, что город во многом обязан своим развитием прошлой через него в начале прошлого столетия Транссибирской железнодорожной магистрали.

От привокзальной площади вглубь города уводит улица Карла Маркса. Это даже не улица, а целый проспект, по своим масштабам не уступающий московским. Только вместо помпезных зданий и высоток по сторонам стоят обычные уютные провинциальные пятиэтажки с магазинчиками на первых этажах. Да и движение на про-

спектре было отнюдь не московским, даже несмотря на двойной праздник – День России и День города (о чём напоминали лишь пенная дискотека в городском парке да сновавший по улицам микроавтобус с развеивающимся триколором и громкоговорителем, из которого неслась бравурная музыка). Как нам объяснили, горожане массово разъехались на дачи.

Говорят, что раньше улица Карла Маркса была очень зелёной. Сейчас про неё так не скажешь: большей части зелёных насаждений теперь нет. Зато появились скульптуры и памятники людям, оставившим след в истории города.

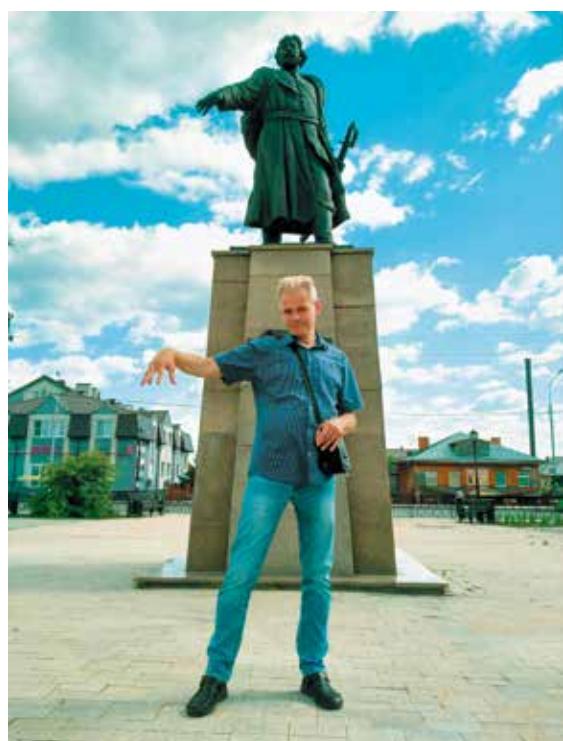
Первым на нашем пути оказался памятник конструктору Николаю Никитину с его главным творением – Останкинской телебашней, ставшей, наряду с московским Кремлём или Медным всадником, одним из самых знаменитых брендов России. Семья будущего архитектурного гения жила в Ишиме с 1911 по 1919 годы.

Рядом со зданием многопрофильного техникума, украшенным мозаикой в неповторимом позднесоветском стиле – с изображением рабочих, учёных и стартующих с космодромов ракет, в тени деревьев приотился памятник семикратному олимпийскому чемпиону Борису Шахлину. Создатели монумента указали на нём годы выигранных уроженцем Ишима олимпийских игр, перечислили, когда он становился чемпионом СССР, Европы и мира, забыв упомянуть только одно – в каком виде

Памятник конструктору Николаю Никитину

Ивана Коркина скульптор изваял как обобщённый образ могучего богатыря

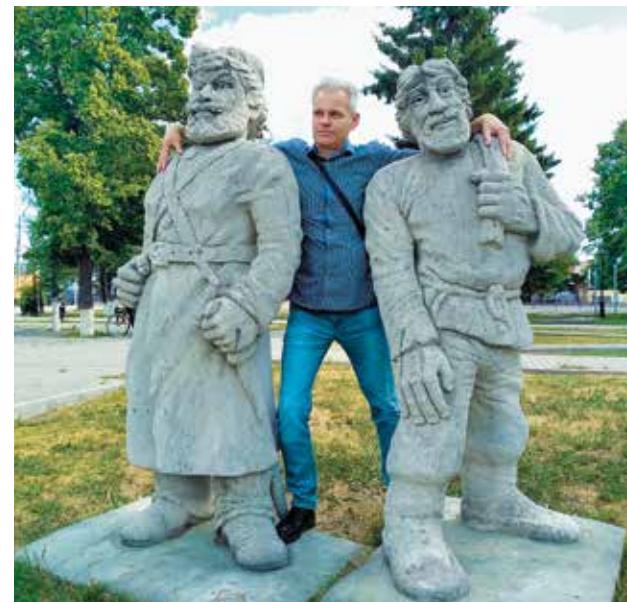
Памятник казаку и крестьянину

спорта. Может быть, посчитали это общеизвестным фактом, который не стоит отдельных слов. Но я, будучи не силён в истории советского спорта, только потом, из интернета, узнал, что Борис Анфиянович был гимнастом.

Ещё нам встретились бюсты Константина Рокоссовского, лечившегося в конце 1919 года в ишимском госпитале после ранения, полученного в боях с колчаковскими белогвардейцами, и декабриста Александра Одоевского, коротавшего в Ишиме часть своей сибирской ссылки.

И, конечно, не были обойдены вниманием благодарных потомков основатели города. В конце улицы Карла Маркса (или в начале, смотря откуда глядеть) в небольшом парке возвышается памятник Ивану Коркину, в честь которого этот населённый пункт со времён

своего возникновения в конце XVII века до 1782 года назывался Коркиной слободой. А поскольку портретов Коркина история не сохранила, скульптор изваял обобщённый образ покорителя сибирских просторов, каким мы представляем его себе сейчас: могучего богатыря с мужественным бородатым лицом, в долгополом кафтане и с саблей на боку. Ничего уникального, кстати, в подобной ситуации нет: на ордене Александра Невского, например, тоже красуется профиль не средневекового князя, а актёра Николая Черкасова, сыгравшего его в фильме Эйзенштейна. А рядом с бронзовым Коркиным – такие же обобщённые, и оттого немножко лубочные, соратники – безымянные казак и крестьянин. Сотням и тысячам таких казаков и крестьян Коркина слобода обязана своим зарождением и дальнейшим развитием.

Главный бренд

В путешествиях часто бывает, что, свернув куда-нибудь совершенно случайно, вдруг натыкаешься на целые россыпи достопримечательностей. Так получилось у нас и на этот раз. Памятник бородинскому хлебу был в нашей повестке дня, но вышли мы на него ненароком, увидев в скверике двух влюблённых белых лебедей (скульптурных, разумеется) и свернув в их сторону, чтобы сфотографироваться. Здесь же оказался и хлебный памятник в форме нарезанной сайки, посвящённый Отечественной войне 1812 года и Бородинской битве.

Помимо лебедей и памятника Бородинскому хлебу в Первомайском сквере можно увидеть две скульптуры времён соцреализма – по-пioneerски салютующей женщины с ребёнком и мужеподобной трактористки в мешковатом комбинезоне с тяжёлыми рублеными чертами лица.

Возле сквера – музей, посвящённый творчеству Петра Ершова, со стоящим подле него на гранитном пьедестале памятником писателю. Ишим считается родиной Петра Павловича, хотя, строго говоря, родился он в деревне Безруково, называющейся сейчас Ершово, в 15 километрах от города. Тем не менее Ершов – главный «бренд» Ишима. Здесь всё буквально пронизано ершовскими мотивами и образами, как города Кавказских Минеральных Вод – лермонтовскими, только, пожалуй, в ещё большей степени. Коньков-Горбунков всевозможных мастей не счесть, их можно увидеть где угодно. И даже трансформаторные будки украшены изображениями ершовских героев.

Полюбовавшись музеинными экспонатами (в основном это красочные художественные миниатюры по мотивам ершовской сказки плюс уникальная коллекция резных оконных наличников), мы отправились мимо городской администрации к Никольскому кафедральному собору. На площади рядом с храмом находится памятник знаменитой ишимчанке – Прасковье Луполовой, известной ещё как Параша Сибирячка.

В 1803 году 17-летняя девушка с одним рублём в кармане отправилась пешком из Ишима в Петербург просить у царя Александра I помилования для ссыльного отца. Она шла почти год, голодая и подвергаясь многочисленным опасностям. И в итоге добилась своего – отец Прасковы был помилован, и семья вернулась в родные места.

Бородинский хлеб
как символ
Отечественной
войны 1812 года

Благодаря юной
Прасковье
Луполовой
царь помиловал
её ссыльного отца

О подвиге юной ишимчанки много писали в отечественной и зарубежной прессе, сама же она стала героиней повестей, романов, пьес и даже оперы итальянского композитора Гаэтано Доницетти «Восемь месяцев за два часа, или Ссыльные в Сибири». Парашу Сибирячку считают олицетворением настоящей русской женщины, любящей и самоотверженной, а её ишимский памятник – символом паломнического туризма.

Супруга, по своему обыкновению, поставила в храме свечки, и мы отправились в сторону другого собора – Богоявленского. Это самая первая каменная церковь в Ишиме. Строительство грандиозного 36-метрового храма продолжалось 39 лет – с 1775 года по 1814-й. Сейчас он является одним из главных архитектурных украшений города. Помимо прочего собор славен тем, что в 1815 году в нём был крещён маленький Пётр Ершов.

Перед Богоявленским собором, на бывшей площади Урицкого, а ныне Соборной, находится военный мемориал с вечным огнём, а также аутентичными танком Т-55 и артиллерийским орудием. Странноватое, если вдуматься, соседство для христианской церкви, но в рамках российских культурных особенностей вполне привычное.

На этом наша познавательная программа была окончена. Мы с Надеждой по берегу Ишима (благодаря этой реке город и получил в 1782 году своё нынешнее название), вдоль набережной, вернулись к улице Маркса и отправились по ней в обратную сторону. Шагомер в смартфоне утверждал, что за день мы прошли 17 километров (и наши ощущения это вполне подтверждали).

За время экскурсии мы изучили практически все достойные внимания места. Так что на следующий день нам осталась лишь набережная речки-старицы Ишимчика с необычным памятником мухе (весьма натуралистично исполненным), а также неизменным Коньком-Горбунком, Жар-птицей и настоящим самолётом, разрисованным сказочными сюжетами. Ишимчик с густо разросшимся лесом на противоположном берегу необыкновенно красив, его фотографии можно устанавливать на монитор компьютера в качестве обоев, для релаксации. Но для купания, из-за грязных и илистых берегов, он оказался совершенно не пригоден. Да и вода в речке, несмотря на её невеликие размеры и июньскую жару, была почему-то ледяной.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ
tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова